

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ДРАВИН
**ЧУЖАК.
ТЕМНЫЙ**

Игорь Дравин
Чужак. Темный
Серия «Чужак», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3489495
Чужак. Темный: Фантастический роман: АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1173-3

Аннотация

Новые приключения Влада начались с полной несуразицы: зачем-то темным из Красных пещер понадобились драконьи яйца, и они украли у драконы Траны целую кладку...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	48
Конец ознакомительного фрагмента.	63

И. Дравин Чужак. Темный

Пролог

Дела... Я покачал головой и протянул руку. Что мне почтальон доставил на этот раз? Я сел в кресло. Начнем с письма Чейты Первой – я вскрыл печать и развернул пергамент. М-да и еще раз м-да, Чейта, ты вообще откуда такие слова знаешь? Мало тебя папа в детстве порол? Что, это ты мне, и в таких выражениях? Придется взять твоё воспитание в собственные руки. А вот для этого дела у тебя муж вообще-то есть. Почему я полез к друидам и объявил о своей смерти? Нужно было. Ну, извини, что ты плакала несколько ночей. Все мы крепки задним умом, да и так больше поверили разумные в мою смерть. Как же, сама королева убивается по своему сдохшему любовнику – значит, он точно копыта отбросил. Ну, это лирика, я тебя тоже люблю. Рожаеть через три месяца? Буду, куда я денусь, в крайнем случае в виде духа прискачу.

А что мне пишет Керт? Вот семейка извращенцев! Этот гаденыш обещает сделать со мной то же самое, что Чейта, только в альтернативном варианте. Гомосечина в короне! Кто лицо потерял? Ты? А почему? Так, ах, ты объявил всеобщую мобилизацию, когда услышал о моей смерти, ряшку друидам хотел начистить?! Керт, ты ненормальный, да половина армии разбежалась бы еще на подходе к Закрытому лесу! Что за королевская семейка! Где степенство, гордость и достоинство? Что ты сделал – с канцлером из-за меня поссорился? Надеюсь, до мечей дело не дошло. Канцлер, ты мужик, ты не побоялся назвать короля слюнявым идиотом и отказался выполнять все распоряжения Керта, связанные с местью. Мало того, ты еще смог продержаться несколько часов, вернее, придержать взбрыки Керта до прибытия во дворец своей группы поддержки в виде папы Мю и Македона, постоянно угрожая молодому королю отставкой. И в заключение стандартное требование: мне нужно прибыть в каком угодно виде на роды Чейты.

Глава 1

Мертв так мертв

Султан Рашид с легкой усмешкой смотрел через полупрозрачную занавеску на гостей, которые неторопливо передвигались по громадному залу. Очередное торжественное действо, посвященное не менее очередному дню рождения султана, находилось в самом разгаре. Ни одна страна на Сатуме не могла позволить себе проигнорировать это событие, да и с Ритума прибыло много гостей.

– Отец, – в комнату, расположенную рядом с залом, зашел черноволосый мужчина, – вы звали меня?

– Садись рядом со мной, Джайд, – сказал султан. – Что скажешь о моих гостях? Какое у них настроение? О чем вообще они говорят?

– Отец... – Принц сел рядом со стариком. – В последние годы вы стали нетерпеливы, – улыбнулся Джайд. – Неужели вы не можете подождать доклада вашей тайной стражи? Слуги, которые разносят напитки и еду, скоро дадут полный отчет начальнику вашей тайной стражи. Моих любимых братьев вряд ли обрадует то, что вы уделяете мне повышенное внимание на своем тезоименитстве.

– Мне мало осталось, Джайд, – усмехнулся султан, – не хочется терять времени. А что касается моих сыновей, твоих братьев, которые так дороги тебе, они и без того косятся на тебя. Не совершай моей ошибки, Джайд. Никакая политическая целесообразность не стоит смуты в султанате после твоей смерти. Жаль, что я это понял слишком поздно. У тебя должна быть только одна жена, тогда среди твоих сыновей не будет такой иступленной ненависти друг к другу. Хотя и у северян бывают проблемы с переходом власти от отца к сыну. Рассказывай, Джайд.

– Отец, – начал принц, – боюсь вас огорчить. Тема вашего здоровья и всего остального не вызывает, как обычно, повышенного интереса среди ваших гостей. Почти никто не обсуждает главного в последние годы вопроса – мол, сколько еще осталось жить этому старому стервятнику?

Султан расхохотался.

– Большинство, – продолжил принц Джайд, – активно интересуется друг у друга одним известным вам событием на Ритуме. Я неправильно выразился, отец. Большинство послов и лиц королевской крови в вежливой форме атакуют ваших гостей с Ритума. Но и те не особо знают подробности резни, которая была проведена рейнджерами одиннадцать дней назад. Был рейд под руководством Далва Шутника, а почему и зачем – пока неизвестно. Эльфы не распространяются о причине бойни, а дозоры егерей Драконьего хребта видели только последствия рейда Шутника. Великий герцог Кирала, который знает причину резни, набрал в рот воды, заперся в замке и окружил себя стеной телохранителей. В кои веки Ингар эл Кирал не соизволил присутствовать на вашем дне рождения. С уверенностью можно утверждать одно. Только вы и я, кроме руководства гильдии рейнджеров и наверняка гильдии охотников, знаем полностью историю, которая привела к силуиэнской резне. Я...

– Джайд, – прервал принца султан, – ты опять неправильно выразился. Мы знаем только то, что рассказал нам Далв. В этой истории есть некие моменты, которые он опустил или изящно обогнул. Далв – хитрая бестия. Одна его идея о турнире менестрелей чего стоит! А детали проведения турнира, которые он обрисовал в своем послании, вызывают у меня восхищение. Кстати, про заклинание, которое Шутник называет «Голливуд», никто из магов султаната даже не слышал. Ты правильно догадался насчет гильдии охотников. Рейнджеры наверняка уведомили о предстоящей акции своих собратьев и заручились их поддержкой.

Но ты зря сбрасываешь со счетов королевские дома Литии и Мелора. Как долго герцогиня эл Чанор не появлялась в Теоле после твоего неудачного сватовства? А присутствие на этом празднике старой кобры говорит только о том, что и Ловия Литийская что-то знает о происшедшем событии. Скоро информация просочится, и мы потеряем возможность удивить и заставить задуматься об истинных возможностях султаната Айра наших гостей. Да и отстанет наконец-то от меня глава Торговой палаты. Надоел он мне хуже чеснока. Каждые три дня является во дворец с отчетом и ненароком выпрашивает о неких событиях, которые недавно произошли в Зеркальной пустыне. Пора начинать турнир, Джайд. Посмотри его вместе со мной.

Султан шевельнул рукой, и один из воинов, находящихся в комнате, склонил голову и удалился. Через несколько секунд в центр зала вышел вельможа и поднял руку – легкая музыка, которую непрерывно играли музыканты, стихла. Гости с недоумением начали смотреть на наглеца, который посмел нарушить протокол проведения мероприятия, утвержденный еще прапрапрадедом султана Рашида. Более четырехсот лет он оставался неизменным.

– Леди и господа, – возвестил вельможа, – вы все присутствовали не один раз на турнирах воинов и на схватках магов. Повелитель Неба и Благословенной Земли решил дать вам возможность посмотреть на другой турнир, на котором вы никогда еще не были. Вы станете первыми в истории Арланда зрителями турнира менестрелей! Правила простые. Каждый из двадцати лучших трубадуров Сатума, приглашенных на тезоименитство Повелителя Неба и Благословенной Земли, исполнит одну песню. Победителя будет определять весьма уважаемая всеми здесь присутствующими разумными королева Ловия Литийская!

Принц с недоумением посмотрел на султана.

– Я все прекрасно понимаю, Джайд, – улыбнулся старик. – Учитывая, что большинство менестрелей будут петь о любви, для старой кобры этот турнир превратится в пытку. Это моя маленькая шутка над ней. Незачем было Ловии Литийской так нагло мне врать. «Я соскучилась по тебе», – передразнил султан королеву. – Вынюхивать старая кобра сюда приехала. Зато, услышав последнюю песню...

– Что скажешь, Джайд? – спросил султан.

– Отец, – начал принц, – почти все присутствующие в этом зале леди в полном восторге. Романтически настроенные юнцы не отстают от них. Послы едва сдерживают зевоту и мечтательно смотрят на столы с едой и напитками. Опытные воины и маги из ваших гостей спят с открытыми глазами. Хорошо, что предпоследний участник сейчас закончит свой скулёж о несравненной и единственной, о неповторимой и неопишуемой, иначе кто-то из этих бойцов просто рухнет на пол. Поздравляю, отец, ваш турнир удался на славу!

– Рано поздравлять, – усмехнулся султан, – посмотрим, какова будет реакция моих подданных и гостей на песню Малика. Да и не меня нужно хвалить, а Далва. Он не хитрая бестия, он – невероятно хитрая бестия.

Менестрель закончил петь, поклонился публике и под вежливые аплодисменты сошел с импровизированного возвышения в центре зала. На смену ему вышел юноша лет восемнадцати в подчеркнуто строгой одежде северного покроя и с маленькой арфой в руках.

– Леди, господа, – объявил менестрель, – меня зовут Малик эл Рисо. Сегодня все мои собратья по искусству пели про любовь. Это великое чувство, но сейчас я спою вам о дружбе. О дружбе между мужчиной и женщиной.

На лицах большинства юных и не совсем таковых леди появилось слабое разочарование. А мужская часть аудитории слегка усмехнулась. Мол, знаем мы такую дружбу.

– О дружбе, – продолжал Малик, – между мастером-рейнджером и высокородной эльфой.

Послы различных стран подобрались и перестали сглатывать слюну, косясь при этом на столы. Вернулись в зал из своих снов бойцы, которых утомили любовные истории. Ловия Литийская бросила кинжальный взгляд на занавеску, за которой находился невидимый всем присутствующим султан. Герцогиня эл Чанор, не переставая улыбаться окружающим ее мужчинам, стиснула свой веер.

– Между Далвом Шутником и Кенарой эл Лайнистиной. Я спою вам балладу о дружбе, которую я написал со слов, воспоминаний и кристалла иллюзии рейнджера, а их мне передал Повелитель Неба и Благословенной Земли, – закончил Малик.

В зале мгновенно настала полная тишина. Взгляды всех присутствующих скрестились на менестреле. Малик начал перебирать струны арфы с темно-синим кристаллом в наверху. Мягкая необычная музыка стала тихими волнами накатываться на присутствующих, а над головой менестреля возник молочный шар метров шести в диаметре. Легкий шепоток пронесся среди разумных. Иллюзии, соединенной с музыкой и песней в исполнении одного мага-менестреля, они еще не видели.

– Арфа! – догадался кто-то.

Тем временем звук все нарастал – казалось, он шел отовсюду. В шаре показался лес и пять воинов в полной броне, которые стремительно нагоняли пятерых беглецов. Малик запел. Его голос проникал в душу каждому разумному. Присутствующие в зале стали слушать и смотреть удивительную историю о спасении из рук шкеров рейнджерами благородной эльфы, которую слуги Проклятого намеревались принести в жертву бхуту. Герцогиня эл Чанор усмехнулась, все кавалеры покинули ее и стремительно влились в толпу, которая окружила Малика. Жестокий бой у Закрытого леса закончился, четверка темных полегла, но из рейнджеров верхом остался только Далв Шутник.

– Не нужно всем знать, как на самом деле все происходило, – пробормотал султан. – Особенно как Кенара путешествовала в седьмой поселок. Конечно, на драке, как же иначе?

За время путешествия рейнджер и эльфа стали друзьями, продолжил петь менестрель. Прощание и расставание рейнджера с эльфой. Далва ждали леса дальнего пограничья, нары и схватки с тварями. Бой с темными, которые тайно приехали с Бароса в третий поселок, решив отомстить Шутнику за гибель бхута. Убитый рейнджер, блокирование поселения, тщательные поиски и захват уцелевших шкеров живьем. Гнев магистра гильдии рейнджеров и отданный им приказ Шутнику произвести разведку на Баросе.

– Вот тут-то Далв темнит, – проворчал султан.

Мастер-рейнджер сумел через несколько месяцев пробраться неузнанным в логово слуг Проклятого, в самый центр насилия, алчности и разврата. Пять ночей подряд он выходил на охоту и убивал темных. А на шестую взорвался Восточный замок. Вид рассыпающейся цитадели темных исторгнул довольный вопль из уст всех присутствующих в зале. Паника и хаос охватили нижний город. Начавшиеся утром тотальные проверки всех разумных слугами Проклятого заставили рейнджера спрятаться под пирсами гавани, где он, к своему удивлению, вновь увидел эльфу.

– И тут Далв темнит, – усмехнулся Рашид.

Тогда рейнджер и узнал, почему Дом Папоротника не смог защитить свою принцессу от темных и серых. Мало того, самому Дому грозит опасность. Дом Мечей прилагал все усилия, чтобы заполучить в свои руки эльфу живой, или она должна стать мертвой. Возмущенный подобной гнусностью рейнджер предложил Кенаре свою помощь и защиту. Девушка приняла покровительство бойца, а в ответ поклялась верой и правдой служить ему. Через несколько суток, в одну из ночей Далв и Кенара пробрались на корабль, спрятались в трюме и утром покинули остров.

– Хорошо поет, – вздохнул султан, – даже меня пробирает песня о мужестве и благородстве Далва, о решимости и гордости Кенары, хотя это действие я уже вижу в шестой раз.

Далв решил спрятать Кенару там, где никто и никогда не подумает искать эльфу. Он позвал нескольких своих друзей и отправился на юг Сатума. Рейнджеры и эльфа прибыли в Теолу. Наимудрейший государственный деятель современности, светоч благородства и чести султан Рашид спустя несколько дней узнал о том, что отряд рейнджеров находится в его столице, и предложил Далву работу. На торговом пути из султаната в королевство Мелор стали пропадать караваны. Наверняка в этом были замешаны твари. Кому, как не рейнджерам, решить эту проблему?

– Так все и было, – довольно улыбнулся султан, – а если у кого-то есть другое мнение, то мои палачи быстро и доходчиво объяснят, как правильно нужно понимать происходящее. Что до остального, так пусть хоть в песне меня называют Рашидом. А то я стал забывать свое имя, которого лишился, когда стал султаном.

А менестрель уже описывал жестокий бой у стен гробниц с духами Песка. Малик пел, как три рейнджера и замаскированная под воина дальнего пограничья эльфа спасали жизни неизвестным воинам и магам. Зал только ахал, видя картину боя. Вздыхал, когда эльфа оказывала помощь Далву и неизвестным. Негодовал, когда Сингар потребовал от Кенары возвращения на Ритум. Замолчал, когда Кенара объяснила Далву, на что она пошла, чтобы сохранить свой Дом, свое слово и свою честь. Зал зашумел, когда рейнджер предложил эльфе выйти за него замуж. Далв не хотел, чтобы Кенара была отверженной.

– Вообще-то все было не совсем так, но не суть важно, – усмехнулся султан.

Малик запел о подлом ударе ночью в спину рейнджерам теми, кого они спасли. Теми, кого вытаскивала с того света Кенара.

– Отец, – сказал принц Джайд, – хорошо, что перед входом во дворец все гости оставляют оружие. Смотри, как многие воины ищут эфесы своих несуществующих мечей и кинжалов.

– Да и магию не могут здесь применять, – погладил свою бороду султан. – Кенара умерла именно так, Малик, но рейнджеры не становились у ее тела на колени и не давали клятвы мести на окровавленном мизерикорде ¹ Далва, прикасаясь к нему губами. А с другой стороны, не буду же я указывать поэту, как нужно правильно отобразить горе и ярость отряда. Каждый должен заниматься своим делом. А вот теперь получайте, гости мои дорогие, свою кость в виде объяснения причин силуизэнской резни. Хорошо, что Далв вместе со своим сообщением прислал нам кристалл с иллюзией. Почищенной иллюзией, но все же прислал.

Общий стон, наполненный ненавистью, раздался в зале после того, как менестрель описал ответ Далву главы Дома Мечей и попытку убийства рейнджера эльфами из Дома великого князя. А дальше в музыке и словах Малика слышался рокот Восточного моря, свист ветра в снастях кораблей, которые везли рейнджеров. Шум леса, равнодушно взирающего на фигуры пробирающихся в полной тишине мстителей. Тихие щелчки арбалетов и шепот клинков, вынимаемых из тел дозорных. Ярость внезапного штурма и отчаяние схваток, разгоревшихся по всему поместью главы Дома Мечей.

– Отец, – сказал Джайд, – я в который раз смотрю этот видеоклип, как называет происходящее Далв, и никак не могу насмотреться. Это заклинание *Голливуд*, мастерство ваших магов иллюзии, искусство Малика – все вместе создали шедевр. Эту балладу менестрели будут петь столетиями!

– Ты прав, сын. Но не упоминай слова «видеоклип», да и заклинание *Голливуд* должно остаться тайной нашего дома. Шутник наверняка не сообщает всем об этом плетении. А ведь какое хорошее заклинание. Если нужно что-то изменить или подчистить, а потом показать иллюзию всем желающим, так ничего лучше придумать невозможно.

¹ Мизер и корд – клинок треугольного сечения. – *Здесь и далее примеч. авт.*

В шаре, висящем над головой менестреля, завершилась казнь четверых разумных. Музыка почти стихла. Малик молчал и едва перебирал струны арфы. Придворные и гости смотрели на полыхающий Силуиэн, смотрели на сделанный из него гигантский погребальный костер для девяти рейнджеров.

– Никто не может безнаказанно обижать рейнджеров и членов их семей, – прогремел голос Малика на весь зал.

– Поздравляю, отец, – улыбнулся принц Джайд, – твой турнир не просто удался на славу, он великолепен. Посмотри на лица леди. Они же все плачут в три ручья, их платки выжимать можно. А мужчины... Хорошо, что в Теоле нет сейчас ни одного эльфа из Дома Мечей или из Дома Лилии. Хорошо, что здесь нет эльфов вообще. Боюсь, что иначе все присутствующие на вашем дне рождения покинули бы ваш дворец и стали оспаривать друг у друга право на поединок с ушастыми.

Арфа замолчала, менестрель поклонился всем присутствующим. Оглушительная тишина была по ушам. Малик сошел с возвышения и направился к группе менестрелей, которые стояли в левом дальнем углу зала. И тут гости султана взорвались громом аплодисментов и ревом одобрения. У менестреля не получилось слиться с остальными соратниками по искусству: не судьба.

– Отец, – предупредил султана принц Джайд, – по-моему, вам стоит присоединиться к вашим гостям и подданным. Малик нужен султанату Айра живым. Сейчас же его мужчины распотрошат на сувениры, а что с ним сделают женщины?

– Ты прав, сын, – рассмеялся султан. – Малик мне нужен живым и здоровым. Кстати, судя по взгляду старой кобры, меня ждет допрос с пристрастием. Ничего, переживу и это. Главное, чтобы Ловия Литийская не стала бить посуду о мою голову. Должны же соблюдаться хоть какие-нибудь внешние приличия! Хотя жаль, что я в свое время не взял ее в жены, и хорошо, что я этого не сделал, иначе... Какая женщина! Джайд, глядя на ее разъяренное лицо, я чувствую себя молодым, я снова могу влюбиться в женщину! Далву я благодарен только за это, не говоря уже обо всем остальном. Кстати, выясни, Джайд, почему Ловия так нервно реагировала на балладу. Что связывает эту старую кобру и Далва? Займись этим немедленно. Хотя, – султан посмотрел на сына, который стремительно вышел из комнаты, – это бы она, юная принцесса Каросы, женилась на мне, если бы захотела этого.

– Ты как, сестренка? – поинтересовался подошедший принц Ингар Мелорский у герцогини эл Чанор.

– Нормально, брат, – вздохнула Алиана. – Вот, значит, как примерно обстояло дело, Ингар. – Герцогиня огляделась по сторонам.

– Никого вокруг нас нет, – успокоил ее принц, – все присутствующие бросились калечить менестреля. Даже тайная стража султаната, которая небезуспешно изображает из себя слуг, сейчас временно недееспособна. Прекрасно их понимаю: я сам потрясен этой балладой. Да и знаю я, что ты, Алиана, хочешь мне сказать. До своей увлекательной прогулки по Зеркальной пустыне, о которой мы узнали шесть дней назад, Далв побывал на одном интересном острове. Честно говоря, этого от него я не ожидал. Мне даже в голову не приходило, что он может оказаться причастным к одному занимательному событию. В балладе Влад вроде бы не имеет отношения к разрушению Восточной цитадели Крия, но я в это не верю. Сестренка, а твой муж точно человек? Он убивает в погони и пограничье опасных тварей с пугающей регулярностью. Про некое графство я не вспоминаю. Про его отношения с серыми можно написать три баллады. Добавляем сюда темных и эльфов. Алиана, тут что-то нечисто. Не может обычный человек все это совершить. Не может мастер магии иметь на своем счету полдюжины поверженных Повелителей, включая Кенару. А вампиры? Кстати, султан Рашид уже успокоил своих гостей и спас своего менестреля, а теперь королева Литии

вручает Малику главный приз. А кому же еще? Думаю, к этому чуду, что мы видели сейчас, тоже приложил руку Далв. А его магическая школа? Я несколько сумбурно излагаю свои мысли, Алиана, но ты меня понимаешь. Тут что-то нечисто. Я как можно быстрее обсужу с султаном Рашидом все тонкости контроля нашими странами торгового пути через Зеркальную пустыню. Думаю, что в три дня уложусь. Ты веселись и развлекайся, а потом мы возвращаемся в Вайлу и начинаем теревить отца. У него больше возможностей выяснить правду о некой интересной личности. Приветствую вас, Ловия Литийская, – повернулся принц Ингар к подходящей к нему королеве.

– Привет, принц, – буркнула королева. – Иди и утешь какую-нибудь дуру, которая до сих пор рыдает, их тут много наберется. Мне нужно потолковать с твоей сестрой. Чего стоишь? Мне тебя по-другому послать? Ты подумала над тем, – повернулась королева к герцогине, – о чем я говорила тебе в Белгоре на свадьбе Орхета Пятого? Ингар, ты еще здесь? Пшел вон, мерзавец, не лезь в наши женские дела! Вот так-то лучше. Так вот, я считала тебя умной девочкой, Алиана, но, судя по твоему поведению, ты круглая дура. Почему ты до сих пор не помирилась с Владом?

– Ваше величество, – холодно улыбнулась герцогиня, – я прилагаю для этого все усилия, но не считаю нужным давать вам отчет. Это не ваше дело.

– Не мое? – делано удивилась королева. – Ты ошибаешься. Я могла бы подсказать тебе, как ловко снова пролезть в постель к Владу, но такой дуре нет смысла помогать. Ты все равно умудришься опять с ним поссориться, убив очередного его подданного. А чему ты удивляешься? Графство Артуа представляет серьезный интерес для короны Литии. Моя третья канцелярия внимательно отслеживает все происходящее в нем. А голова на плечах у меня, в отличие от тебя, есть. Даже если ты додумаешься сама своими куриными мозгами до нужных действий, до правильного понимания ситуации, то все равно умудришься споткнуться на ровном месте! Что я тебе говорила на свадьбе Орхета Пятого? Ты должна быть с Владом полностью откровенна. Идиотские тайны, интересы королевского дома Мелора ты должна засунуть себе знаешь куда? Молчать! Я не смогла однажды этого сделать и потеряла охотника, я потеряла деда Влада. Но у меня не было выбора. Или он – или моя страна, или охотник – или мой внук. Ты сама понимаешь, кого и что я предпочла. У тебя есть выбор, не потеряй Влада. У тебя есть преимущество передо мной. Ты – его жена. Влад бесится и лезет из одной авантюры в другую. Когда Прокопий ушел от меня, он долго не прожил. До сих пор я вою на луну, когда вспоминаю его. На тебя мне наплевать, Алиана, мне по хрен интересы короны Мелора. Более того, я бы с радостью дала тебе пинка под зад и подобрала бы Владу нормальную девушку, а не дуру с чистой душой, которую он почему-то имеет глупость любить. Что выпучила глаза, корова? Если я тебе не сказала о твоей же чистенькой душонке в Белгоре, то это не значит, что я не знала тогда об этом. У Влада и так много своих проблем, твои ему не нужны. Говорю тебе об этом в лоб: завуалированных намеков и предложений ты не понимаешь или не хочешь понимать. Веселись и развлекайся, но если не сделаешь выводов, то сама себя накажешь, как наказала себя я. Бывай, третьего разговора на эту тему между нами не будет.

Королева Литии отвернулась от герцогини и решительно направилась к султану Рашиду.

– Чего хотела старая шлюха? – поинтересовался у задумчивой герцогини подошедший спустя пять минут принц.

– Всего и много, – тихо огрызнулась Алиана. – Леди Ловия откровенно поговорила со мной по поводу одного известного тебе охотника. Второй раз поговорила. О первом я не рассказывала, потому что считала это своим личным делом. Для начала, принц Ингар Мелорский, вдовствующая королева Литии вполне могла оказаться бабушкой Влада и до сих пор сожалеет об упущенной возможности. Как вам это известие, принц? Не надо, ваше высо-

чество, так бледнеть, вспоминая обстоятельства моего замужества. Нанесла корона Мелора оскорбление короне Литии – и что с этого? Кстати, Ловия знает обо мне почти все. Все, кроме обстоятельств моего рождения. Брат, тебя поддержать под руку, чтобы ты не упал? Суть ее монолога состояла в том, что мне надо прекратить портить жизнь Владу. Хорошо, что Ловия еще не знает о последнем безумстве этого сумасшедшего, этого ненормального. Не знает о том, что этот, этот... что Влад схлестнулся с друидами и умудрился остаться в живых. Ловию еще не успели проинформировать о стычке моего мужа с хранителями, иначе бы она меня стерла в кровавую кашу прямо здесь. Так что развлекаться несколько дней в Теоле у меня не получится. Я сегодня же вечером перейду в Вайлу. Когда Ловия узнает о стычке, а это будет скоро, мне нужно находиться от нее как можно дальше. Придется тебе самому принимать удар. Брат, ты же мужчина! Не надо так испуганно смотреть на то, как старая шлюха строит в вежливой форме султана Рашида. День прошел не зря, брат. Теперь королевский дом Мелора знает, что, помимо гильдий охотников и рейнджеров, королевств Декары, Айры и Орхета, за Влада впишется еще и Лития.

– Алиана, – вздохнул принц, – ну у тебя в последнее время и словечки стали проскальзывать. Что означает «впишется»? Насчет «строить» ты мне дала уже пару месяцев назад пояснения.

– В последнее время новых слов у меня не было, – грустно улыбнулась герцогиня. – А слово «впишется» означает помощь, поддержку, заступничество и месть. Выбирай любое значение, брат. Кстати, отец был прав, Влад умудрился разорвать привязку душ – и я догадываюсь как. Брат, хватит так бледнеть, все претензии моего мужа к короне Мелора я беру на себя.

– Короче, – продолжил я давать ценные указания Роверу, – вы ждете меня здесь. Через пару дней я перейду сюда – и будем думать, как нам жить дальше. Надеюсь, что долго и счастливо. До встречи, родич.

Я хлопнул вампира по плечу и *прыжком* переместился на отдаляющийся от берега плот. Прощай, любимый берег королевства Кароса. Через пару дней плавания на плоту по Правой реке меня должно вынести к берегу герцогства Тария. Вернее, к берегу бывшего герцогства. Что там сейчас происходит, не знает никто. Спасибо кракену, однако. Блин. Не удалось мне откосить от следующей хохмы ткача – я улегся на бревна, – а я так старался, так старался!

Я повесил *зеркала* и *сферу молчания*² на плот. Что-то в последнее время для меня это стало рутиной. Так, собраться и не раскисать. И так как трус сбежал из своего бывшего графства, чтобы не встречаться с Дуняшкой и Арной, которые со дня на день должны были приехать из Белгора. Какие на хрен друиды? Эти две фурии наверняка бы меня сами порвали, как Рекс подушку. Одна с криком «ты обещал меня не бросать», а вторая с воплями: «Брат, ну ты скотина, – я о тебе мечтала всю жизнь, а ты подохнуть собрался». Не надо мне этого счастья, не надо. Лучше в рейд, гораздо лучше. Так целее и упитаннее буду. А чего мне бояться в рейде? Что там со мной сделается? Просто прогулка, и все! Оздоровительно-ознакомительная прогулка. Правая река, текущая с северо-востока Сатума, встречается слевой, которая течет с северо-запада. Встречаются они, блин, подружки, и сливаются во взаимном экстазе перед бывшим герцогством. Течут дальше строго на юг вместе и через десяток километров образуют Пресное море. Остров Крайс там находится, со всеми своими прибабахами, это о птичках. А еще через пару сотен километров Пресное море дает начало тройке рек, которые, извиваясь, как шлюха под клиентом, текут на юго-восток, юг и юго-запад Сатума. Велико-

² Прыжок, зеркало, сфера молчания – плетения.

лепная транспортная магистраль. Купец грузит на корабль или галеру товар – и езжай куда хочешь.

Я поднял голову. Нет, показалось. Только одна есть проблема. В месте слияния Правой илевой реки, в этой долбаной дельте, так сказать, в самом начале Смуты завелся один нехороший организм. Кракеном его обзывают. А почему кракеном? Да черт его знает. Вроде бы морская зверушка типа осьминога-кальмара, а тут на тебе, в пресной воде изволит находиться. Те, кто это сделал, вернее, те, кто призвал этого морского гада, претендуют на высокое звание лучшего террориста всех времен и народов. Моментально было разрушено сообщение между севером и югом Сатума. Почти разрушено, остались только второстепенные пути сообщения и порталы. Зато связки султанат Айра и королевство Мелор, Белый халифат и королевство Нарина стали грести бабло по полной программе. Наверняка кто-то из предков нынешних больших шишек этих государств приложил руку к появлению кракена на главном торговом пути Сатума. Вот ведь нехороший организм головоногого происхождения. Любые суда – да что эти громадные лоханки, – даже маленькие баркасы топят, сволочь! И чего ему не сидится под водой? Сколько раз этого гада пытались на ноль помножить! Абзац, в смысле песец, пришел тем, кто решил совершить сей героический подвиг. Ха-ха пятнадцать раз. А когда драконы завалили единственный сухопутный путь в герцогство, немногочисленным оставшимся в живых после бойни, устроенной тварями в этой точке на карте, стало совсем грустно. Да и нет там сейчас никого живого из разумных наверняка. А вот в неживом состоянии – вопрос другой. Вот и еду я это проверить. Вернее, плыву, а может, иду? Да мне все фиолетово! Почти год назад я уехал в дальнее пограничье. Я выбрал место и время, но теперь я могу сказать точно только одно. Я совершил тогда ошибку: я ждал удара, а мне нужно было атаковать. Вот скоро я это и сделаю. Лучшая защита... и так далее. Кстати, этот долбаный амулет контроля кракена, который по теории должен мне помочь взять под свою руку половину грузопотока на Сатуме, кто изготовил? Как он оказался в логове бхута вместе с короной короля? Откуда призвали эту пресноводную медузу в наш мир? Наш, я подумал «наш»? Да к черту все. Это уже мой мир. Вопросы, вопросы – и никаких ответов. Я расхохотался. Совсем недавно некоторые ответы я получил...

«Здесь, у клена мы расстанемся с тобой...»

– Бой!!!

А почему меня окружила *вьюга*, собственно говоря, я *прыгнул* к самой кромке Закрытого леса, – вы посылаете против меня зверушек? Хранители, вы думаете, что они смогут пройти через *вьюгу* с Натой? Тьфу, через плетение школы Льда, усиленное в пять раз холодом? Опасное заблуждение, очень опасное. Хранитель, клайд рассек голову особо тупому вепрю, который не понимал, что он уже секунд пять как мертв, шаг в сторону. О чем это я? Я скрутил корпус, пригнулся, и лесной кот, пролетевший над моей головой, был ласково принят Пушкой в копыта. Так вот, хранитель, тебе животину не жалко? Вы же гринписовцы, мать вашу!

Пушок, хозяева лесочка не вышли на мое вежливое постукивание в дверь. Хранитель, шаг в сторону – и клайд вспорол брюхо очередному тупому вепрю, а я ведь тогда не совсем шутил в своих мыслях насчет уничтожения твоей лесополосы. Ты и твои лесные братья, *тесак* разрубил на две части измененного волка, который умудрился прорваться сквозь *вьюгу*, можете быть какими угодно разумниками, но это не значит, что вы можете сравниться с мастером-охотником по боевому опыту. Пушок, а давай мы пойдем в этот полыхающий лесок и начнем собирать грибы! Ты их любишь? М-да, череп очередного лесного кота разлетелся от удара копытом драка. Наверно, ты, Пушок, не совсем умеешь их жарить. Короче, мне все это надоело. Тебе тоже? Отлично, развлекаемся дальше. Главное в грибах – я побе-

жал в глубь Закрытого леса – это соус. Любой дурак сможет их отварить и пожарить, а вот подливка... Я бросился на землю – и что-то вроде *копья огня*³ снесло дерево за моей спиной.

Вот это да, *лифт* поднял меня в воздух, – проф, твое плетение знают и друиды! Наверное, твое плетение. Не пойми какой *таран* впечатал мою тушку в дерево. Хамство, однако. Мне в *пуховик* всю свою силу вливать? Он и так ее тянет будь здоров. А вот Пушка я обижать не дам! Клайд с трудом преодолел защиту хранителя. А без головы тебе гораздо лучше. Это мое личное дизайнерское мнение, и я его никому не навязываю. Пушок, пришел в себя? Держись рядом со мной. Не подставляйся под плетения. Мы выбежали на громадную поляну. Пушок, тут нам будет весело, смотри какой комитет по встрече присутствует. Если бы я умел бояться – мы с драком бросились в разные стороны, – мне стало бы жутко. Не пойми что взрылило землю на несколько метров в глубину. Два десятка хранителей против незащищенных нас! Пушок, я завертелся вокруг своей оси, *бур*⁴ сменялся *тесаком*, и наоборот, нас уважают, мать его! Не лезь вперед батьки в пекло.

Я *прыжком* подскочил к пытающемуся что-то изобразить хранителю и укоротил его на голову. Хорошая у него защита. Была. *Молнии*⁵ покинули мои клинки. Кстати, я вообще опустел. Я скользнул внутрь своего сознания и принял розовый свет Тайи. *Пуховик* вновь развернулся вокруг моей тушки. Хорошее плетение, *прыжок* вперед и назад, хрен его пробьешь, пока у меня есть энергия. Опять я стал зигзагами перемещаться по поляне. Хрен вы возьмете меня в свою артиллерийскую вилку! Расслабились вы, хранители, на местном укрепе. Привыкли, что вас все боятся. Со мной такой номер не проходит. Умереть – да это не ново для меня! Один раз я нечто подобное уже делал. У меня это действие почти вошло в привычку! Силы у вас, хранители, до хрена, а вот опыта схваток маловато. Поверьте мнению эксперта. Только и можете разъяренного Пушка на расстоянии от себя держать. А то, что я *буром* и *тесаком* проверил на прочность вашу защиту, то, что я выявил ее слабые места, – так это никому не интересно. Кстати, двумя *прыжками* я смог обмануть еще одного лесовика и сделать его меньше ростом: иметь принципиально одинаковую защиту у всех, хранители, не есть гут. Берите пример с охотников-магов! У каждого есть свои наработки, о которых другие не знают. Все, анализ завершен, Воз, на выход.

Я остановился в центре поляны, боже, какой у Сестер изумительный свет! Вперед. Нити спрессованного в сотни раз воздуха, покрытого оболочкой из воды, заполнили пространство. Я рухнул на колени. Блин, почему у меня так мало энергии по жизни? Все, я пуст, рассчитывать могу теперь только на холод. Оставшиеся в живых целых семеро хранителей, как вам моя новая наработочка массового действия? Как вам нечто среднее между *буром* и *тесаком*, да еще и растянутое по времени после первого мощнейшего удара нападение? Проф, полевые испытания *сети*⁶ прошли успешно. Жаль, что ты об этом не узнаешь. Я не торопясь направился к ближайшему хранителю, который судорожно отмахивался от моего плетения. Не получится, милый, – меч снес голову друиду, я направился к следующему, – ничего у тебя не получится.

Удар клайдом в очередной раз сократил популяцию лесовиков. Вы даже с места сдвинуться не можете! Держит вас моя *сеть*. Удар. Отдельное спасибо за помощь в разработке этого плетения мертвому шалунишке Диксу. Подсказал он нам с профом, подсказал. Удар. Я не понял, а где остальные хранители? Удар. Пушок, оставь его в покое, не горячись ты так. Подумаешь, не можешь пробить его защиту, так я это сам сейчас сделаю. Удар. Я направился

³ Вьюга, тесак, копьё огня – плетения.

⁴ Лифт, таран, пуховик, бур – плетения.

⁵ Молния – плетение.

⁶ Сеть – плетение.

к последнему пока еще живому хранителю. Я бы сам не мог пробить защиты этих гавриков, если бы не холод. Блин! Насчет остальных хранителей был неправ. Признаю.

Несколько десятков друидов возникли по краям поляны. Я сжал рукояти мечей. Вам уютно находиться рядом с полыхающими деревьями? Ваши трудности. Айдал закружился в воздухе, следом за ним полетели франциски ⁷ и метательные ножи. Фиолетово, этим скотам все фиолетово. Невероятная тяжесть прижала меня к земле. Сволочи, а Пушка-то зачем спеленали? Врешь, так просто меня не возьмешь. Пошатываясь, я встал на ноги. Блин, поймали как муху в сироп. Жаль, что я не могу убить вас холодом на расстоянии. Хотя почему не могу? Хозяев погани я ведь как-то сумел достать. Холодная ярость рванулась из меня. Боль по умершей эльфе вышла из меня наружу. СВОЛОЧИ! Есть! Один из друидов стал ледяной статуей. Следующий! Темнота.

Я с трудом открыл глаза. Интересно, а чем это меня так приголубили? Это первый вопрос. Второй: а почему я еще жив? Третий: а где Хизар? Почему его пятнистую морду я не видел в этот раз? Соскучился – я с трудом сел, – понимаешь, по нем, а эта сволочь и не подумала заглянуть на огонек.

– Очнулся, безумец? – доброжелательно поинтересовался знакомый мне дедок.

Зачем задавать риторические вопросы? Кстати, а правилам вежливости кое-кого я научил. Капюшон плаща у друида откинут, а глаза у него такие добрые-добрые.

– Я не безумец, – прохрипел я. – Выпить дай, хранитель. Что-то у меня в горле пересохло.

Так, прихлебывая березовый сок, емкость с которым по знаку дедка дал мне один капюшон, я стал в темпе прокачивать ситуацию. Понятно одно – что ничего не понятно. Почему я до сих пор еще жив?

– Хранитель, – откашлялся я, – а почему я еще здесь, а не там? Вроде друиды излишним милосердием не страдают. Лесок вам я слегка поджег. Кстати, хорошо, что вы его почти потушили. Экологию нужно блюсти и даже, не побоюсь этого слова, соблюдать. Хотя, – я присмотрелся к обугленным стволам деревьев, – соблюдать уже нечего. Зверушек ваших обидел до смерти, да и коллег твоих по стенкам размазал. Почему, хранитель? Я ведь не успокоюсь на достигнутом, у меня мерзкий и гнусный характер. Ты наверняка это знаешь.

– А за что тебя убивать? – поверг меня в ступор хранитель. – Ты пришел мстить за свою подругу. Ты не рассчитывал остаться в живых. Ты не привлек к своей мести никого из своих друзей и вассалов. Драк не считается – наоборот, для него твой поступок был милостью. Этим созданиям легче умереть в бою, чем медленно гибнуть на конюшне. Если убивать таких, как ты, то кто достоин жить? Зверушки – так, это расходный материал. Новые вырастут. Лес через неделю залечит свои раны. А мои коллеги, – хранитель грустно усмехнулся, – они знали, на что шли. Все они были добровольцами.

В моей голове с невероятной скоростью стали мелькать мысли. Твою тещу! Меня сделали! Меня вели как быка на скотобойню! Меня играли! Зачем, почему?

– Добровольцы? – изумился я. – На моей родине есть поговорка, хранитель. Вернее, житейская мудрость. Есть дураки, есть полные идиоты, а существуют еще и добровольцы. Хранитель, а зачем тебе нужно было, чтобы я стал считать друидов своими врагами вообще и тебя в частности?

– Зачем? – задумался хранитель. – Объясню тебе на пальцах, как ты любишь говорить. Как получаются из обычных вампиров высшие? А зачем ты поставил свой *пуховик*? То, что ты думаешь, написано у тебя на лице, Влад. Я не читаю твоих мыслей, твоя защита великолепна. Держи, – протянул хранитель мне сумку, – здесь еще три десятка флаконов с розовым туманом. Ты провел бой на грани смерти, за гранью смерти. Влад, ты овладел своим холодом

⁷ Франциска – метательный топор, разновидность боевого топора.

на новом уровне. Теперь ты имеешь гораздо больше шансов выжить при очередном испытании. Тебе это было нужно, нам это было нужно. Не перебивай меня. Сейчас я расскажу тебе все, что могу. Кенара могла выжить. Как ты думаешь, почему одних рейнджеров мы отпускаем, а других убиваем? Молчишь... правильно делаешь. Кенара, применив магию высшего уровня около Закрытого леса, была заражена семенем вьюна. В самом начале Смуты, когда наши предки отказались участвовать в войне, на Закрытый лес было наложено несколько плетений, заклятие *зеленого вьюна* было одним из них. Несколько сотен хранителей умерли во время проведения этого ритуала – им нужно было спешить, иначе наши прадеды были бы вовлечены во всеобщую бойню, происходившую тогда на Арланде. Но с тех пор мы недосягаемы в своих лесах ни для кого. Побочным эффектом этой церемонии явилось то, что и мы не имеем могущества за пределами Закрытого леса. Повторяю, Кенара была заражена, как и ты сейчас, но она могла жить, как будешь жить и ты. Опасайся яда, сделанного на основе корня женьшеня. Тогда вьюн пробудится в тебе, и ты умрешь. Может быть. А может, и нет, Владыка Льда. Мы убиваем рейнджеров, которые не могут противостоять вьюну, из милосердия, а не жестокости. Мы убиваем также тех, кто предрасположен к гнили. Надеюсь, Влад, ты понимаешь, что гниль и темнота – это не одно и то же. Кенара могла жить и дальше, если бы ты был чуть порасторопнее. Это был бы самый плохой вариант развития событий. Тогда ты был бы обречен. Эльфа умерла, и в твоей судьбе осталось два основных потока. Ты мог приехать ко мне с вопросами – или нет. Если бы я тебя не увидел, то ты бы скоро умер или перешел на другую сторону. У Крия Баросского через несколько лет появился бы отличный заместитель. Ты пришел, и я смог направить твой гнев на себя. Почему ты не испытываешь ненависти к ордену Слуг Создателя? Да только потому, что убил всех, кто участвовал в смерти твоих друзей. Ты очистил себя этим, ты избавился от ненависти. Сегодня ты сделал то же самое. Ты очистился, Влад. Я смог сделать так, чтобы ты овладел Льдом на новом уровне, не дожидаясь испытания и не срывая своей печати. Влад, не перебивай меня, я и так нарушаю все мыслимые традиции и законы хранителей. Тебе нельзя срывать третью печать. Второй Хелларен не нужен Арланду. Пройдет время – и ты сможешь овладеть Льдом полностью, не вспоминая того, что ты так хотел забыть. Теперь можешь говорить.

– Могу? – усмехнулся я. – А что мне спрашивать у тебя, хранитель? Вы сидите в своих долбанных лесах – типа ни во что не вмешиваемся. Так? И на хрена вы всем долдоните об этом?! Что это было, как не вмешательство? Да, все формальности соблюдены. Я сам пришел к вам в лесополосу, и вы получили право на акцию, мать ее! Теперь я должен испытывать чувство вины? Мол, вы такие хорошие дяди и тети, а плохой мальчик вам герань сорвал? Я должен испытывать чувство благодарности за то, что смог овладеть холодом на новом уровне? Перебьетесь! Вы все мне на хутор не упали! А ты, я так понимаю, одна из главных скотин в местном муравейнике. Как ты себя чувствуешь после того, как спровоцировал меня на небольшую бойню, исходя из своих самых благих намерений? Да мне плевать на новый уровень владения холодом, если для этого нужна была смерть моей подруги! Совсем вы оскотинились в этих лесах.

– Чувство вины, – вздохнул хранитель, – чувство благодарности... Влад, да мне наплевать на твои чувства. Ты должен выжить в очередном испытании, а чувства... – Дедок улыбнулся и стиснул мой наплечник. – Чувства. Как ты думаешь, что чувствовали хранители более тысячи лет назад, когда могли помочь и не помогали, когда могли спасти, но проходили мимо? Что они чувствовали?! – крикнул дедок. – Влад, не говори о том, чего не знаешь. Пошел вон из моего леса!

– Перебьешься, – огрызнулся я. – Если за мои шалости я не понесу никакого наказания, то имидж друидов упадет ниже плинтуса. Одному можно – а почему нельзя другим? Как бы я к вам ни относился, друиды являются фактором стабильности на Арланде. Тем более что я уже не граф и не барон, некуда мне возвращаться, да и не хочу я этого делать. Там

мне многое напоминает о ней. А чему мы удивляемся? Короче, утром приедут мои вассалы за телом павшего героя, это я о себе говорю, и ты объявишь им о заключении в тюрьму, или куда-то еще, моей брэнной тушки. Мол, пока не отработает бывший граф морального и материального ущерба, из этой лесополосы не выйдет. В последнее время я сделал много глупостей, я не рассчитывал остаться в живых после встречи с тобой, селекционер героев хренов. Блин, идея! Вы дадите некое тело моим бывшим вассалам и говорите им, что это я. Это будет лучший выход для некоего рейнджера, охотника и бывшего графа. Конечно, мои бароны и ученики будут знать правду. Да и некие другие личности тоже, но все остальные пусть считают меня мертвым. Договорились, хранитель? Кстати, если бы твои коллеги работали со мной в полный контакт, а не проводили долбаный контролируемый эксперимент, то скольких я бы смог убить?

– Договорились, – кивнул дедок. – Твоим домом будет теперь мой лес. Ты смог бы убить всего троих или четверых. Кстати, ты убил всего семерых. Не удивляйся. Мы умеем возвращать к жизни разумных: из двадцати одного убитого тобой мы смогли воскресить четырнадцать моих учеников. Ты отличный боец, Влад. Когда ты смог овладеть Льдом на новом уровне, нам пришлось постараться, чтобы остановить некоего безумца без особого вреда для нас и тебя. Дашь несколько уроков моим ученикам, Влад?

– Дам, – успокоил я сумасшедшего дедка. – Слушай, если мы перешли уже на «ты», то подскажи глупому мне: что за испытание, которое я забыл пройти, что за печать – и что я успешно забыл из своего прошлого?

– Влад, – вздохнул хранитель, – это будет слишком сильным нарушением наших законов. Я могу частично ответить только на один твой вопрос о том, что ты забыл сделать. Если ты настолько туп, что сам не смог понять моей подсказки, то я намекну тебе снова. Тогда ты не был воином и магом. Ты хотел что-то выяснить у своего друга, но потом успешно забыл об этом. Спи, тебе понадобятся силы с утра. Герцогство Тария ведь ждет тебя, охотник.

Я же просил тихо подъехать к Закрытому лесу и вежливо попросить у хранителей мое тело, Второй! Это ты называешь тихо?! Семь сотен конных латников в туниках цвета хаки совершенно по-хамски нарушали утреннюю тишину почти сожженного мной Закрытого леса. А кто остался на перевале каменных извращенцев? Хотя сотни три воинов там наверняка присутствуют. Добавляем еще четыре сотни бойцов, рассыпанных по графству, пять десятков котов, которые еще не успели вернуться в мой бывший замок после рейда на Ритум. Все сходится. Только есть несколько проблем. Что тут забыли пять десятков рыцарей из ордена Длани Создателя? Сенар, я все понимаю, но выводить в поле для разборок с друидами весь личный состав своей прецептории мне кажется лишним. Смотри, на одного рыцаря приходится пара сержантов и один оруженосец. Это же еще две сотни конных латников вдобавок к воинам графства Артуа! Командор, у тебя с головой все в порядке? Проф, а за вывод на боевые посты всего состава школы Джокер... Короче, все мои бывшие подданные, орденцы и ученики – больные на голову. Все в меня, так сказать. Кстати, развевающие флаги, на которых вышиты девять башен, стяги с чем-то вроде руки Давида, которые присутствуют у орденцев, смотрятся здорово. Блин, а епископ Карит что тут забыл? Возведение храма Создателю кто контролировать будет? Епископ, а почему тебя окружает белый свет? М-да, скоро здесь будет бойня. Возможно. А здорово меня сыграл хранитель. Он работал не по хитрозадому и осторожному аналитику некой корпорации. Друид работал по охотнику, по его кодексу чести, по его пониманию справедливости. Он меня сделал как юнца. Что ж, переживу и больше в такую ловушку не попадусь. За одного битого... и так далее. А все-таки приятно, черт возьми, что я чего-то сумел добиться в этом мире, раз под тысячу воинов и с десяток магов решили покончить жизнь самоубийством. Раз они решили отомстить друидам за мою смерть. А ведь все коренные жители Арланда, а конкретней –

Сатума, впитали с молоком матери уважение к этим долбаным лесовикам. Блин! А вампиры что тут забыли? Короче.

– Я думаю, что тебе нужно поздороваться с моими друзьями, пока они не стали делать глупости, – проинформировал я стоящего рядом со мной Фарина.

Дедок кивнул своим капюшоном и *прыжком* переместился из сожженной мной лесополосы. Так, послушаем, о чем там идет разговор. М-да. Вот так сразу посылать на хутор друида, Карит, тебе не стоит. А профу, Еране, тинам, Эллине, Ольту – короче, всем моим ученикам, – учитель – это почти единственная должность, что у меня осталась, – не надо так выражаться на горном наречии. Почему я вас с собой не взял? То, что я сделал из анклава анархистов, не должно быть разрушено! Мать вашу, а Сенар зачем вставляет свои две копейки? Короче, надо вмешаться. Стоп. Друид предложил двум десяткам разумных проследовать за ним в лесок. Логично с его стороны, но глупо, с другой. Какого черта все мои бывшие бароны, проф, епископ, Второй и Сенар поехали за ним? Учить вас еще и учить. Кто ж так ведется? А если бы это была ловушка?

– Привет. – Я вышел из-за дерева и махнул рукой своим друзьям. – Не надо делать таких морд лица. Я жив, но официально мертв. Недопонимание с хранителями Закрытого леса, которое было у меня с ними совсем недавно, благополучно разрешено. Я должен быть мертвым по некоторым причинам. Слишком много у меня врагов, а я неосторожно вел себя в последнее время. Райн, не делай таких глаз. Илен, Шейк, Лонир и все остальные, все в жизни бывает. Скоро одна история прогремит по Арланду, и вы немного поймете меня. Я должен быть официально мертв, иначе будут проблемы. Кстати, если бывший граф эл Артуа обратится с некой просьбой к командору Сенару, коннетаблю графства, епископу и новоиспеченному барону, то он найдет понимание?

– А если я уничтожу твою бумагу, Влад? – лениво поинтересовался Второй.

– Ничего не изменится, – улыбнулся я. – Я подписал ее как Рука короны Декары. Слово короля равно его подписи – и наоборот. Я инспектор, если кто-то об этом забыл. Я не могу взять слово и подпись короля Керта Третьего назад. Смирись с этим, барон эл Стока. Когда придет Арна, введи ее в курс дела. Она будет отличной графиней эл Артуа: с детства готовили ее к нелегкой графской доле.

– Ровер, – послал я *зов*⁸ вампиру, – все эти изменения моего статуса клана Скалы не затрагивают. Готовься к рейду: мне нужна пятерка высших вампиров. Кстати, выйди из-за дерева, не унижай себя подслушиванием.

Проф, заканчивай быстрее с цепью-хамелеоном. Забыл: я овладел Льдом на новом уровне. Сенар, что ты так хватаешь ртом воздух? Епископ, хватит пучить глаза, а тебе, Райн, не стоит падать с коня. Хватит, повторяю для особо впечатлительных: я мертв. Что еще непонятно?

– Влад эл Артуа, – покачал головой Илен эл Ронст, – а вы всегда такой сумасшедший или только по вторникам?

– Нет, – рассмеялся я, – я всегда такой. Ну что, переварили первичную информацию?

– А что за история, граф? – поинтересовался Шейк.

– Да ничего особенного, – ответил я. – Шейк, кстати, я уже почти десять часов не граф. Дело все в том, что бывший граф эл Артуа на досуге подрабатывает мастером-рейнджером Далвом Шутником. Наделал я в последнее время глупостей – не думал, что смогу пережить сегодняшнюю ночь. Повезло мне. Райн, хватит пытаться упасть с коня! Горм, твой сын Норм в последнее время интересовался судьбой Керы, хотя и обещал не ухаживать за ней, так вот передай ему, что она умерла в Зеркальной пустыне. Продолжу. Горм, объясни Норму, что Кера являлась Кенарой эл Лайнистиной из Дома Папоротника. Райн! Приди в себя. Земля

⁸ Зов – плетение.

твердая, падать больно. Она была моей женой, и я мстил за ее смерть. Друиды тоже были причастны к гибели Кенары, но оказались не виноваты. Бывает. Все вопросы с ними я уже решил. Проф, *сеть* действует великолепно. Для рейда в бывшее герцогство Тария мне нужен Ольт. Предупреди его, что ночью мы выходим.

– Граф, вы больны, – ласково сказал отморозок. – Какое герцогство Тария? Вам мало того, что вы уже сделали? С нами для разговора с друидами прибыли несколько орденцев Ауны. Мало ли что может случиться во время дружелюбной беседы. Мне их позвать для вашего осмотра?

– Короче, – вздохнул я, – объясняю в последний раз. Граф Влад эл Артуа мертв! Но перед своей внезапной и неожиданной смертью он продал, завещал, подарил и так далее свое графство Арне эл Трисо. Слушаться ее так же, как и меня. Если я узнаю о возникающих проблемах, то лично разберусь с теми, кто их создает. Голову оторву любому на хрен. Вам все понятно, мои бывшие вассалы, командор, епископ? Вижу, что понятно. Зависать я буду постоянно в Закрытом лесу – если есть вопросы, то обращайтесь, но не в течение ближайшего месяца или двух. Мне будет не до мелких глупостей.

– Кракен? – поинтересовался Сенар.

– Он самый, – улыбнулся я. – Я решил разобраться с ним, восстановить нормальное сообщение между севером и югом Сатума и денег заработать. Есть у меня такая дурная привычка все оборачивать к своей пользе.

– Граф! – вскинулся Лонир. – Ведь это же... Граф, я в деле! Я выдвигаюсь вместе с вами.

Ничего иного я от этого маньяка благополучия и не ожидал. Дернул ведь черт меня за язык!

– Барон, – вздохнул я, – повторяю все в надцатый раз. Граф эл Артуа мертв. Вы увидели мое тело и сейчас его сожжете. Графиня Арна эл Артуа скоро прибудет в мой бывший замок и возьмет всю власть в свои изящные ручки. Второй, замок между собой поделите без ссоры. Предварительную подготовку в герцогстве Тария проведу лично я, пользуясь помощью вампиров и своих учеников. Если... вернее, когда дело будет завершено, то я с удовольствием воспользуюсь вашей помощью. Молчать, барон! Мне в ближайший месяц или два другие помощники не нужны. Вам все понятно? Всем все понятно?

– Да, граф, – раздался хор голосов.

Так, возникли трудности. Интересно, графом меня будут обзывать до самой смерти или как? Главное, чтобы у Арны никаких проблем с подчинением не было. Ничего, авторитет в графстве она имеет, а если и смахнет пару бестолковок, так для нее это дело привычное. Ха-ха тридцать пять раз.

– Граф, – возник епископ, – ты можешь думать не только о себе? Почему ты...

– Хватит, Карит, – прервал я его, – так нужно было мне поступить. А сейчас мне нужно сделать то, что я планировал, иначе возможны громадные проблемы. Кстати, проф, сообщи некой леди, которую здесь все знают под именем Эла, что я совершенно случайно остался жив. Сделай это, а то она может совершить несколько глупостей.

– Влад, а как именно действовала *сеть*? – поинтересовался среди всеобщего молчания проф. – Меня интересуют детали. Это очень важно для улучшения плетения.

– Я могу вам продемонстрировать тела тех, кто умер от этого плетения Влада, – сказал молчавший до сих пор друид. – Очень интересная структура, с такой я еще не сталкивался. Коллега, вы дадите мне пояснения, а то Влад почему-то обижен на меня?

Проф, дождавшись моего кивка, спрыгнул с коня и, размахивая руками, начал обсуждать с друидом различные аспекты теоретической и практической магии. Да, в создании зерна Колар сильно продвинулся. У друида есть база старых знаний, но у профа громадный запас новых. Я посмотрел на двух маньяков науки, которые стали увлеченно обсуждать смер-

тельные раны, нанесенные мною семерым друидам. Их тела были разложены под полусгнившей сосной – для выбора более или менее подходящей тушки для кремации. Для выбора тела, которое можно выдать за мое. Идиотизм, какой идиотизм произошел этой ночью! Хватит, я почти ни в чем не виноват. Теперь мне нужно со всех присутствующих, конечно, кроме друида, взять клятву. Я мертв – и на этом все! Интересно, а на летней ярмарке, которая проходит около моей бывшей деревни, сколько находится Штирлицев из разных государств?

Глава 2

И где законный отдых, ткач?

Я прыжком переместился на десятикилометровый пляж. Ветер упорно трепал мои длинные волосы. М-да, отросли они у меня, отросли. Здравствуй, герцогство Тария. Ткач, я атакую тебя здесь. Посмотрим, что ты сможешь сделать. Посмотрим, что я смогу сделать. Моя инфильтрация прошла успешно. Кракен не обратил внимания на кучу бревен, прикрытых *зеркалами* и *сферой молчания*. Эта медуза мне уже не страшна. Остается разобраться с местными жителями, конечно, если они есть. А если у меня все получится, то... Хватит мечтать, надо заняться обустройством лагеря. И так двое суток бездельничал на плоту. Потом нахожу подходящий ориентир и возвращаюсь за остальной своей командой.

И где все? Нет, я вас спрашиваю, где, мать его, приключения и справедливость, на всем Арланде в том числе? Я нахожусь уже три года и восемь дней в этом долбаном мире. Пятнадцать последних суток загораю на этом пляже. Блин, нашел себе Майами. Давно обследовано все побережье. Мало того – вся территория на расстоянии пятидесяти километров от места моей высадки прочесывалась клыкастиками неоднократно. Нужно еще дальше обследовать местность, чтобы найти приключения на свою задницу? Ткач, я в последнее время тебя не узнаю. Сволочь, когда начнется веселье? Роли расписаны, артистическая труппа давно на сцене, а спектакля все нет и нет. Зрители что будут смотреть? Кстати о птичках. Театралов тут полно, правда в мертвом виде, но на отсутствие публики артистам жаловаться не приходится. Ткач, это и есть мой очередной квест? Мол, вычисти от различного рода низшей нежити герцогство, и разойдемся миром? Мелко гадишь, сволочь. Да и работа эта не для меня. Загнать сюда пару тысяч латников – и все! Я зачем здесь прохлаждаюсь? У меня дел нет? Хрен тебе в тройном комплекте. Отказываться от маски мэтра я не намерен, да и у охотника есть чем заняться. Мне в Белгор скоро нужно рвать со страшной силой. Кто будет смотреть на приезд делегации орденцев из Длани Создателя? Пушкин? Как я с кракеном буду разбираться, если постоянно ожидаю удара в спину? Блин! Создал ткачу все условия, а эта сволочь кобенится. Давай свои приколы, именно здесь давай, а не в другом месте. Я даже амулет дальней связи оставил в замке, чтобы мои друзья не вызвали меня и не сообщили плохих новостей. Здесь ты должен меня достать, здесь. Все должно быть так, как год назад, когда я совершал променад с туристами к логову бхута, но с небольшим дополнением.

– Влад, – подошел ко мне Ольт. – Я установил защитный контур.

Я кивнул и направился к выходу из пещеры. Вот у кого радости полные штаны, а как некромант загружен работой! Ольт питит от восторга, когда на наш лагерь натывается очередная группа зомбаков. Как же, есть возможность проверить теоретические выкладки профа, да и свою форму восстановить после долгих лет отсутствия под рукой подходящего материала. Трудно с зомби в Белгоре и графстве, очень трудно. Около входа на нашу временную базу я увидел уже привычную картину. Ткач, я не отдам приказа на истребление простых тварей. Перебьешься, тем более что зомбаки великолепно охраняют наш лагерь по ночам. Слезы Тайи мне с Ольтом нужно экономить, готовясь к твоей подляне. Вампиры могут оружие затупить. Кто затачивать его будет? Я? Сча-аз. А не дай Создатель серьезную рану клыкастик получит? Все в жизни бывает. Запас иноина и прочих эликсиров у меня ограничен. Я развернулся и направился к своей лежанке. Кого на этот раз из моих близких мог подставить ткач? Арна, Дуняша и Алиана – отработанный материал. Матвей? Вполне возможно. Что я себя обманываю?! Как будто я не знаю, кто годится на роль второго плана. Княжна, княгиня и баронесса. Валия, Лаэра и Рыжик. Может быть. Поэтому я и нахожусь здесь, а не там.

Поэтому и нет у нашего отряда ни одного амулета дальней связи. Кстати, их производство нужно прекратить. Я сел на одеяло. У своих есть, а чужим незачем. Ткач, пока я не окажусь жертвой очередной твоей хохмы, я отсюда не уеду. Что, закончились твои предварительные наработки? Готовился ты несколько лет к моему визиту на Арланд, готовился.

– Влад. – Ровер протянул мне миску с варевом.

Я лениво начал перемешивать его ложкой. Эх, Эла, Эла, как я скучаю по твоей стряпне. Так вот, ты не учел моего мерзкого характера, ткач. Люблю я делать пакости. На дуэли с наринцем выжил, волчиц приручил, да много всего умудрился сделать. Прошлый раз ткачом была подставлена Алиана, как моя спасительница и жена. Правда, о последнем пункте обвинения данной личности я узнал после того, как все завершилось. В этот раз ты Риту планировал использовать? Я внешне точная копия ее погибшего мужа, и совершенно случайно монашка оказывается в графстве Артуа? Бегу и падаю. Даже Пушок в это не верит. На, доедай, я больше не могу заталкивать в себя это. Что морду воротишь, Пушок? Половину своей тарелки я очистил, оставшаяся твоя, все справедливо. Ткач, короче, у меня железное терпение. Никуда я отсюда не уеду, ведь по твоей задумке я должен быть рядом с близким мне человеком, должен получить сообщение о проблеме. Думай, сволочь, быстрее. Лето через пару дней закончится. Мирсу в отряде давно требуется еще один боевой маг. Непонятки с Эрией на носу. К черту все. Я разлегся на одеяле и уснул.

И как я умудрился в это вляпаться? Нет, правильно говорил один известный персонаж – мол, кабаки и бабы доведут до цугундера. А как хорошо все начиналось! Приезжай на каникулы, студент недоделанный, море, девочек, вина и жратвы я обеспечу. Мы же с самого твоего дембеля не развлекались вместе. Приехал я в гости к Игорьку, что еще оставалось делать? Так, поменять позицию. По камням, на которых я только что загорал, ударило несколько пуль. И на четвертый день, вернее, ночь, своего отдыха умудрился залезть в полное дерьмо. Кто ж знал, что этот олух сын почти местного авторитета? А самое хреновое, что Игоря в городе не было. Уехал он на сутки по своим делам – некому было разрулить ситуевину. Вот и гоняют меня по местным камням, песочницам и склонам уже третий час. Утро уже, а они никак не успокаиваются! Поменять позицию. Вовремя было сделано. Вот сука, голову поднять практически не дает, а под его прикрытием со мной хотят плотно побеседовать остальные быки. Нет, я понимаю, что после очередного обострения дружбы народов в этих местах оружия до хрена, но чтобы до такой степени! Да и кабак стоял на отшибе. Я грустно посмотрел на свою «макарку». Осталось четыре патрона, и все. А там их с десятков организмов – и все с лейками. Куда смотрит милиция, в конце концов? Игорь здесь ведь тоже не последний человек. К черту все.

Резко стартанув из позы лежа, я пробежал несколько метров и ввалился в зеленку. Не попали – погоняйтесь за мной здесь, родные. Погоняйтесь за разведчиком в лесах. Может, еще одного из вас смогу удивить, смертельно удивить. Мысленно весело насвистывая «Прощание славянки», я продолжил свой гениальный тактический ход. Я быстро бегаю, когда припрет. Опаньки, я почти воткнулся в персонаж, который совершенно неинтеллигентно попытался направить на меня калаш. Зря – «макарка» полетел ему в лицо, решим все потихому. Я сбил с ног попытавшегося прикрыться лейкой идиота. Рефлексы не отработаны у этого придурка. Удар в горло: не шуми, рывок за ремень – и автомат для кретина стал бесполезен. А теперь валяющимся поблизости камешком по голове. Я встал с тела и подобрал автомат. Нет, не полный был придурок. Я сам баран. Пока я теребился и жевал соплю на склоне, послали нескольких быков обойти меня с тыла – целую охоту организовали, понимаешь. Видно, сильно я обидел сопляка и его папашу, а также парочку их гостей. Я грустно продолжал смотреть на рукоять ножа, торчавшего из моего живота. И что делать?

Печень, селезенка и мои измученные нарзаном почки не повреждены. Брюшная артерия не задета. Я везунчик. Упал пятнадцать раз на нож, а умер от инфаркта. Вытащить клинок? Здесь не Голливуд – своей майкой (я продолжил путешествие) и шортами я внутреннегo кровотечения не остановлю. Оставить в ране? Тоже сдохну, но позже. Возиться с телом, на котором такая же одежда, как на мне, когда за спиной свора, мне не хочется. Принять последний бой? Не хочу, я так молод, так молод, что мозгов в голове совсем не наблюдается. Но пока побарахтаюсь. Нужно обойти этих козлов и попытаться пробраться в городскую больницу. При свидетелях меня там добивать не станут. Лучше срок, чем могила. А все эта светловолосая дуреха с карими глазами. Подавай ей уединение на природе в небольшом, уютном и тихом загородном ресторане. Что ж ты не сказала, что это твой бывший парень?

Так, остановиться и прислушаться. Сразу нужно было уйти, а не демонстративно ласкаться ко мне, наблюдая, как сморчок наливается яростью и вином. Да и сам я хорош: не просчитал ситуацию. Хорошо, что девчонка сумела уехать, пока я блокировал дверь этой таверны. Скоты, я начал пробираться дальше. Почему у охранника был только пистолет, который я благополучно забрал? Никакого понятия о спортивном поведении. Вы еще гранатометы бы на эту увлекательную охоту взяли с собой. Так, вроде эта дорога ведет в город. У меня получилось? Не знаю, стараясь не сильно мельтешить корпусом, я... Да никуда я уже не потащусь. На повороте показалась «буханка» и резко тормознула, заблокировав дорогу. Сволочи. Мало того что перекрыли мне дорогу жизни, так еще и крупняк поставили на это убожество!

– Влад! – Дверь машины распахнулась, и на асфальт выпрыгнула из кабины знакомая личность. – Ты долго будешь в кустах загорать?

Пытаясь облегченно вздохнуть, я направился к «буханке». Так, с Игорьком еще трое, причем один из них дружелюбно улыбается мне сквозь прицел пулемета. Весело здесь живут.

– Как понял? – поинтересовался я у брата. – Как обнаружил?

– А чего тут сложного, ложись, сейчас в больницу поедem. Вон какое стадо будет здесь через минуту. За кем они еще могли так гнаться через лес? Сема, помоги ему. Коля, предупреди толпу этих бегемотов. Не поймут – разговаривать будем по-другому.

Какой приятный звук! Меня уложили на сиденье машины. Я даже не знал, что короткая очередь из «утеса» может доставить мне столько радости. Игорь запасливый, даже аптечка со всем необходимым у него в машине есть.

– Сема, как он?

– Плывет, Игорь, нужно быстрее его к врачам доставить. Вот, он уже отру...

Я с трудом открыл глаза. Так, лежу заштопанный, в отдельной палате. Уже хорошо. У окна сидит Игорь – замечательно.

– Очнулся, – улыбнулся брат, – защитник девичьей чести и достоинства. Почему ты, чудила, не взял с собой на прогулку одного из моих людей? Ничего бы не было! Послал мне бог двоюродного брата.

– В постель твоего человека тоже нужно было с собой приглашать? Игорь, любовь втроем мне не нравится. Кстати, что со Светой?

– А почему я, как только приехал, должен видеть, как ворота моего дома сносит «жигуль»? Почему я должен утешать ревущую девушку и начинать твой поиск? Сидит твоя Света у меня дома. Ничего с ней не случилось, хотя, по моему мнению, за то, что она сделала... Проехали, – сказал Игорь через минуту, – мозги не главное ее достоинство. Теперь о деле. Нельзя тебе здесь оставаться. Нет нужды махать красной тряпкой перед быком. Сейчас тебя накачают лекарствами, пара часов на «скорой» – и отправишься самолетом в Москву. Там ты полежишь некоторое время в военном госпитале. Есть такой в Подольске. А здесь

ситуация успокоится, и через год я снова жду тебя в гости. Не смейся. Что, скрутило? Будешь знать. Держи. – Игорь положил мне на грудь нож. – Хорошая штука, сейчас таких не делают. Будет тебе память о небольшом курортном приключении. Теперь о самом главном. Я хотел отложить этот разговор на последние дни твоего пребывания, но не получилось. Тобой интересуется один серьезный человек. Он собирается открыть свое дело, не перебивай меня. Доучивайся спокойно, тебе немного осталось. Присмотрись к нему за это время, а он посмотрит на тебя. Сейчас почти все разрушено, ты понимаешь, о чем я говорю, но есть люди, которым это не нравится. Кстати, военный борт и госпиталь он тебе обеспечил.

– Из ФСК этот человек? – поинтересовался я.

– Нет, – улыбнулся Игорь. – Из другой организации.

– Как он обо мне узнал, можно не спрашивать. Ты ему кое-что выложил. Вопрос – что именно его заинтересовало во мне?

– Помнишь, – начал Игорь, – какую ты схему придумал и реализовал, когда был сопляком-первокурсником?

– Помню, – улыбнулся я. – Надо же было отпраздновать со знакомыми ребятами и девчонками окончание сессии. А какое отношение имеет схема сведения между собой поставщика и покупателя, вариант реализации не совсем законной во время сухого закона продукции, к твоим или его делам?

– Прямое. Я один раз предложил взять ее за основу. Правда, товар был другим. Этот человек заинтересовался тем, кто придумал столь простой и элегантный метод. Я рассказал ему еще про парочку твоих выходов. Его интерес к тебе только возрос.

– На чем он тебя взял? – жестко спросил я.

– Старое дело, Влад, – пожал плечами Игорь. – Ты Афган не застал, а я там был. Также была в моей части одна сука, которая якшалась с духами, а взамен потоком отправляла в Союз японские телевизоры, видеомагнитофоны и много еще по мелочи. Непотопляемым был этот мерзавец. Хорошо свои делишки обделывал. Я случайно узнал об этом маленьком бизнесе. Когда в моем взводе погибло двое пацанов, я не выдержал, крышу сорвало. Сука ночью застрелилась, написав предсмертную записку. Мол, чувство вины и все остальное. Я думал, что сработал чисто, но был неправ. Через месяц меня вызвал к себе один человек и предложил «или – или». Не напрямую, конечно, но и так все было ясно. Не морщись ты так. Я потому тебе и рассказываю, чтобы ты понимал, куда можешь попасть. Никакого «или – или» тебе не предлагают. Не те времена и не та страна. Да и я уважением у него пользуюсь. согласишься – хорошо, не согласишься – дело твое. Никто тебя уговаривать не будет. Пройдет несколько лет – и сам будешь себе локти кусать. Советую согласиться. Присмотришься, начнешь с привычной для тебя мелочи, а дальше все зависит только от тебя. Мало того, ты еще можешь ему не подойти. Он скажет тебе «нет», а самолет, госпиталь и все остальное пройдет по графе как плата за твою потерю времени на неудачное собеседование.

– Все сказал? – поинтересовался я через минуту. – Игорь, не надо мне лапшу вешать на уши. Вход рубль, а выход сколько? Ты меня хорошо знаешь. Ты догадываешься, что из чувства благодарности я соглашусь организовать пару полузаконных афер. И про мое желание иметь серьезную основу ты тоже ему рассказал. Частично законными способами я этого сделать не могу, а другими пользоваться не хочу, вот он и бросил мне блесну. Скажи мне одно: ты доволен, что три года назад, когда начался бардак в армии, ты перестал быть капитаном РА и начал работать на этого человека?

– Да, – просто ответил брат.

– Подойди ко мне, – попросил я его через некоторое время. – Нагнись, я хочу что-то сказать тебе на ухо.

Ребро моей левой ладони врезалось в нос наклонившегося ко мне брата. Вот черт! Живот вновь скрутила острая боль. Себе же больнее сделал!

– Доволен, мазохист? – поинтересовался Игорь, поднимаясь с пола и прижимая платок к лицу. – Чудак, ты мне хрящ сломал. Впрочем, учитывая твой злобный характер, ничего другого я от тебя не ожидал. Спустил пар?

– Не совсем, – простонал я. – Я не отомстил еще тебе за конфеты, которые ты отнял у меня на моем же дне рождения. А ведь их мне подарили на восьмилетие. Не стыдно тебе было маленького обижать?

– Да? Не отомстил, говоришь? – удивился Игорь. – А как через месяц сторож колхозного сада узнал о том, что я и Денис планируем произвести ночью налет на его владение? А ведь мы уже собрали по мешку яблок каждый, когда он погнался за нами. Едва смогли уйти, бросив всю добычу, злопамятное ты создание. Это был ты, больше некому было нас заложить. Только потом я это понял, но ты уже вернулся в свой город.

Я проснулся и открыл глаза. Что у меня был за сон такой интересный? Намек ткача? Хрен его знает. Но наведываться к одной личности, чтобы проверить свои подозрения насчет фейса его лица, я не буду. А вдруг это ловушка сволочи? И вообще – разве я редко вижу сны о своей прошлой жизни? Нет, пару раз в месяц как по заказу. Хватит, я поднялся на ноги и стал натягивать на себя снаряжение.

– Влад, – подошел ко мне Ровер, – что будем сегодня делать?

– Что? – Я вздохнул. – Пойдем в глубь герцогства. Мне тут надоело. Риджен и Ругино – левый дозор. Рикт и Ролан – правый дозор. Я с Ольтом – группа управления. Ты, Ровер, – тыловой дозор. Все держимся в пределах прямой видимости. При нападении тварей дозоры по возможности в бой не вступают. Ждут помощь от меня с Ольтом и остальных. Если ситуация станет критичной, будем уходить в этот лагерь через мой портал. Всем понятно? Тогда завтракаем и выдвигаемся. Кто сегодня готовит?

– Я, – ответил Риджен.

Эх, Эла, Эла! Язва желудка мне обеспечена.

Ничего интересного. Мы уже углубились на семьдесят километров в глубь герцогства, держась правой стороны гор, которые брали эту территорию в кольцо. Через три-четыре дня выйдем к бывшему сухопутному проходу, который до Смуты успешно соединял Тарию с остальным миром. Ничего больше мне в голову не приходит. На прочесывание всего герцогства у нас уйдет месяц как минимум. Блин! Неужели я ошибся, отправившись сюда? Неужели ткач уже нанес удар, а я об этом не подозреваю? Хватит! Тоже мне комплекс юного снайпера. Сделал все вычисления, внес все поправки, готов к выстрелу в президента, а тут опасения за минуту до выхода цели в голове возникают. Мол, вдруг я где-то ошибся? Надо лихорадочно все пересчитать – целиться ниже или выше, не столь важно, – а потом следует неточный выстрел. Вот этого мне точно не надо. Играем на нервах, ткач? Пушок, иди ко мне, сегодня я особо добрый. Весь свой ужин отдам тебе, а сам втихую буду грызть под одеялом сухпай. А почему мы так мотаем своей башкой и пытаемся отойти от меня подальше? Не хочешь есть?! Странно. Надо, Пушок, надо. За этот подвиг я разрешу тебе завтра подраться с кем-нибудь. Надоело постоянно убегать от тварей или загодя обходить места их возможного нахождения. Вот так-то лучше, лопай. Я потрепал морду драка.

Оглядел лощину, в которой находился наш отряд. Все, как и всегда. Позиция почти идеально приспособлена для обороны. Вампиры в принципе не могут пропить своего опыта жителей дальнего пограничья. Первый день дальней разведки пользы не принес. Ничего, я терпеливый. Будет и второй день, третий и так далее. А небольшая драка необходима нам для тонуса. Я лег на одеяло. У меня и у Ольта по десять слез Тайи в медальонах. Понравилось мне работать с ними в Зеркальной пустыне. Остальные ушли за долги и проценты, на развитие графства и так далее. Хранитель, ты жмот! Мол, сам дурак, если отказался от

моего подарка, повторения халявы не будет. Шиш тебе с маслом, а не новая измененная орхидея. Не могу я настолько поступиться своими принципами. Не фиг было тебе рубить кактус. Ладно, пора спать.

– Пятый, – сказал я, оглядывая собравшихся в малом зале, – Расскажи мне подробно, как происходил захват замка. Судя по увиденному мной, не все прошло гладко.

Собравшиеся бароны, номера и ученики прекратили хаотично вываливать на меня свое видение прошедшей грандиозной шутки.

– Сначала, – вздохнул номер, – все происходило так, как и было запланировано. Почти все воины, маги и рыцари ордена Длани выдвинулись к перевалу, к защитной стене. Ведь там магического алтаря пока нет. Наемники небольшими группами стали просачиваться на ярмарку, изображая из себя купцов с охраной и крестьян. Шейк пару групп отправил восвояси, иначе бы могли возникнуть ненужные подозрения в его полной некомпетентности. После поверхностной проверки обстановки в графстве, которую проводили прибывшие, они решились на штурм. А как не поверить, если орденцы в полном составе присоединились к воинам графства, и не только они, а сервы наговаривали всем желающим про гоблов такое, что и часть нормальных купцов в срочном порядке уехала отсюда? Гвардейцы вечером покинули замок и стали пьянствовать тесной компанией в трактире. Почти все фрейлины в откровенных платьях собрались у графских покоев, об этом слуги, а вернее, возмущенная подобным бесстыдством пара служанок из новеньких тоже оповестили всех желающих. Для полной достоверности я нанял два десятка воинов из охраны купцов, которые стали охранять в ночное время мост через реку. Влад, не своими же людьми жертвовать!

Слушая Пятого, я переводил его слова в свое видение произошедшего. Ночь, частично спящий громадный лагерь местной Сорочинской ярмарки. Охраняющие рынок воины Шейка решили тоже расслабиться и присоединились к моим гвардейцам. А вдруг командир наемников оказался бы излишне осторожным и предусмотрительно вырезал обе группы по частям? А так слишком опасно: проснутся мои сервы от шума схватки, похватают топоры – и прощай мысль о внезапном налете и мгновенном уходе. Деньги нужны тем, кто может их потратить, а не мертвецам. Около двух часов ночи сотня наемников начала убивать своих почти соратников, которые охраняли мост. Жалко, да и грязная это игра. Надо подумать о компенсации семьям подставленных воинов. Мост был захвачен за несколько секунд. Не поспешил на элитных бойцов. Наемники темных после переправы притянули кабестанами понтоны к замковому берегу. Правильно: зачем им удар в спину при налете на замок? Стук в калитку ворот – и пьяный голос сообщает, что компания добрых молодцев вернулась с мальчишника домой. Моментально убитая пара конюхов, которым мнимые гвардейцы приказали открыть ворота загулявшим господам. Что-то подобное я и предполагал, поэтому детальное планирование операции оставил на номеров и Райна. А вот тут меня пробрало по-серьезному. Конюхи – это ведь были мои люди, а я их фактически убил. Первый раз я так поступил с теми, кто присягал мне... Проехали. Скоро я отвечу за все свои грехи, за воинов купцов, за своих конюхов и за силуиэнскую резню. Моментальный рывок захватчиков к воротам жилого комплекса. Тоже правильно: остальные постройки во дворе замка их не интересуют. Концентрация налетчиков перед воротами комплекса – и тишину разрубил треск сминаемого дерева и скрежет раздираемых стальных полос.

Я был не совсем прав. Гроссмейстер очень сильно не поспешил за мою голову. Семерка магов, из которых трое были магистрами! Видно, достал я его хорошо. Ворвавшаяся внутрь змея наемников бросилась ко входу в казарму на второй этаж жилого комплекса и входу в донжон. Казарму на всякий случай заблокировали: вдруг там есть воины? А вход в донжон несколько секунд обороняли трое кошек в полной броне. Отступили вовремя, молодцы девчонки. Через десять секунд был захвачен вход на второй этаж донжона. Маги

наемников работали, не покладая языка и рук. Граф ведь уже очнулся и предпринимает вялые попытки противодействовать своему убийству. Да и кошек уже на винтовой лестнице шестеро. Обороняться им гораздо легче, чем наемникам нападать, да и амулеты непонятные у них имеются. Могучие амулеты у защитников замка, которых не могут пока пробить маги. Кошек зажали в углу второго этажа, а шесть десятков налетчиков кинулись на третий этаж. Захвачен и он, никого тут нет, даже слуги отсутствуют. Четвертый этаж, есть. Пятый этаж, готово. А вот и графские покои. Двери закрыты, но нападавших уже не может остановить ничто. Зачем воины несут в своих руках три тарана, которые превращены в артефакты? Два негодились, а вот третий... Дверь моих покоев сорвана с петель. Ликование врагов, захват замка осуществлен меньше чем за минуту! Граф не успел выставить защиту своего замка на полную мощь. Потерь почти нет, и есть время после акции раствориться в окрестных лесах.

Что ж, ловушка для темных захлопнулась. Внутри покоев налетчиков ждало полтора десятка воинов, которые, выстроившись с ростовыми щитами для боя строем, полностью заблокировали вход в покои графа. Это называется «приплыли». У первого ряда защитников между щитами блестят эстоки, а второй ряд держит на плечах первого пики. У нападавших больших павез⁹ нет: не побегаешь по замку с таким девайсом. Серьезное магическое сопротивление графа эл Артуа сменилось шквалом атак такой силы, что моментально вышли из игры все маги-наемники и все защитные амулеты воинов. Шестеро израненных кошек, зажатых в углу второго этажа, сбежали через потайной ход, который как раз и располагался там, где их пытались убить. Опустившаяся каменная плита отрезала выход из донжона в жилой комплекс. В ворота замка ворвались внезапно протрезвевшие гвардейцы и коты, непонятно как переправившиеся через реку. Короче, секунд через десять в живых остались только полтора десятка штурмующих, у некоторых хватило времени и ума прокричать о своей сдаче. М-да, кошки славно повеселились, а как хохотали мои фрейлины, когда сняли шлемы и показали свои лица выжившим налетчикам! Девчонки несколько секунд сдерживали напавших на них воинов, ранив и убив половину из тех, кто хотел взять Бонара в заложники и обеспечить себе обратный путь. А ведь наемников было в три раза больше. Самое главное, что захвачена живьем одна интересная личность. Пыталась с собой покончить, так кто ж ей даст?! Ерана специально наблюдала за ним и спеленала первым. Сенар пребывает в полном восторге – а как будут рады инквизиторы, за которыми уже послали! Эллина полностью выпотрошила разум темного. Самое главное, что из тех, кто не давал мне личной клятвы, в дело посвящены только командор, Бинг и папа Мю. Все сервы и подавляющее большинство воинов графства ни о чем не подозревают. Да, был ночью шум, так гвардейцы напились и похулиганили. Двум купцам, которых сопровождали погибшие воины, моральную компенсацию выплатили. Какое-то время завеса тайны просуществует, а большего и не надо.

Опять я проснулся с плохим настроением. Ткач, что за намеки? Мол, в графстве проблемы? Нет, я так не играю. Прошлые разы ты действовал в лоб. Никаких полутонув! Выживи – или сдохни. Смог остаться здесь? Так получай бонус. Что за дела? Объясни ясно, чего ты от меня сейчас хочешь? Работы по темным? Так ведь я и так работаю не покладая рук. Не устраивает выполненный объем? Так я же не Создатель! А ты про эльфов не забыл, или тебе они по барабану? И так пупок себе надрываю. Да хрен с ним, я уже почти привык к этому. Сволочь, ты не умничай, ты пальцем ткни и покажи, что мне делать. Или это у меня опять паранойя разыгралась? Я ведь тогда так и не успел отметить с соратниками успешное натягивание носа на гланды гроссмейстеру темной ложи. Да и кормежка меня уже достала! А говорят, что лучшие повара – это мужчины. Бред, ты или имеешь талант к этому делу,

⁹ Эсток – полутонувный меч с граненым клинком (трех- или четырехгранным). Павеза – пехотный щит.

или нет. Пол тут не очень-то важен. Пушок, я помню о своем вчерашнем обещании. Сейчас мы кого-нибудь найдем. Ты кого предпочитаешь: зомби, вряка, прыгуна,¹⁰ лету... Не понял? Всех вместе и в большом количестве?! Пушок, во-первых, ты жадина. Во-вторых, ты случайно не старый ев... э... гном? За одну тарелку съеденной великолепной каши ты жаждешь получить такое вознаграждение. А в-третьих, другие тоже хотят развлечения. Вперед.

Вот гадство! Второй день нашего рейда закончился – и опять «дубль-пусто». Ткач, не зли меня, очень тебя прошу. Несколько десятков мертвых тварей не слишком меня успокоили. Да и готовить сегодня моя очередь. Я мрачно посмотрел на котелок и ингредиенты будущего ужина. Мы тут по средней полосе километры наматываем, а ты, скотина, не считаешь нужным поставить передо мной очередную задачу. Нервничать меня заставляешь! Это настоящее хамство, я так тебе скажу прямо в твою же наглую морду. Блин, еще и вода закипела. Надо было взять с собой Эллину. Как она получала из того же самого – я засыпал крупу в котелок – вкуснейшую вещь? Правда, у нее через несколько дней будет свадьба, но ничего. Что может быть лучше медового месяца, проведенного вдали от мужа и в обществе тварей? Пушок, ты как считаешь? Вот ты меня понимаешь очень хорошо, и даже правильно. Ничего на свете лучше нету... Я кинул в булькающий котелок вяленое мясо, соль и специи... Чем кончатся уроков весной и летом. Прости, Пушок, я забыл про зиму и осень. Как ты думаешь – я в очередной раз помешал варево, – это можно будет есть? М-да, драк упорно держится с подветренной стороны котелка. Наверно, это о чем-то говорит. А о чем? А кому? На лицах всех присутствующих членов отряда написано предвкушение невероятного блаженства от предстоящего ужина. Пушок – я снял котелок и поставил его на траву, – подгоревшая каша гораздо вкуснее. Честно. Зуб даю. Ты хочешь недоваренную? Так ее вообще есть невозможно. Лопай давай, морду не вороти. И мне помоги доесть сей кулинарный шедевр. Сейчас последнюю ложку – и спать. Посуду мыть я не буду. Командир, однако.

Отряд рейнджеров остановился в километре от Кронлина. Я выразительно посмотрел на мангуста и отъехал с двумя дедулями Кенары в сторону. Это личный, практически родственный разговор.

– Что творится в Доме Папоротника? – поинтересовался я у эльфов.

– Печаль и уныние, – ответил мне разговорчивый дедок. – Все понимают, что наш Дом хотят уничтожить. Да еще и этот позор...

– Какой позор? – спросил я. – То, что Кенара вышла за меня замуж, вы считаете позором? Не надо мне такое говорить. Я сейчас нервный и могу неправильно отреагировать.

– Ты неправильно понял, Далв, – печально улыбнулся дедуля. – Наоборот, мы гордимся ею. Моя внучка сделала все, что она могла, ради спасения своего Дома. Дело в другом. Если мы не можем сами отомстить за смерть главы...

Блин, эти идиотские эльфийские традиции меня когда-нибудь доконают.

– А что вы можете сделать? Ничего. Смириться с этим. Да вы сами это понимаете. Я могу отомстить, а вы мне в этом поможете. Следовательно, Дом Папоротника будет участвовать в мести за Кенару. Чего тут непонятного? Тем более что формально я еще являюсь вашим принцем-консортом. Не торопитесь выбирать себе нового главу. Все равно его не утвердят, и ваш Дом возьмут под свое крыло меченосцы. А библиотека достанется великому князю. А я лишусь по традициям эльфов права на месть – я ведь не член Дома Папоротника. Меня это не волнует, я рейнджер и все равно отомщу за свою жену. Меня интересует соблюдение всех формальностей Домом Папоротника. Кенара умерла ради него, и я не хочу, чтобы были какие-нибудь зацепки, придирки и так далее, что позволит некоторым кричать о несо-

¹⁰ Вряк, прыгун – твари погани.

блюдении традиций, о нарушении ваших долбанных традиций. Вам все понятно? Вижу, что да. Какой срок вам дали, чтобы вы выбрали себе нового лидера?

– Пять лет, – ответил дедок. – Не удивляйся, Далв. Традиции эльфов имеют как светлую, так и темную сторону. Совет Домов не позволит великому князю и Дому Мечей нарушить их. Пять лет мы в полной безопасности. Потом в течение полугода соберется Совет Домов под руководством великого князя, и мы станем частью Дома Мечей. Так что у тебя есть пять лет, рейнджер.

– Отлично, – улыбнулся я, – управлюсь за это время.

– Можешь не спешить, Далв, – вмешался в разговор до сих пор молчаливый дедок. – Пять лет глава Дома Мечей и его сыновья не будут появляться на Сатуме. Теперь они знают силу рейнджеров. Отомсти позже. Наш Дом все равно обречен. Мы хотим только смерти виновных в гибели Кенары. Кораниэль, – посмотрел он на родича, – ты сам все понимаешь. Когда Далв отомстит, Дома Папоротника уже не будет. Какой позор?

– А если Сингар сойдет с ума и появится на Сатуме до истечения срока? – поинтересовался я.

– Тогда, – улыбнулся второй дедок, – честь Дома Папоротника будет соблюдена, Далв, но это его все равно не спасет. Ты хочешь выследить Сингара на Ритуме? Поэтому ты говорил, что мы можем тебе помочь?

А Коралуал лучше понял меня, чем Кораниэль. Ну и имена! Язык сломать можно. А с другой стороны... Кенара... Меня опять окатила волна ненависти. Суки, вы ответите за все.

– Можете, – подтвердил я. – Но до совершения моей мести вы будете находиться в поселке рейнджеров. Никто не должен знать, что я планирую. Не надо так возмущенно вскидывать головы. Я все понимаю, честь и все такое, но если они пошли на убийство Кенары, то что может им помешать воспользоваться магом Разума и узнать, какой именно я хочу помощи от Дома Папоротника?

Молчание.

– Далв, – начал первый дедок, – мы приехали сюда, находясь под покровительством племянника главы Дома Тюльпана и уедем из Кронлина вместе с ним. Он и его воины проведут нас до наших лесов. На отряд Наризля никто не посмеет напасть.

– Может быть, – согласился я, – но меня это не устраивает. Решите между собой, кто останется в гостях у рейнджеров, а кто отправится обратно с общим представлением о моей мести. Уверяю вас, тот, кому я опишу свой план, сам не пожелает подвергать акцию хоть малейшему риску.

– Я остаюсь, – решительно сказал второй дедок. – Кораниэль, оставь нас на некоторое время.

Подождав, пока первый дедок отъедет, я поставил *полог молчания*¹¹ и внимательно посмотрел на второго родича своей мертвой жены. Кремень, а не старикан.

– Я хочу уничтожить верхушку Дома Мечей, – улыбнулся я. – Я хочу устроить бойню наподобие Серенской резни. У гильдии рейнджеров хватит на это сил. После такого урока никто не посмеет присоединить Дом Папоротника к себе. Я хочу это сделать в память о Кенаре. Мне нужен подробный план главного их городка, где скоро соберется элита меченосцев. Ты ведь там был не один раз. Если еще знаешь систему внешней охраны, тоже лишним не будет, хотя у меня уже есть консультант по этому вопросу. Все мужчины, находящиеся в Силуизне, умрут. Они ведь великие воины и маги, и сдаваться на милость победителей-человечков им не позволит их гордыня. А ведь это грех, смертельный грех. Я так думаю. Он должен быть наказан. Теперь вам все понятно?

¹¹ Полог молчания – плетение.

Не глядя на оцепеневшего второго дедка, я снял *полог*. Подъехавший Кораниэль с любопытством уставился на родича. Тот медленно отходил от шока.

– Далв был прав, – хрипло сказал Коралуал через пару минут. – Ничто не должно помешать исполнению его плана. Кораниэль, не спрашивай меня ни о чем. Возвращайся домой. Скажи всем родичам, что я остался с принцем-консортом добровольно.

– Я просто хочу уничтожить правящую династию Дома Мечей, – улыбнулся я первому дедку.

Утро ни хрена не красит! Ткач, я тебя кастрирую, когда поймаю! Это что за очередной такой сон? Мне теперь *синемой*¹² постоянно забавляться? Ткач, не действуй мне на нервы. Ты показываешь мне различные варианты нанесения своего удара? Мол, давай на свежий воздух из герцогства, а не то всем им будет бо-бо? Перебьешься! Здесь меня будешь доставать, я сказал. Стоп! А почему я ни разу не видел сон про Валию, Лазру, Рыжика? Матвей вообще первоочередная цель хохмы! А ткач ли это мне показывает? А не я ли сам себя по ночам тираню? Почему раньше такого не было? Опять стоп. Связано ли как-то это с моими недавними шалостями в Закрытом лесу? Опять вопросы. Боже, как мне это надоело. Получаешь ответ на один вопрос – так сразу возникают три новых! Пушок, чего уставился на меня? Готовься, скоро выступаем, скотина. Так, вдохнуть и выдохнуть, и так десять раз подряд. Прости, Пушок. Был неправ. Я обнял драка за шею. Принесу извинения в виде очередного боя. Мир?

– Опять по тому же курсу, командир? – спросил меня подошедший Ровер.

– Да. – Я стиснул зубы.

Не собьешь ты меня, сволочь, с пути. Выходи, подлый трус. Завтра мы будем у засыпанного драконами пешеходного перехода.

Тирьям-пам-пам-пам-пам, тирьям-пам-пам-пам-пам. Опять никого не встретили, кроме слабых тварей. Погань здесь завести, что ли? Хоть зомбаки будут нормальными, а не этими едва двигающимися слабосильными уродами. Я сошла с ума, какая досада. А еще большая досада суежилась около котелка с почти готовой кашей. Сегодня пришла очередь готовить Рикту. Это будет уже не язва, это моментальное прободение желудка!

– Что будем делать, Влад? – мрачно поинтересовался у меня Ровер. – У нас есть громадная проблема. Сколько еще можно нам бесцельно бродить по этой проклятой земле? Сколько еще можно нам впустую рисковать своими жизнями?! Сколько еще необходимо нам вынести трудностей и невзгод? Сколь...

– Ты прав, – перебил я вампира. – Нам срочно нужен хороший повар. Ваши предложения? – спросил я у мигом повеселевших соратников.

– Влад, так я об этом и говорю, – вскинулся Ругино. – Перебрось сюда Регину, внука патриарха клана готовит так, что пальцы оближешь и тарелку съешь.

Заманчивая идея, я покосился на снятый с костра Риктом котелок. Опять недоварена. Наверно. Как вкусно готовит эта высшая вампирка, или вампира, или вампирша, я убедился сам на недавних вечерних посиделках с Риорданом. Но с другой стороны, у меня есть гнусная привычка обращать в свою подругу любую симпатичную особь женского пола, с которой я достаточно долгое время нахожусь в одной компании. А с третьей стороны, я постель с ней делить не намерен, даже если бы не было хохм ткача. Короткие черные волосы, великолепная подтянутая фигурка, симпатичное лицо, карие глаза, точеный носик, маленький ротик, а из-под пухленьких красных губок выглядывают прелестные белоснежные двухсантиметровые клычки. Брр. Как представляю, что этот ротик берет в плен, тьфу, короче, как этот ротик чем-то занимается, так и импотентом можно стать! Решено, берем Регину отрядной

¹² Синема – плетение.

поварихой. А вдруг ткач обратит на нее внимание? Черт, а если рискнуть? Желудок и совесть начали упорную борьбу между собой. С минимальным перевесом победила последняя.

– Никаких баб! – рявкнул я. – Потерпим. Пушок, иди ужинать. Пушок, ты почему лег на траву? Не изображай из себя умирающего лебедя. Видишь, я же ем. Ну нельзя тебе постоянно питаться мясом живых тварей, козленочком станешь. Пушок, сухпая у нас мало. Половина мешка путника забита оружием и эликсирами. Проклятый его знает, сколько мы будем находиться в рейде. В прошлый раз уложились в два месяца. А если дольше? Нормальных животных тут ведь нет. Одни мертвые и живые твари. Ты хочешь на редких птичек охотиться? Пушок, не капризничай. Раз в день необходимо питаться горячей пищей. Это закон рейнджеров и бомжей. А эликсиры жизни мы прибережем для боя. Давай договоримся: ты не капризничаешь, а я тебя познакомлю с девушкой-дракой. Как зачем она тебе? Ты уже взрослый мальчик, три года и одиннадцать дней тебе стукнуло. Как ее увидишь, так сам сразу и поймешь, зачем она нужна и что с ней надо делать. Получишь незабываемые впечатления. Это даже лучше боя! Не надо грязи, Пушок, я тебя не обманываю. Кстати, твои сородичи за девушку бьются, а победитель получает двойное удовольствие. Уже интересно? Давай ужинать.

Мои соратники посмеивались, слушая мой диалог и видя мимику морды Пушка. Поэтому я и общался с драком вслух: надо поднять им настроение во время пытки. Эх, а ведь придется Пушка знакомить с девушкой. Слово дал. Все, пора спать. Третий день глубокой вылазки – и все впустую. Завтра мы увидим пешеходный переход.

– Привет, Гил. – Я уселся за стол рядом с рейнджером. – Что такой мрачный? Дуняш, принеси пивка. Что случилось?

– Да уезжаю я завтра из Белгора, Влад, – грустно ответил Гил. – Вещи уже собрал, завтра с утра в путь.

– Не понял? – удивился я. – А почему такая спешка? Ты всего ничего был здесь. Еще утром был полностью доволен жизнью и Натой. Стоп. Вы поссорились? Вопрос трех плевков. Я вас познакомил – я вас и помирю. Вы отличная пара.

– Отличная, – буркнул Гил. – Я столько времени за ней ухаживал, даже цветы два раза дарил! А она... Только неделю назад позволила себя поцеловать в щечку, – продолжил Гил после недолгого молчания. – Три дня назад я сумел обнять ее и поцеловать в губы. Сегодня Ната разрешила мне пройти руками по своей чудесной фигуре.

– Так в чем проблема? – поинтересовался я через минуту. – Ты же не ожидал, что охотница сразу бросится в объятия мастеру-рейнджеру? Терпение нужно и такт.

– Я предложил ей выйти за меня замуж! – простонал Гил.

Так, теперь все стало понятно. Дуняша принесла мне пиво и с сочувствием посмотрела на своего постояльца. Эх, Гил, Гил. Ты совершил ошибку. Для волчиц не существует слова «свадьба», пока не существует. Не дозрели эти амазонки до бракосочетания. Ната послала тебя глубоко и надолго в самых конкретных выражениях. Да и не так все просто в твоей ситуации. Я специально познакомил Нату с тобой, а не Живчиком или другим охотником-жизнюком. Утром, перед своим первым выходом в погань, я совершил ошибку, приняв Нату за другую женщину. Я обрушил на волчицу водопад нежности, любви и ласки. Это не прошло даром для нее. У Наты было много мужчин, но никто не вел себя так с ней в постели. Даже я, когда не поддался на шутку волчиц и обратил ее против них. Чтобы так ласкать женщину, нужно особое состояние души и сердца. Заронил я семена глупости в сердце жизнючки, а сестренка только подлила масла в огонь. То ли у него украли, то ли он украл... Не верят волчицы в версию моего бегства в Белгор от насильственного бракосочетания серва, меня то есть, с баронской любовницей. Считают, что у меня разбито сердце, и только поэтому я здесь оказался. Правильно считают, женское сердце – вещун. Сочетание моей нежности и

трагической истории оказалось для Наты волчьим капканом. Я надеялся, что комплекс медсестры задушит слабый росток ненужного мне и ей чувства. Не получилось. Опаньки, Гил встал из-за стола и почти бегом направился к себе в комнату. Что с ним? Все ясно: в корчму вошли волчицы и, усевшись за стол, начали объяснять сестренке, как сильно они голодны и как пересохло у них в горле. Девчонки, вы жестоки не в меру. Незачем добивать Гила. Так, а вот эта история про глупого рейнджера, которую нарочито громким голосом стала рассказывать Ната, мне совсем не нравится.

Я резко встал из-за стола, несколько шагов – и я присоединился к волчицам.

– Ната, закрой свой чудесный ротик, – ласково попросил я. – Из него льются помои.

В полупустой корчме мгновенно настала полная тишина. Вздых давно закончился, и тут были только свои. Сказать такое волчице не мог себе позволить ни один охотник. Девчонки были почти иконой для гильдии охотников и горожан.

– Котик, – оскалилась Арна, – ты что-то сказал – так повтори, я плохо расслышала.

Вожак стаи вышел на тропу войны, да и остальные волчицы подобрались. Будут бить, а может, и убивать. Хотя последнее вряд ли. Я ученик Матвея, и пока не стал полноценным охотником, он отвечает за мою жизнь и смерть. Он отвечает за мои слова, действия и поступки.

– Ты плохо слышишь, Арна? – спросил я. – А Ната с Мори и Лира с Исой тоже?

За моей спиной тихо ойкнула Дуняшка.

– Повторяю, – продолжил я, оскалившись не хуже Арны. – Я не позволю поливать дерьмом при мне своего друга. Позволяя это себе, Ната оскорбила и меня. Это понятно? Что ты так смотришь, Арна, что вы все на меня так уставились? Если я время от времени согреваю ваши постели, это еще не повод наносить мне оскорбление и вытирать об меня ноги. Я мужчина, если вы не забыли. А если у вас еще в придачу плохая память, если вы считаете меня кем-то другим, а не мужчиной, то с этой секунды я для вас просто ученик охотника, а не любовник. Бывайте. – Я встал из-за стола волчиц. – Арна, не криви свой чудесный ротик в презрительной усмешке, я не буду прятаться за спину Матвея. Я приму твой вызов, я приму вызов любой из вас.

– А почему ты сам не бросил его Нате, если почувствовал себя оскорбленным? – поинтересовалась Мори.

– Да, – покачал я головой, – прошу меня простить, леди, – перешел я на униженный тон. – У вас плохо не только со слухом и памятью, у всех вас проблема еще и с мозгами, если вы не понимаете, почему я не бросил вызова. Объясню на пальцах, – жестко продолжил я. – Ната демонстративно оскорбляла при мне моего друга, который ни словом и ни делом не позволил в отношении нее ничего лишнего. Только то, что она ему позволяла. Своим громким ржанием остальные волчицы присоединились к ее оскорблению. Но вы были мне дороги, и поэтому я так поступил, а не потому, что кого-то или чего-то боюсь. Короткая у вас память, мои бывшие подруги. А смерть – еще не конец пути, это я знаю точно.

Я демонстративно медленно в звенящей тишине направился в комнату Гила. Лестница, поворот направо, а вот и его дверь. Я зашел к нему и сел на кровать.

– Я все слышал, Влад, – грустно усмехнулся рейнджер. – Не стоило тебе так с ними поступать. Волчицы хорошие девушки, и...

– Стоило, – перебил я его. – Какими бы они ни были хорошими, не стоит забываться и считать себя пупом Арланда. Спускаемся вниз и поужинаем. Ты рейнджер или нет?

Гил усмехнулся, подмигнул мне и вскочил с кровати. Вот так-то лучше. Если хоть раз позволить женщине вытереть о себя ноги, то она будет делать это регулярно. Обратная ситуация аналогична. Женщина должна иметь гордость, но никак не гордыню. Мы спустились по лестнице в зал, где царил уже привычный шум.

– Ты не изменишь своего решения насчет поездки? – спросил я у рейнджера, когда мы уселись за стол.

– Нет, – широко улыбнулся он. – Я и так здесь задержался. У меня ведь есть обязанности перед гильдией рейнджеров.

– Сестренка, сделай нам прощальный ужин, – попросил я Дуняшу. – Гил завтра уезжает, надо это отметить. Будешь приезжать в Белгор? – спросил я Гила.

– Нет, я уже изучил весь город, но мы и так с тобой увидимся, и не один раз.

– Откуда ты это знаешь? Ты в этом уверен? – поинтересовался я.

Гил осекся и стал помогать Дуняше сгружать с подноса тарелки с едой и пару кувшинов. Ничего не понимаю. Добряк говорил об этом с уверенностью знающего человека. А что он так припал к бокалу с вином, как будто никогда его не пил? Странно. Я мельком и незаметно окинул взглядом зал. Гвардеец, кое-что из твоего умения я уже освоил. За всеми столами царила идиллия – за всеми, кроме одного. Пятерка мрачных волчиц доедала свой ужин. Наверняка при этом они беспрерывно обменивались *зовом*, как тогда, во время наших первых постельных игр.

– Хватит, – остановил я Гила, который решил напиться за пять минут. – Что ты темнишь? Почему ты так в этом уверен?

– Влад, тебе показалось, – твердо ответил рейнджер, – я выразил только надежду на нашу встречу.

Не хочешь говорить – так не говори. Я пожал плечами и принялся уничтожать продукты и напитки.

– Гил, Влад. – Перед нашим столом почти внезапно появилась стая. – Мы все приносим вам извинения. Мы были неправы, – закончила свой монолог Арна.

Волчицы направились к выходу из корчмы. На их извинения я и рассчитывал. Главное в этом деле – подать ситуацию в нужном тебе ракурсе. Ничего, девчонки, скоро я поставлю себя, и вы забудете, как скалить на меня свои зубы, кошечки.

Что-то вырвало меня из сна. Блин! Амулет на груди сильно нагрелся. Пригибаясь, я через пару секунд составил компанию дозорному на вершине холма, да и все сюда подтянулись. Что там такое интересное заметил через визор Ролан? Я ничего не наблюдаю. Я поднес свой визор к глазам. М-да, судя по всему...

– Влад, – Ролан убрал визор в на поясную сумку, – судя по всему, в той стороне громадный лесной пожар.

И я об том же. Ткач, я же тебе объяснял, что тупым меня мама родила. Я не понимаю тонких намеков. А вот кувалдой в лоб – так сразу доходит. Мы двигались, прижимаясь к правой стороне гряды, а надо было идти по центру. Сволочь, благодарю тебя за подсказку. Все просто, ясно и доходчиво. Представляю, как он ярился, видя, что наш отряд передвигается в стороне от места очередной его хохмы. Вот и зажег ткач сигнальный костер. Маяк, так сказать, поставил. Не увидеть мне завтра пешеходного перехода. Друид, я вспомнил то, что я забыл. Сделал ли я это сам, или ткач постарался? Связан ли Гил с очередной его шуткой? Но как? Добряк же в дальнем пограничье. Гил был уверен, что мы еще не раз встретимся. Во время нашей второй свиданки он мне обрадовался. А вот третьей не было. Гил был в лесах, когда мангуст и Вулкан вставляли мне пистон. Я как-то не задумывался, почему его нет в карательном отряде рейнджеров. Не до этого было. Главное, я знал, что он жив, а все остальное не так уж важно. Я даже испытал чувство облегчения. Гил же мечник, а не маг. У воинов гораздо больше шансов погибнуть, чем у фокусников.

– Утром выдвигаемся, – сказал я, – посмотрим на этих пожарников-энтузиастов вблизи. А вообще это хамство так нагло меня пародировать! Нашли, блин, объект для своих гнусных

карикатур различного рода, Кукрыниксы позорные. Ровер, три перехода нам нужно сделать или два?

– Проклятый его знает, – пожал плечами вампир. – Невозможно точно оценить расстояние на глаз. Была бы нормальная карта, а не старье тысячелетней с чем-то давности, – можно было бы провести ориентировочную привязку к неким лесам.

Что в лоб, что по лбу. Я направился к своей лежанке. Пушок, ничего интересного там нет. А новая карта, по крайней мере разведанных нами участков, будет. В Ольте пропадает Миклухо-Маклай. Ритуалист хренов, наверняка некрофил на заборах оттачивал свое умение изображать граффити различного рода.

М-да, такого я не ожидал. Куда мне с моими шалостями в Закрытом лесу! Тут поработало не меньше десяти повелителей огня или один, но с десятью слезами Тайи. Я просто поджигал деревья в Закрытом лесочке, а здесь только пепел. Один пепел вместо большой рощи. Уничтожен даже верхний слой почвы!

– Выдвигаемся к центру, – сказал я, – там был основной бой. Внимательно смотрите под ноги и по сторонам. Могло остаться не уничтоженным полностью оружие, амулеты или хрен знает что. Бойня была больше двух суток назад, но чем Проклятый не шутит! Вдруг победители что-то забыли забрать или вообще не увлекались сбором трофеев.

Растянутой цепочкой мы стали продвигаться к центру гигантского овала, который имел метров пятьсот в ширину и восемьсот в длину. Кто это сделал? Зачем так глупо тратить силы? Ничего не понимаю. Маги были безумны или охвачены ненавистью? Блин. Если у края местной достопримечательности я проваливался в пепел по щиколотку, то, пройдя метров сто, начал проваливаться по лодыжку. Интересно, а в центре буду по колено или по пояс? Чувствую, что так мы ничего не найдем, даже если что-то есть. Ладно, меня интересует с десяток небольших холмиков из пепла, расположенных в полном беспорядке в центре побоища. Там больше шансов что-то найти. В этой местности такого ландшафта я еще не наблюдал. А особенно меня интересует метровой высоты центральный холмик-карлик.

– Ольт, – послал я зов некрофилу. – Что тут было? Кто сражался: живые или мертвые?

– Трудно сказать уверенно, Влад, – ответил бывший булочник. – Если и были живые, то сила Смерти давно покинула это место. А души еще быстрее. С уверенностью можно сказать только одно: мертвых здесь было много. Видишь, как в сером пепле встречаются маленькие вкрапления черного? Это горели тела мертвых. Их породы я определить не могу.

И этот перенимает мой сленг. Черт, если ничего не получится найти днем, то ночью я призову Воза и устрою небольшую пепельную бурю. Очищу место раскопок, так сказать. Слава Шлимана не дает мне покоя. Днем это делать мне очень не хочется. Зрители, если они есть, могут неправильно понять. Не угадал. Я уже в центре поляны, а ноги проваливаются всего до середины голени. Хорошо, что в пепле идти на порядок легче, чем в песке. А это у нас что?

– Сюда, – крикнул я. – В случае чего прикроете меня.

Дождавшись вампиров и Ольта, я еще раз осмотрел странность. Такое впечатление, что эта штука была сделана из качественного железа и чего-то еще. Я потянул конец фиговины, который торчал из пепла, на себя. Ткач, подскажи, я взял хренотень в руки, – а что это такое?

– Влад, – спокойно сказал Ровер, – тебе стоит оглядеться по сторонам.

Я огляделся по сторонам. Три холма пепла, своеобразным кольцом окружавшие своего родича-карлика, стали рассыпаться. Я хотел неприятностей на свою задницу – так я их получил. Спасибо тебе, СВОЛОЧЬ!

– Влад, а ты уверен, что мы их искали? – поинтересовался Ольт.

Вампиры взяли меня и некрофила в кольцо.

Глава 3

Ты мне – я тебе

– Не уверен, Ольт, что я нарывался на встречу с драконами, – пробормотал я. – Сматываемся на место нашей последней ночевки!

Вот это я люблю – клыкастики перешли в форму тумана, – я люблю, когда мои приказы выполняются безоговорочно. Воз, на выход. Порыв ветра разметал мелкодисперсную смесь по округе. Хрен вы сожжете моих вампиров. Воз, назад. Ната. Драконы отлично противостоят магии, но кто сказал, что я собираюсь воздействовать на три разъяренные туши впрямую? Лед превратил пепел, окружающий рептилий, в симпатичный сверкающий могильник, ледяной могильник. Я открыл портал. Ольт, не говоря ни слова, нырнул в него, а теперь настала моя очередь. До свидания, горячие вы наши. Пушок, води Черныша к месту нашей последней стоянки. А то эти ящерицы скоро освободятся. Я прыгнул в портал. И чего они такие нервные? Я вышел из голубого марева и отвесил пинок своей тушей спине некрофила.

– Ольт, а тебе не кажется, что после перехода нужно освобождать площадку для следующего беглеца? – поинтересовался я у встающего некроманта. – А если бы я не смог перейти?

– Прости, Влад, растерялся, – повинулся мой ученик. – Больше этого не повторится.

– Надеюсь, – пробурчал я. – Надеюсь, больше с этими звероящерами мы не увидимся. Но что-то мне подсказывает, что я неправ в своих романтических мечтах.

– Ты неисправимый оптимист, Влад, если не настроен на следующее свидание с драконами, – ухмыльнулся Ольт. – Кстати, это отличный посох мертвых. Я наконец-то узнал эту хрень, которую ты так неосторожно вертишь в своих руках. Стоит она невероятно дорого, а ты отобрал ее у драконов. Плохой мальчик, они наверняка обиделись, особенно после твоего метода знакомства. Сматываемся в графство сразу, как придут остальные? Хотя драконы и там смогут нас достать. Конечно, если кто-то им об этом стуканет. А хорошо, что ты Пушка с Чернышом оставил в роще: драконы их вряд ли засекут.

Приплыл. Пропуская мимо ушей болтовню Ольта – отходняк у парня, – я еще раз посмотрел на фиговину. Теперь драконам я уже ничего не смогу внятно объяснить. Наверно. Убедать? А смысл? То, чего я хотел, на что надеялся, я получил по полной программе.

Костер задумчиво разбрасывал маленькие искры и временами тихо потрескивал.

– Что будем делать, Влад? – поинтересовался Ольт.

– Сухари сушить, – буркнул я. – Дождемся клыкастиков, Пушка с Чернышом – и сваливаем отсюда. Ольт, да не радуйся ты так. Шучу я по природной склонности к этому делу. Никуда мы отсюда не уйдем. А теперь не удивляйся. Ща я тебе кое-что расскажу, а ты медленно и тихо будешь выпадать в осадок. Предупреждаю тебя, ученик, держи свой рот и мысли на замке. Эту историю знают только проф, тины и частично высшие вампиры клана Скалы. Другим совершенно не нужна эта информация. Забыл, друид с Матвеем тоже в курсе, полностью или не совсем – я не знаю. Каждый год в это время на меня начинают обрушиваться неприятности. Ты знаешь, что я учудил, когда первый раз появился в Белгоре? Вижу, что в курсе. Ровно через год все повторилось вновь и закончилось гибелью нескольких близких мне людей. Ты не забыл про Мори, Ису, Лиру и Нату? Вижу, что не забыл. Год назад в дальнем пограничье с рейнджером Далвом опять стали происходить всякие пакости, которые точно так же затронули его близких. Ты знаешь почти все про меня, но просто не связывал неких фактов в одну стройную и логичную систему. В промежутках между попадосами я стараюсь разгрести их последствия, а также подготовиться к новым неприятностям. Забыл,

во время ежегодных недоразумений или после их окончания я получаю бонус – конечно, если сумею выжить. Он может быть любым – типа обретения некой силы, знаний или чего-то еще. Подумай над тем, что я тебе сказал, свяжи все факты воедино, а я пока прогуляюсь по окрестностям.

Я встал и начал подниматься на холм. Драконы драконами, но ночевать без сигнального контура я здесь не намерен. Хион зайдет через полчаса, и не хрен мне сопли жевать. Подумаешь, получил в виде бонуса один из великих артефактов Смуты. По мне, так цепь стихий гораздо лучше, да и не работает этот долбаный посох мертвых. Чинить его надо: звероящеры хорошо потрудились над его предыдущим владельцем. Чуть и саму игрушку не уничтожили. Или я неправ? Почему лягушки-переростки не уничтожили эту хрень? На это были причины? Кстати, а зачем мне вообще этот посох мертвых? Я магией Смерти не владею. Дуняшке подарить? А это мысль: ведь у нее день варенья через три недели. Двадцать лет девке стукнет. Совсем уже взрослая станет, а на уме только учеба и учеба, изредка перебиваемая акциями. Когда она начнет мужчинами увлекаться? Ладно, это ее личное дело. Одно то, что она сама недавно приехала в Белгор и наводила шороху в окрестностях погани, дожидаясь моего приезда на свадьбу Керина и Аниты, уже говорит о многом. Глав, Абу и Арн с восторгом восприняли ее появление. Орлы, а что вы думаете обо всем происходящем?

– Мало данных, Влад, – взял на себя роль рупора Зема. – Мы уже несколько часов пытаемся выстроить модель развития ситуации, и ничего не получается.

Понятно, общение со мной и профом радикально-трагическим образом повлияло на неокрепшие виртуальные мозги мертвых архимагов. С кем поведешься, тем и станешь, математические вы наши. Ладно, пора возвращаться к костру.

– Проанализировал факты? – осведомился я у Ольта.

– Да, – кивнул он. – Если ты выживешь в очередной заварухе, то должен приобрести новые способности. А посох мертвых – как дополнительный шанс выжить? Как, ты думаешь, будут развиваться события? Кого из твоих близких затронет на этот раз?

– Не так все просто, – вздохнул я и уселся на одеяло. – Начнем с новых способностей. Хранитель предупреждал меня об опасности их обретения, частично и поэтому он подтолкнул меня к хамскому поведению в своей лесополосе. Если я пройду очередной квест, то, скорее всего, ничего не изменится. Я уже и так овладел холодом на новом уровне, вернее, думаю, что овладел. Это самая маленькая моя головная боль. А теперь даю выжимку развития всех проблем, которые подкинул мне ткач, как я его называю.

Эпизод первый. Начинается он с волчиц. Если бы я попался на их шутку, то имел бы проблемы со здоровьем и уважением к себе в Белгоре. Не попал бы именно в то время на рынок, когда Пушок решил посмотреть на белый свет. Не подвергся бы очередной опасности. С Пушком опять мне повезло. Получил проблемы из-за драка с наринскими хлыщами. Выжил на поединке – так пришлось спускаться в погань. Не спустился бы – не помог профу и Гилу. Таким магом, коим являюсь сейчас, я не стал бы. Приобрел уважение гильдии охотников и добычу. Отбил на суде. Стал настоящим охотником, наконец. Видишь, все развивается по цепочке. Я мог соскочить или умереть в любой момент, и продолжения банкета не было бы. Не было бы передачи мастерства мне Черным драконом. Кстати, я ведь тоже тогда мог умереть. Поэтому я и называю эту сволочь, которая ведет меня по жизни, ткачом. Все последующие проблемы у меня возникали как логическое развитие преодоления предыдущих, с небольшим участием ткача.

Эпизод второй. Стал мастером-охотником – и Кар загрузил меня делом в Бренне: мол, все равно тебе в погани делать нечего, пока на тебе висит метка убитого Повелителя зомби. Про историю с номерами ты знаешь. Я гибну в поединке с Первым – и никакой свадьбы во время турнира у меня нет. Ничего нет, в том числе и налета на логово темных в Диоре. Кар не отправил бы мне на подмогу двадцать лучших мастеров гильдии охотников. А если

бы Глав тогда остался в Белгоре, а не поехал спасать мою задницу, то приключилась бы с волчицами и Дуняшей известная тебе история? Ведь Медведь бы не стал спокойно смотреть, как Дуняша флиртует со шкерами. Его нрав ты знаешь. Кстати, если бы я не убил Повелителя зомби и остался в Белгоре, то что бы было тогда? Не знаешь – вот и я не знаю. Как вариант – Медведь умудряется оказаться в благодушном настроении, выпивает вино вместе с Дуняшей и волчицами, а потом оказывается в погони. Как же там и без него? Что было бы тогда? Какой приказ отдал бы Вулкан – на спасательную миссию или на ликвидацию всех захваченных охотников и Дуняши? Глав – из внутреннего круга, и знать некоторые тайны гильдии темным необязательно. Я насчитал пять вариантов развития событий только по итогам моей миссии в Бренне! Я хорошо понимаю друидов. Как представишь себе ветвистое дерево различных вариантов развития ситуевины даже в таком маленьком эпизоде, так сразу становится плохо.

Эпизод третий. Вот тут ткач меняет тактику. Мне сразу предлагается то, что поможет Алиане выполнить миссию. Я оказываюсь не в самом начале пути, который должен последовательно пройти, а в центре паутины. Выбор направления движения в любую сторону за мной. Направо пойдешь – долга жизни не отдашь. Налево – погибнешь, а прямо – душу потеряешь. Это я утрирую, вариантов было больше. Бонус в виде цепи стихий и кольца жизни я получил сразу – и крутись как знаешь. Повезло, мне повезло, и я помог герцогине эл Чанор. Стал членом клана Скалы, а потом пришел пушистый зверек. Герцогиня оказалась моей женой, которую я так страстно хотел убить. Мог сдохнуть, когда выходил на новый уровень владения холодом, получив ее письмо, но умудрился выжить. Ткач ударил по моим эмоциям не в середине квеста, как во втором эпизоде, а после завершения третьего.

И вот теперь эпизод четвертый. Посох мертвых получен, новый уровень владения холодом друиды, которые покусились на привилегии ткача, мне обеспечили. Я так думаю. Моих близких, особенно лиц женского пола, по которым и бил раньше ткач, я поблизости не наблюдаю. Связи у нас с большой землей нет. Что делать, Ольт? Не стесняйся, одна голова хорошо, а три – лучше: Ровер, это касается и тебя. Не надо так цинично подслушивать. Ты отлично преодолел сигнальный контур в форме тумана, но в следующий раз не допускай, чтобы Хион светил тебе в спину даже на секунду. Караулы расставил? Пушок и Черныш с тобой?

Серая тень скользнула к нам, и смущенный вампир присел около костра.

– Караулы расставил, Влад. Пушок и Черныш через час будут в лагере, за ними присматривает Риджен.

– Влад, – проговорил Ольт, – то, что сейчас происходит, вроде похоже на третий эпизод. Но есть и отличия. Тебя еще и настойчиво подталкивают к бегству из герцогства с полученной добычей. Отличной добычей. Я даже затрудняюсь сказать, сколько может сейчас стоить этот посох мертвых.

– Прав, – вздохнул я, – поэтому мы здесь и останемся. Такая явная угроза моему и вашему здоровью мне не нравится. Я чувствую, что меня гонят загонщики на охотника, который ждет меня с распростертыми объятиями и арбалетом под рукой. Я чувствую себя участником охоты на вепря, причем в качестве добычи. Приготовить лагерь к визиту драконов. Думаю, что к утру по-любому они будут здесь. Придется мне с ними поговорить. Тогда все станет более или менее ясно. Вам в этом разговоре совершенно не нужно участвовать. Полетают оставшееся время эти ящерицы в поисках наглого меня, устанут и не будут так горячиться, огнеметы на крыльях. Да и артефакт будет у вас, а не у меня. Сразу покушаться на мою жизнь драконы не станут. Игрушка денег стоит – где они ее будут искать? А потом я частично им представляюсь. Посмотрим на развитие ситуации и какие у меня останутся варианты действия.

– Влад, а что такое огнеметы? – поинтересовался Зема.

Я опять вздохнул.

– Что-то они задерживаются, – послал мне *зов* Ольт. – Уже рассвет, а их все нет и нет. Может, мы зря себя так накручивали?

– Ты сам в это веришь? – усмехнулся я. – Кстати, ты разобрался с этим посохом мертвых?

– Почти. Ему нужен косметический ремонт с использованием некоторых ингредиентов, которые я могу собрать и подготовить к использованию за пару дней. Потом останется самое простое. Нужно будет принести в жертву по определенному ритуалу несколько живых, и тогда можно будет смело зачислять этот артефакт в свой арсенал.

– Вопросов три. Что за ингредиенты используются, какие именно живые и что за ритуал? – поинтересовался я.

– Желчь василиска, – начал Ольт, – кисть самоубийцы...

– Стоп, – прервал я его, – а где ты здесь возьмешь кисть самоубийцы, не говоря уже обо всем остальном? Я думал, что тебе нужны лютики, грибочки и так далее.

– Влад, ты думаешь, что у меня в мешке нет большинства редких ингредиентов? – ехидно ответил Ольт. – Это ты у нас стихийник и бродишь налегке. Кроме эликсиров, у тебя с собой ничего нет. А вот порядочному некроманту без мешка с приспособлениями для своего нелегкого труда из дома выходить нельзя. А грибочки и травки здесь не нужны: то, что мне необходимо, я достану на ближайшем кладбище. Нужен только череп младенца и неупокоенный дух. Предупреждаю твой вопрос: те холмы, что расположены в пятнадцати километрах отсюда, мне очень напоминают древние захоронения. Конечно, опасно тревожить покой мертвых, особенно в таких местах, но я ведь некромант, да и Ровер меня подстрахует. Живые нужны разные, но лучше всего разумные. Влад, не беспокойся, это не чернота, хотя близка к ней. Неразумных тоже можно использовать в ритуале, но в гораздо больших количествах и с меньшим эффектом. Обычно подобные или не совсем такие артефакты изготавливались некромантами или магами Смерти победившей стороны на поле прошедшего боя. На изготовление этого посоха пошла жизненная сила, преобразованная в некротическую энергию, более двенадцати тысяч разумных, да и части тел, особенно павших магов, шли в дело. Уж в этом я разбираюсь, а мне всего лишь нужно его зарядить. Кроме того, я уверен, что живых разумных ты мне сможешь предоставить. Будут ли они адептами Проклятого или нет, на силу посоха это никак не влияет. Первый такой артефакт по преданию изготовили около восьми тысяч лет назад, когда о Падшем и не слышали. Ритуал простой и занимает всего несколько минут. Использовать мощь посоха мертвых может даже бакалавр-некромант. Вернее, он становится равным на некоторое время и в некоторых вопросах повелителю Смерти, или повелителю Мертвых. Поэтому и ценились такие артефакты... Жаль, что святоши раньше неодобрительно посматривали на них и повсеместно уничтожали. Тупицы, потом я расскажу тебе историю, как мнение клириков кардинально изменилось, но было уже поздно.

– А почему потом, а не сейчас? – поинтересовался я.

– Ровер говорит, что у нас гости, вот почему, – буркнул Ольт и оборвал *зов*.

Я встал на ноги и внимательно посмотрел на алеющее небо. Точно, есть контакт. Три точки явно направлялись в сторону нашего лагеря. Я хмыкнул: хрен вы, кроме меня, здесь кого-то обнаружите. Мало того, что все мои двуногие и четвероногие спутники находятся в пещере, вход в которую я маскировал пару часов, – так и на всякий пожарный я повесил на отряд *пустоту*¹³ и *сферу молчания*. Довольствуйтесь только моим нежным телом. Так, первый пошел на посадку, а за ним второй и третий звероящер. И чо мы так внимательно смотрим на меня, зажигалки недоделанные, тайная мечта люфтваффе? Ах да, я и забыл,

¹³ Пустота – плетение.

вежливые вы наши. Только полностью защиты своей я снимать не стану. Так, оставлю вам канал для общения, а в остальном Обломайтис к вам в гости заглянет.

– Здравствуйте, уважаемые, – начал я, – извините, что в прошлую нашу встречу я не поздоровался с вами. Дела, знаете ли, заботы, и все сваливается на бедного меня... Чего вы хотите от несчастного путника? А почему мы молчим? Канал для зова я вам оставил. Что касается остального, так я ужасно застенчивый и стеснительный. Зачем вам знать мои скелеты в шкафу?

– Вот о скелетах мы и хотим тебя спросить, – раздался в моей голове гулкий голос одного из птеродактилей.

– Только спросить? – удивился я.

– И убить, слуга Проклятого, – успокоил меня второй ящер, обладающий каким-то шепелявым голосом.

– А за что? – поинтересовался я. – И почему вы так уверены, что я слуга Падшего?

– Ты очень нагл, темный, – продолжил шепелявый, – второй раз убежать от нас тебе не удастся.

– Я это вижу, – улыбнулся я. – Интересное плетение вы раскинули надо мной. Только зачем такие сложности? Зачем вы влили в него столько силы? Хватило бы и десятой части, чтобы заблокировать работу моего индивидуального портала. Кстати, я хочу принести вам свои извинения. Мне показалось, что вы были излишне взвинченными, и я принял некоторые меры, которые обеспечили безопасность мне и моим спутникам. Теперь я один и повторю свой вопрос. С чего вы взяли, что я слуга Проклятого?

– Ты взял посох мертвых, и на тебе видны остатки темного благословения, – ответил мне гулкий.

– Разумному, чтящему Создателя и Творца, нечего делать в этих местах, – добавил шепелявый.

– Понятно, – согласился я. – Встретил темного – убей. Простая, ясная и ярко выраженная жизненная позиция. Тогда почему я еще жив?

– Где посох мертвых, где твои спутники? – прорычал начинающий выходить из себя шепелявый.

– Артефакт у моих друзей, а их здесь нет, – признался я. – А зачем они мне нужны в этот момент нашего вежливого общения? Вы бы сразу напали на нас, а так происходит процесс предварительного расшаркивания, уточнение позиций и выяснение спорных моментов. Что вам не нравится? Хион взошел, птички жизнерадостно щебечут, а я не слуга Проклятого. Вы ошибаетесь, уважаемые, вы перепутали следы от атаки на меня одного хулигана, который едва не отправил меня к Создателю, с темным благословением. Ничего удивительного в этом нет. На остатки гадости шалунишки наложилась метка убитого мной в дальнем пограничье бхута. И так как два действия произошли в короткий промежуток времени, то отец Анер назвал это эффектом резонанса. Епископ Белгорский мне предлагал свою помощь, но фонить светом Создателя в погани охотнику явно не с руки. Твари будут удивлены подобной наглостью. Да, забыл представиться. Мастер-охотник Влад Молния. Кстати, хорошее у вас чутье на темные штучки. Отец Анер говорил мне недавно, что только глубокая проверка может обнаружить след черноты, а так вообще через несколько дней все должно само исчезнуть. Теперь о посохе мертвых. Не думаю, что вам он так уж и нужен. Все равно воспользоваться им ни один дракон не сможет, а я люблю коллекционировать подобные игрушки. Хобби у меня такое. Тем более что лежал он практически бесхозным. Еще вопросы ко мне будут? Кстати, вы так и не представились.

Я замолчал и ухмыльнулся явно сбитым с толку и слегка ошарашенным драконам. Теперь можно расслабиться, слегка расслабиться. Я не адепт Проклятого, я говорил правду. Нахожусь не на территории драконов – они сами ко мне пришли, противные. Да и посох

мертвых валялся явно не в Срединных горах. Убивать без веских причин меня теперь не будут. Ольт, мой план сработал, жаль, что других заготовок у меня нет. Что касается безделушки, то если драконы такие жадные, то придется отдать им артефакт. Жаль, Дуняша бы обрадовалась этой цацке.

– Охотник, верни нам посох мертвых – и мы расстанемся по-доброму, – родил мыслью шепелявый.

Все-таки жадины-говядины. Хрен с вами, не обеднею. А счастье было так близко, так близко, что локоть теперь не укусишь.

– Хорошо, – улыбнулся я. – Не знал, что драконы могут владеть магией Смерти в ее различных вариантах. Не знал, но будет мне урок на будущее. Кстати, а вы в курсе, что он слегка поломан и полностью опустошен?

Я послал *зов* Ольту. Что ж, придется мне вновь наматывать с ребятами километры по этой лесостепи. Блин, как я уже устал. Ткач, твоя недоработка. Я уже начинаю сомневаться в твоей профпригодности. Кто ж так работает?! Я взял игрушку из руки подъехавшего ко мне Ольта и направился к ближайшему дракону. Кто ж так загоняет в угол беззащитного меня? Я положил артефакт около лапы дракона и направился к своим спутникам. Пора собираться в путь, и...

– Охотник, – вновь прозвучал в моей голове голос шепелявого, – выполни для нас одно дело – и мы щедро вознаградим тебя.

Так, ткач, кажется, что-то наклевывается. Я повернулся к драконам.

– Что вы хотите, чтобы я со своим отрядом для вас сделал? – поинтересовался я.

– Ничего сложного, – успокоил меня хрен знает какой дракон. – Неподалеку от того места, где ты нашел посох мертвых, находится небольшая погань. Нам нужно, чтобы ты вычистил ее со своим магом и вампирами.

– Небольшая – это какая? – затребовал я уточнений.

– Там есть разумные слуги Проклятого, – начал перечислять личный состав темного укрепрайона шепелявый, – мертвых тварей пара сотен наберется, живых мало. Они опасаются подбираться близко ко входу в Красные пещеры.

Я посмотрел на вампиров и Ольта. Их должно хватить: пара месяцев работы – и все, – но есть большое «но». Что-то чересчур гладко выходит на бумаге, не ободрать бы шкурку об елку. Нежить слаба в бывшем герцогстве Тария: слишком мало здесь энергии Падшего. Ольт ее едва ощущает, а я вообще пролетаю мимо кассы. Впрочем, нежить так слаба везде, где нет качественной погани или капища, посвященного Проклятому. Живые твари, главная опасность для рейнджеров в лесах пограничья, тоже слабы: нет здесь хорошего притока свежего мяса. А слуги Темного отку...

– Я хочу узнать подробности, – потребовал я. – Расскажите мне все, что знаете, особенно про адептов Проклятого.

Начавшееся молчание ягня... тьфу, драконов мне не понравилось. Нет, то, что в пещеры они не суются, – так это и ежикам понятно. Не с их габаритами там развлекаться. Да, ненавидят драконы тварей и слуг Проклятого, но, как показал недавний пример с Грмурхом, не это их волнует в первую очередь. К ним в горы не лезут – и все, пусть другие энтузиасты сокращения темного поголовья волнуются. С драконов хватит. Один раз довыживались своей крутизной и всем остальным – так до сих пор им икается.

– В Красных пещерах, – продолжил гулкий, – в бывшей загородной резиденции правящего дома Тарии находятся где-то полсотни адептов Проклятого. Большинство из них маги, а остальные колдуны.

Я начал тихо э... удивляться.

– Из мертвых тварей в основном духи, – добавил гулкий, – есть несколько личей и рыцарей тьмы.

Степень моего удивления начала зашкаливать за все разумные пределы.

– Большинству живых адептов Падшего несколько сотен лет. Это все, охотник.

Ткач, я был неправ, ты полный придурок, а не мастер интриги, переплетения судеб и втравливания меня в различные авантюры. Я не самоубийца, чтобы подписываться на такое.

– Кстати, откуда там слуги Проклятого? – спросил я. – Вы ведь завалили сухопутный проход в герцогство, а кракен не разбирает, кто перед ним находится. Темный, светлый или фиолетовый – ему все по барабану.

– Часть разумных выжила в битве за герцогство и спряталась в Красных пещерах, – подхватил шепелявый, – а четыре сотни лет назад глава темной ложи из королевства Кароса организовал воздушное сообщение через Срединные горы с герцогством. Изредка несколько грифонов привозят адептам Темного разумных для жертвоприношений и продления жизни, если в гнилом пятне, расположенном около Красных пещер, во время вздоха появляется мало созданий из других миров, находящихся под властью Проклятого или охота на редких разумных неудачна. Также иногда в герцогство прибывают темные, за которыми в Каросе клирики объявили охоту. Они живут здесь до тех пор, пока не смогут вернуться обратно.

Так, мое удивление, пошло ты на фиг, без тебя легче жить. Вдохнуть и выдохнуть, так десять раз подряд. Начнем первичный анализ ситуации. Сбежавшие из Каросы темные меня не очень интересуют, а вот остальные... Итак, мы имеем несколько сильных магов и колдунов, которым под тысячу сто лет. Нормально, Григорий? Отлично, Константин. Кстати, как они узнали про ритуал продления жизни? Его изобрел один придурок после Смуты, а не до нее. Бездари из Красных пещер со временем пошли под нож ввиду отсутствия необходимого материала для жертвоприношения Проклятому и тому подобное. Жить-то остальным хочется, а вы, герои, это обеспечите. Родина вас за это не забудет. В скудные на попаданцев и добычу годы – кстати, нужно разобраться, на кого охотились темные, – даже магов отправляли на алтарь. Откуда еще там завелись бы личи? Представляю себе, какие в Красных пещерах шли интриги и разборки. Вопрос: «Кто ты такой?» – наверняка был основным аргументом предвыборной кампании возведения очередного кандидата на алтарь. Рыцари тьмы – тоже понятно. За особые заслуги их, так сказать, перевели в это состояние, когда энергии было много, а такие воины во внутренних и внешних разборках никому не помешают. Остальные адепты стали духами. А что, жрать-то ведь не просят, мать их! Интересно, а кто там у них держит портфели силовых ведомств? Дальше, в последние годы ситуевина с жертвами улучшилась, но явить свое прелестное личико темному народу отшельники не спешили. Привыкли, однако, да и во внешнем мире их не ждали с распростертыми объятиями. Власть уже давно поделена, тортик разрезан по количеству едоков, новых не нужно, а сил у адептов Проклятого, которые находились вне зоны особого режима, побольше будет, чем у местных, и практика богаче.

А если учесть «великого князя» темных Крия Баросского, то вообще ситуация грустная для эзков получается. Конечно, Крий не император-самодержец, но посылать его на хутор главе любой темной ложи я бы не советовал. Последний раз это сделал гроссмейстер из Белого халифата двести с копейками лет назад. Мол, мы сами с усами и рекомендовать нам некоторые вещи не нужно. Сидишь себе на острове, так и сиди, а в мою вотчину с советами не лезь. Крий утерся – так некоторые глупцы подумали, – а через пару лет гроссмейстер и его ближайшее окружение безвременно скончались. Норк участвовал в этом деле в качестве заместителя командира карательного отряда Крия. Не хотят древние красавцы изредка выслушивать советы шестисотлетнего с чем-то малолетки. Понятен интерес к неразглашению некоторых подробностей происходящего и главы темной ложи Каросы. А зачем ему нужно всех извещать о новых робинзонах? Он же монополист на этом рынке услуг в данном регионе. Это ж какое бабло он рубит с несчастных эзков, которые почти отпущены на вольное поселение и нуждаются в разумных для жертвоприношений. Да и грифоны водятся

только в королевстве Кароса. Правда, ходят упорные слухи, что регистрация и снятие с учета по причине недееспособности этих летунов там находится под личным контролем короля. Стратегический резерв Верховного главнокомандующего, однако. Врут слухи, убеждаюсь в этом который раз.

– Скажите, пожалуйста, вы считаете меня Создателем? – поинтересовался я. – Я не самоубийца и своих бойцов под нож на алтаре не подставляю. Если вам так нужно зачистить эти Красные пещеры, то я могу передать вашу просьбу магистру гильдии охотников Кару Вулкану. Договоритесь с ним о цене и доставку сюда моих братьев организуете. В течение месяца или двух охотники выполнят ваш заказ. Можете и к святошам обратиться, но не рекомендую. Те еще певчие птички.

– Мы не хотим идти на контакт, – сказал гулкий, – с гильдией охотников. Мы не можем этого сделать. От нас все потребуют не денег, а услуг. Клирики тем более. Ты сам это прекрасно понимаешь.

– У нас нет этого времени, – внес свои пять копеек шепелявый, – через четырнадцать дней будет поздно. Соглашайся, охотник, мы оставим тебе артефакт, раз ты пришел за ним. Мы осыпем тебя золотом и драгоценными камнями.

– Вы больные, – поставил я диагноз драконам. – Я отказываюсь вам помогать. Вас обидели эти темные – так сами с ними и разбирайтесь. Я не поведу своих бойцов на смерть.

– Влад, – раздался мелодичный голос у меня в голове, – темные похитили мою первую кладку. Мне нужно вернуть своих детей. Зачисти Красные пещеры. Всему роду драконов это нужно. За последние пятьдесят лет только я смогла принести потомство.

– Так если всему роду это нужно, то почему вы до сих пор телепались? – возмутился я. – Почему до сих пор не приняли решения об оказании услуги гильдии охотников или святошам в обмен на спасение потомства?

– Совет глав родов собирается раз в три года, охотник, – глухо сказал шепелявый. – Только он может принять решение об оказании взаимной услуги. Ближайшее собрание будет через восемь месяцев. Мы не можем принять на себя ответственность за всех драконов на Арланде, приняв обязательства перед кем-то. Наш долг будет касаться всех драконов. Один такой долг и привел к бойне, после которой мы оказались на грани исчезновения.

– Идиотизм, – прокомментировал я. – Полный идиотизм. Что касается остального, то деньги нужны живым, а не ушедшим к Создателю. Вы пытаетесь уговорить меня на смерть? Заявляю: я решительно на это не согласен. Закончили разговор. Я вам сочувствую, но ничем помочь не могу.

Молчание. Ткач, если это твоя очередная хохма на грани моей смерти, конечно, если я найду решение, найду лазейку, а не просто сдохну во время шутки, то меня должны припереть к стенке долгом или угрозой смерти моих близких. Пока ничего этого я не наблюдаю.

– Влад, – сказала дракона, – мы не уговариваем тебя покончить жизнь самоубийством, не просим тебя пожертвовать своими воинами. Как только начался наш разговор, мы поняли, что ты уже общался с драконами. За последние десять лет только трое разумных смогли это сделать, остальные были убиты или прогнаны. Все драконы являются в какой-то степени родственниками. Пока мой муж и отец общались с тобой, я связалась с родичами. После разговора с Грмурхом я догадалась, кто ты такой, а когда ты назвал свое имя, развеялись последние сомнения, Далв Шутник. У тебя есть шанс, ты сможешь это сделать. Грмурх рассказал мне про бой твоего отряда с духами Песка около усыпальниц в Зеркальной пустыне. Он описал твою невероятную удачу и великолепный расчет. Ты не испугался тогда, ты повел своих людей почти на смерть. Почему ты не хочешь помочь нам, как помог султану Рашиду?

– У меня был свой интерес в этом деле, и он не касался золота и драгоценностей. Это раз, а во-вторых, я помогал товарищу. В-третьих, после боя я потерял друга, которому обещал помощь и защиту, и больше не хочу этого делать. Все понятно? – тихо спросил я.

– То есть, – продолжила дракона, – ты не хочешь терять друзей, Влад. А я не хочу терять своих детей, они мне так дороги, что я не смогу жить без них. Как нам поступить, чтобы наши интересы сошлись, охотник? Как?... Ты знаешь, я придумала, как это сделать. Ты можешь отказаться помочь мне, и я ничего тебе за это не сделаю. Мы дали слово, что разойдемся по-хорошему после того, как ты отдашь нам посох мертвых. Но я даю тебе слово, что найду того, кто тебе дорог, и убью его. Отец, муж, не мешайте мне! Это наш единственный шанс! Я убью самого близкого и дорогого тебе человека, и не одного, Влад, граф эл Артуа. Когда ты общался с Грмурхом, твоя защита сознания была несовершенна, и мой четвероюродный дедушка многое узнал о тебе. Я не смогу разрушить твой замок, но гореть он будет хорошо. Как тебе такое мое предложение?

– Отличное, – оскалился я. – Просто великолепное. Как я понимаю, это еще не все. Это только кнут, а где же пряник? Я так люблю сладкое на завтрак.

– Пряник, – усмехнулась дракона, – заключается в том, что в дополнение ко всему предложенному я лично обещаю тебе услугу: я беру на себя долг жизни за каждого спасенного тобой моего детеныша. Более того, я беру на себя долг смерти, и любой, на кого ты укажешь, умрет, чего бы мне это ни стоило.

– Великолепно, – рассмеялся я. – Только есть пара шероховатостей в твоем гениальном предложении. Если ты нападешь на мой замок, то многие влиятельные разумные будут недовольны. После этого мои знакомые и союзники постараются устроить драконам веселую жизнь. Хотя бы некоторым из них. Вы же – одна семья. Вы нарушили свой принцип невмешательства и причинили зло невинным разумным. Как поступят твои родичи при таком раскладе? Они не выдадут тебя сами на расправу?

– Никак не поступят и не выдадут, – протянула дракона. – Я откажусь от своего рода. Я стану отверженной еще до нападения на твой замок. А во время боя я просто погибну. Мои бывшие родичи выплатят компенсацию – и на этом все закончится. Или ты думаешь, что большие деньги не помогут многим сильным мира сего договориться со своей совестью?

– Серьезная заявка, – согласился я. – Сумасшедшая отверженная дракона убита, и никаких претензий быть не должно... А если получить еще и деньги за моральный ущерб от самых могущественных разумных Арланда, то вообще просто праздник какой-то. Но некоторые ненормальные, и я в том числе, все равно будут мстить. Чему ты удивляешься? Я попытаюсь убить твоего мужа, отца, эту болтливую скотину Грмурха, сто якорей ему в зад. Подглядывать он любит, так пусть посмотрит на свои кишки, вуайерист крылатый. А не смогу проредить вашу семейку – все в жизни бывает, – так нервы всем твоим родичам попорчу. Права моей личной мести за родную кровь не сможет оспорить никто. Это вторая шероховатость в твоем плане.

– Ты осмеливаешься угрожать драконам? – удивилась неадекватная дракона.

– Да, – радостно улыбаясь, подтвердил я. – Некоторое время назад я считал, что друиды причастны к смерти моей подруги. В результате этого Закрытый лес, расположенный около моего замка, слегка сгорел, а я прикончил больше двадцати хранителей, не считая их мелкой живности. К сожалению, необратимо сдохли только семеро друидов, а остальных смогли вернуть к жизни, но и это мне доставило чувство глубокого морального удовлетворения. Кстати, классную конференц-связь вы устроили. Мои воины слышали наш увлекательный разговор?

– Нет, – озадаченно произнес гулкий, – только мы вчетвером. У твоих воинов хорошая защита сознания. Влад, не принимай всерьез мою дочь. Она вне себя от горя. Прости ее и подумай над нашим предложением. Действительно, сейчас ты наш единственный шанс.

– Понятно, – улыбнулся я, – вы посоветуйтесь между собой и подумайте, как нам разойтись миром. Контракт на таких условиях меня не устраивает. Думайте: головы у вас большие и наверняка мудрые.

Я повернулся к своему отряду и поставил *полог молчания*. Хрен вы что-нибудь сможете сейчас подслушать из нашего разговора, филины-переростки.

– Что? – мгновенно спросил Ольт.

– Мой план удался, – ответил я. – Удался больше, чем я надеялся. Ткач в игре, это его хохма. Короче, есть халтурка на зачистку маленькой погони, размещенной в бывшей загородной резиденции герцогов Тария. Ничего сложного в работе нет. Там полтинник магов и колдунов, большинству из которых под тысячу лет, духи, рыцари тьмы и кое-что еще по мелочи в общем размере нескольких сотен. Дел всего-то на полчаса. Хватит ухмыляться. Эти темные хулиганы умудрились похитить кладку драконы. Пред вами была она, ее ротозей-муж и маразматик-отец. Рептилии настойчиво уговаривают меня покончить жизнь самоубийством и вас с собой прихватить. Мол, одному там будет скучно, а в компании самое то. Я долго ломался, как девочка, и пока разошлись при своих. Самое главное, что я не приперт к стенке долгом. На их пряники в виде золота и посоха мертвых по большому счету мне чихать. А единственное, что могла предложить сверху отчаявшаяся мать, – так это долг жизни и долг смерти за каждого спасенного дракончика, это в качестве конфетки. А в качестве ложки рыбьего жира юному мальчонке по утрам – это я себя имею в виду – атака драконой замка Стока. Мол, откажешься мне помогать, откажешься спасти тех, кто мне дороже жизни, – так и твоим близким достанется. Ольт, ни на что больше ткача не хватило.

– Совсем, видно, леди отчаялась, – пробормотал Ольт. – Проф же ее прихлопнет сразу. Энергии алтаря хватит на десять драконов, как бы слабо магия на них ни действовала. А епископ Карит и орденцы из Длани Создателя будут смотреть и ничего не предпринимать? А Пятый со своими баллистами и стрелометами?

– Согласен, – кивнул я, – информационный голод до добра не доводит. О системе обороны замка драконы не знают, а последняя информация о событиях в графстве им вообще неизвестна. В ответ на угрозу я просветил летающих ящериц о своей прогулке к друидам. Выложил правду, но не всю. Драконы повелись и задумались по-серьезному. Взял их на понт, так сказать. Да и папаша с муженьком явно были против гениального плана девушки с большими крыльями, зубами и когтями и серьезными проблемами с головушкой. Что будем делать? Сейчас я хочу поиграть в демократию и свободный выбор народа, а потом просто отдам приказ.

– В логове бхута у нас шансов было столько же, – пожал плечами Ровер. – Я – за. Там наверняка золотишка и камушков много скопилось. Да и резать сильного соперника интереснее, чем дохлых черепах.

Иного я не ожидал. Ребенок дальнего пограничья, однако. Да и понравилось клыкастикам клана Скалы резать своих кровников под защитой церкви и за деньги. Да и принципы мародерства я глубоко уважаю. Пятерка вампиров, судя по их глазам, уже представляет себя в золотых каретах и в окружении трех, нет, пяти наложниц-вампириш. Ладно, это все лирика.

– Влад, – сказал Ольт. – Лучше держать события под контролем, чем молниеносно реагировать на сюрпризы. Угроза для твоих близких смехотворна.

– Твоими бы устами да водку жрать, – вздохнул я. – Если это смесь эпизода «три» и «два», то сюрпризы все равно будут.

– Но не в таком количестве, – возразил Ольт. – Я – за.

– Тогда за дело. Есть у меня одна мысль, как совместить полезное с необходимым. Поиграем в преферанс со звероящерами. Я хочу сорвать куш.

Я снял *полог* и посмотрел на драконов.

– Вы подумали? – поинтересовался я.

– Нам нечего тебе предложить, охотник, – раздался в моей голове печальный голос драконы.

– Зато мне есть чем вас слегка обрадовать. Но для начала я бы хотел выслушать вашу версию происшедшего похищения кладки и событий, которые последовали за ним. Пожар и наличие в куче пепла посоха мертвых наверняка относятся к вышесказанному.

– Грифоны, – сказал гулкий, – давно летают около границ владений нашего рода. Мы не обращали на них внимания. Мы не вмешиваемся в любые события, которые не затрагивают нас напрямую.

– Доне вмешивались, – покачал я головой. – Глупость не имеет границ, я давно убедился в этом. Нейтралитет и пофигизм многие считают слабостью, если их время от времени не подкреплять акциями. Брали бы пример с друидов, этих трусов, как вы их называете. Регулярные прополки сорняков около их лужаек и далеко за их пределами не дают забыть о неотвратимости наказания. Хранители стараются не вмешиваться, а не принципиально не вмешиваться в происходящее. Это другая жизненная позиция. Летают грифоны – а вам-то что? Везут они разумных в Красные пещеры на жертвоприношения – так пусть себе и дальше этим занимаются. Извини, я тебя перебил, больше не буду.

– То, что моя дочь принесла пять яиц, – продолжил через минуту гулкий, – было известно не только драконам. Танец Радости, которые исполнили почти год назад члены нашего рода над южными отрогами Срединных гор, могли видеть в Каросе. А гнездо у нас уже несколько тысяч лет находится в одном и том же месте. Гнезда нашего рода, – поправился дракон, почувствовав мое недоумение. – Оно недоступно для разумных, – продолжил дракон. – Ни один маг или воин не может достичь его и причинить вред кладке. Тем более что мать почти постоянно находится рядом с будущим выводком. Да и отец регулярно навещает гнездо и приносит горных козлов и баранов. Только один раз в несколько дней на полчаса мать покидает кладку, чтобы размять крылья и поплескаться в озере. Пятеро суток назад Трана вернулась и обнаружила отсутствие...

Дракон прервался и замолчал. Понятно, почти несостоявшийся дед готов биться головой о скалы. Непонятно другое. Как узнали о том, что именно в это время драконы не будут в родильном логове клана? Как? Второй вопрос. А зачем, собственно говоря, темным драконы яйца? Тьфу, яйца с потенциально новорожденными драконятами. Так будет точнее, а то меня опять на пошлости пробивает. Что делать, если волнуюсь перед нырком в эту сумасшедшую авантюру... СТОП! На первый вопрос я знаю ответ. Это подсуети...

– Дочь послала зов, – продолжил дракон, – и через пять минут во все стороны полетели наши родичи. Сама Трана отправилась на юг. Она сказала, что ее что-то толкнуло полететь туда. Трана и заметила, как десяток грифонов влетают внутрь входа в Красные пещеры, сжимая в своих мерзких лапах сеть с ее кладкой. Через час все мужчины нашего рода были у Красных пещер. Мы не смогли взломать ворота. В старые времена именно драконы нашего рода, и я в том числе, наложили чары несокрушимости на них. Да и бесполезно это было делать. Дальше главного зала никто из нас не сумел бы пролезть. Еще через час сквозь открывшуюся калитку ворот в нас ударила магия, которая была жутким образом перемешана с силой Проклятого. Почти все наши родичи получили тяжелые ранения. Мы убрались от входа в Красные пещеры, мы сбежали. На следующий день я, находясь в отдалении от входа, предложил темным выкуп за кладку, любой выкуп. Они только смеялись надо мной. Как кричал мне один из них, золота у них много, а вот зверушек, изготовленных из плоти дракона, мало. Ты прав, Влад, если бы мы уничтожали всех существ, появившихся в гнилом пятне, если бы мы уничтожали грифонов, перевозящих будущих жертв, то ничего бы не случилось.

Дракон опять замолчал. Резюме: акция готовилась не один год. Я вздохнул. Какой год? Не одно десятилетие! Комиссары темной мысли решили изготовить себе типа летающих драков? Мол, так степень их свободы будет больше? Глупо, очень глупо. Драконы же всем вылетающим из здешнего Внукова покажут мать Кузьмы. Или у темных есть в рукаве

kozyрь? А вот насчет существ, появляющихся в гнилом пятне, такого волонтаризма не надо. Я ведь могу и обидеться, сам там появился.

– Почему через две недели будет поздно? – спросил я.

– Мои дети вылупятся через пятнадцать суток, – ответила дракона.

А ведь похищение кладки произошло, когда я загорал на пляже. Я, блин, каталитический катализатор в квадрате, отягощенный хохмами сволочного ткача. Какая у меня мания величия?! Я недооцениваю такого великолепного себя. Ха-ха. Вернее, своей способности залезть в полную задницу. Зато моим близким ничто не грозит. Сволочь, на такие расклады я согласен. Боже, да я всеми четырьмя конечностями «за»! Ткач, мы с тобой договоримся о новых правилах игры. Будь спок, за мной не заржавеет.

– Мы больше не могли подвергать сородичей опасности, – начал шепелявый папа, – но и оставить все как есть – тоже. Мы взяли из сокровищницы рода, при полном попустительстве хранителей, испорченный посох мертвых. Никто не имел права вынести его оттуда, никто из нашего рода не мог даже сказать о том, что подобный артефакт у нас есть. Но нам молчаливо разрешили. Мы устроили в дневном переходе от Красных пещер ловушку темным. Такого артефакта они не могли не заметить. Мы надеялись, что за ним прибудет одно из главных лиц логи. Мы не ошиблись, но наше условие освобождения кладки в обмен на безопасность семерых темных магов, двух колдунов и полусотни тварей остальными адептами Проклятого, находящимися в пещерах, было проигнорировано. Мы уничтожили почти всех попавших в ловушку, потом двоих оставшихся в живых магов допросили и тоже отправили к Падшему. Мы остались ждать следующей попытки завладеть посохом мертвых. Больше ничего мы придумать не могли. Через двое суток появился ты. Вот и вся история.

А шепелявишь ты не просто так. Видно, досталось тебе тогда не по-детски. А проигнорировали темные требование драконов правильно. Также мне террористы летающие – это раз. А во-вторых, зачем остальным обитателям Красных пещер такие неудачники, которые решили взять втихую все себе и умудрились попасться? Уважаю корпоративную солидарность темных. Так держать. Ладно, заканчиваем с лирикой и приступаем к работе. Уже час как Хион взошел, дел море, а я тут прохлаждаюсь.

– Условия прежние, артефакт, осыпаете золотом и долг жизни вместе с долгом смерти? – поинтересовался я. – И уточните понятие «осыпаем золотом».

– Да, мы согласны, – умудрилась крикнуть *зовом* дракона. – Твой вес в доспехе – это и будет количество золота. Мало? Двойной вес в доспехе. Тройной!

Блин. Давно забытое чувство начало бродить по моему организму, цепляя чувствительные места, черт, как же оно называется? А, вспомнил! Совестью зовут эту дрянь. Так вот, она начала подавать признаки жизни. Ведь дракона по-любому станет отверженной, если будет отдавать мне долги жизни и смерти. Сидеть, падла, брысь обратно в глубину моего сознания. А если учесть мой проект «кракен», который я намерен здесь осуществить? Сучка, я тебя сейчас на значо... э... на артефакт обменяю. Идея! Я знаю, как сделать так, чтобы и волки не голодали, и глупые мысли в моей голове не копошились. Но нужно кое-что уточнить.

– Сними защиту своего разума, Трана, – попросил я, – сними защиту эмоций.

Крайний слева дракон, вернее, дракона подошла ко мне. Хоть понял наконец-то, кто из них женского пола. Так фиг разберешь. Я заглянул в ее глаза. Я проник в ее разум. Боже! Вихрь боли и отчаяния, скорби и печали охватил меня. И только на заднем плане едва теплится маленький огонек надежды. Я вынырнул из разума драконы. Опять ты вылезла, противная. Я бессердечный тип! Так, молчать, коза по имени совесть, я бесплатно не работаю. Альтруистом меня считаешь? Никогда я не буду этим зверем. Место, я сказал. Ща все улажу, будешь довольна. И зачем я с тобой родился? Или это издержки неправильного воспитания?

– Договоримся так, – сказал я. – Никакого золота и долга мне не нужно. Вы оставляете мне артефакт, обучаете меня разделению сознания на потоки – ведь так вы договари-

ваетесь одновременно с несколькими разумными *зовом* – и мы в расчете. Сразу предупреждаю: может получиться так, что я не смогу спасти всех нерожденных драконят. Может быть, и никого не смогу спасти. Но повторяю, я приложу для этого все свои силы. Если соотношение моих усилий и конечного результата вас не удовлетворит, то расходимся при своих. Вся добыча в пещере – при любом варианте моя. Это не обсуждается. Дальше, мне на время акции нужна будет ваша помощь. Впрочем, мелкие детали мы обговорим позже. Вы согласны?

– Да! – раздалось три голоса в моей голове.

Совість, ты довольна? А теперь брысь в свою камеру, закрой за собой дверь и выброси ключ в окно. Без тебя проживу, скотина. На что бы полезное тебя обменять?

– Теперь наметки по исполнению наших договоренностей, – продолжил я. – Атаковать в лоб логово темных бессмысленно. Это я вам говорю как специалист по подземельям, тварям и прочим темным прелестям жизни. Зайти на огонек в Красные пещеры, как путешественник? Один раз у меня подобная шутка с поганью бхута получилась, но у нее было железное обоснование. Я не говорю, что этот вариант не пройдет, но оставим его на крайний случай. В голову приходит только одно. Я ведь не просто так приехал в эти благословенные места. Вы не задумывались, как и, главное, зачем я это сделал? Подсказываю: я хочу взять под свой контроль кракена и восстановить основные торговые пути Сатума. Не на посох мертвых я клюнул, как вы подумали. Амулет контроля этой медузы у меня есть. Ритуал подчинения тоже вроде верный. Идея такая. Мы начинаем подготовку к захвату контроля над креветкой-переростком. Темные наверняка почувствуют магические возмущения и зайдут ко мне на огонек. Мол, познакомиться хотим и визитками обменяться с таким энтузиастом набивания собственного кошелька. В гости меня захотят пригласить. За жизнь со мной поболтать, а там я и прикину... э, что к чему. Как вам мой план?

– Тебя убьют, Влад, – послала мне *зов* дракона. – Как только темные узнают об амулете контроля, твоя жизнь не будет стоить и медяка. Впрочем, она и так ничего не будет стоить, если адепты Проклятого узнают про твой индивидуальный портал. Как ты сможешь объяснить им свое появление здесь? Плетений, дающих возможность обмануть кракена и добраться в герцогство по воде, не существует!

Это ты так думаешь. А у меня есть вполне обоснованное другое мнение.

– Грифоны тебя и остальных твоих воинов, как мы первоначально подумали при первой нашей встрече, сюда не переносили. А если именно мы отгоним темных, то никогда ты не сможешь проникнуть в Красные пещеры с их любезного разрешения.

– Правильно, – согласился я, – только если этот амулет контроля будет при мне. А вот на это пусть гении темного мозгокрутства не рассчитывают. Я добиваюсь частичного контроля над местным ужасом на подводных крыльях и отправляю амулет в королевство Лития при помощи верного мне воина и индивидуального портала. Мол, немного не рассчитал, необходимы еще ингредиенты, зелья и так далее, для завершения ритуала. Как ты думаешь, они меня убьют из-за мелочовки вроде какого-то индивидуального портала или ради овладения амулетом контроля кракена? Чего молчим? Убьют меня только после того, как набьются в финансовые партнеры, убедятся в том, что кракен под контролем, удостоверятся, что амулет не завязан на меня лично, – и только тогда здравствуй нож в спину, удавка на шею или алтарь. Да и индивидуальный портал мертвецу явно не нужен. Поблагодарят мое тело и, может быть, сделают из меня зомби. В знак глубокого уважения, так сказать, к моей глупости и доверчивости. И как такой идиот смог завладеть такими игрушками? Вот это самый скользкий момент. Некоторые темные не поверят в возможность существования подобного простофили. А вот изобразить готовность к сотрудничеству, а тем временем устроить перед окончанием ритуала подчинения кракена небольшую резню между своими – мол, я не деревенский дурачок и делиться со всеми, а тем более умирать, я не намерен, сами разберитесь

со списком акционеров – прокатит. А под шумок многое можно сделать. В крайнем случае, у меня будет гарантия на жизнь, если все полетит к Проклятому, типа – убьете меня, так хрен вам, а не кракен. В ритуале подчинения медузы и в особенностях амулета контроля местные темные наверняка ни бум-бум. Иначе бы не просидели в пресноводной изоляции несколько десятков лет, а потом, замученные ностальгией по старым добрым временам, не встали бы под знамена Проклятого. Да и при помощи индивидуального портала можно устроить себе определенный простор для игры и гарантии жизни под него взять. Про слезы Тайи в количестве десятка штук я и не говорю. Короче, я могу описывать еще много различных вариантов развития событий. Вплоть до того, что шепну на ушко по большому секрету определенным личностям – мол, я являюсь эмиссаром Крия Баросского. Без пяти как минимум заранее проработанных сценариев спектакля, без нескольких слоев защиты я акции не начну. Но основа-то вам понятна?

Дракона попыталась своим языком облизать мне лицо. Что за телячьи нежности? Такое разрешено только Пушку!

– Влад, – прекратила дракона издевательство над моими щеками. – Я могу помочь тебе кое-чем. Ты ведь планируешь некоторое время общаться с темными. Это трудно сделать охотнику и ничем себя не выдать.

– У меня был опыт общения, – усмехнулся я.

– Да? – протянула дракона. – Ты самоуверен, Влад. А если при тебе начнут приносить жертвы Проклятому? Если такому дорогому гостю предложат набор самых изысканных развлечений в духе тысячелетних адептов Падшего? Ты уверен, что выдержишь и не попытаешься взять свой разум под полный контроль, разумник? Когда ты это сделаешь, чтобы не сорваться, некоторые могут заметить изменение твоего поведения. Не надо считать темных глупцами.

– Ты права, – сказал я через минуту, – такого глубокого погружения в данную среду я еще ни разу не делал. Что можешь предложить?

– Подкорректировать на время некоторые твои нравственные принципы, Влад. Не беспокойся, охотник, ты останешься прежним, но пойдешь на все ради достижения цели.

Подумаем и обмозгуем. Узнаю все подробности предстоящей лоботомии – тогда и приму решение.

– Влад, мы займемся делом? – зевнув, поинтересовался Ровер.

– Займемся, – успокоил его я. – Так займемся, что ты с грустью будешь вспоминать недавние каникулы и вечерние посиделки с миской несъедобной каши.

Глава 4

И чем вы хотите меня удивить?

Наконец-то, суки, я увидел предмет вашей неиссякаемой гордости. Гвардеец, твою дочь убили при помощи этого? Тебя хотели казнить таким же вечным огнем?

– А это, – продолжил экскурсовод показывать мне достопримечательности местного Эрмитажа, – наша гордость и наша жизнь. Взгляните, Слав, на темное пламя. Правда, потрясающее зрелище?

Полностью с тобой согласен, угод. Зрелище незабываемое. Посредине громадного зала, как и все остальные помещения данного ВИП-комплекса, вырубленного в толще скалы из красного мрамора, горела тьма. Лепестки черного пламени извивались и сплетались друг с другом, изредка подбрасывая к потолку искры мрака.

– Великолепное зрелище, – равнодушно сказал я. – А зачем вы, мастер Нерисан, мне все это показываете? Вы ведь знаете, что я не являюсь поклонником Проклятого.

– Разрушителя, Слав, – улыбнулся темный. – Ты можешь смело называть его истинным именем. Я показываю тебе нашу обитель, потому что так захотел великий мастер Нарвион. Ты должен понять, кто является истинным владельцем герцогства Тария. У вас не должно остаться никаких иллюзий. Мы или партнеры, или у вас ничего не получится, Слав.

Сча-аз, все у меня получится. По крайней мере, я надеюсь на это. Запугать меня решили, падлы, так не надо так грубо работать. Учитесь у товарища Бендера. Ты даже парабеллум мне еще не предложил, а уже разводишь на бабки. Хрен тебе в грызло! А пятерых рыцарей тьмы, что возбужденно сопят за моей спиной, ты вообще мог и не привлекать к конвоированию моей тушки. Плевать я на всех хотел. А на тебя в особенности.

– Уж позвольте мне, мастер Нерисан, называть Темного – Проклятым, Падшим, Продавшимся Тьме, Пожирателем Сущностей и так далее. Сначала я начну говорить всуе его истинное имя, потом стану баловаться жертвоприношением во славу Падшего, а что будет дальше?

– Мы с радостью примем в наш круг такого воина и мага, – напыщенно ответил этот болван. – Вы ведь наверняка хотите увеличить свою магическую силу? Таковую возможность мы вам предоставим. Посмотрите на меня, Слав. Я ведь был обычным магом, но, когда я принял покровительство Разрушителя, когда я получил возможность использовать силу Его, я стал тем, кем являюсь сейчас. Я – правая рука могущественнейшего из смертных великого мастера Нарвиона!

Крий, мне за тебя уже обидно. Оказывается, не ты главная шишка в темном муравейнике за пределами погани Белгора. На твоём месте, Крий, я бы давно послал сюда группу исполнения. Тебя же не уважают! А ты, мастер Нерисан, дешевая шестерка, которую эта полумумия, Нарвион, поставила на внезапно ставшее вакантным место. Спасибо драконам, однако. Ты кто такой по жизни, чтобы указывать, что мне делать, холоп?! Давно на конюшне батогами не пороли?

– Ведь согласитесь, Слав, – продолжил угод расправлять павлиний хвост глупости и высокомерия, – что вы всего лишь мастер магии Льда и в поединке со мной у вас нет никаких шансов. А все потому...

– ...что вам, колдун, – перебил я его, – за стенами Красных пещер цена медяк, не больше. Вру, если вы захотите провести ритуал призыва силы Проклятого и поцарапать мне шкуру, то ваша цена возрастает до трех медяков. Мне придется просто быстро вас убить с небольшим риском для своей жизни. Я в любом месте обладаю одинаковой силой, мастер Нерисан, вот и все. Поэтому сильные и – или – умные маги, служащие Падшему, не стано-

вятся колдунами, полностью зависимыми от его силы. А вне средоточия силы Проклятого используют для повышения своего могущества камни боли.

– Это одно и то же! – возмутился придурок.

Нет, с этим болваном разговаривать бесполезно. Он безапелляционно отвергает все, что не соответствует его мировоззрению, тщеславию и всему остальному. Техника работы с камнями боли совершенно другая, чем обычная магия плюс сила Проклятого, это раз! Второе: эти камушки – аккумуляторы силы, и ими можно воспользоваться почти мгновенно, конечно, если ты умеешь это делать, а на ритуал призыва силы Падшего вне таких вот чудесных мест нужно время. А третье – камушки боли по существу стоят недалеко от границы между обычной магией и служением Проклятому. Почти на границе, с небольшим заходом в черноту. Они созданы при помощи магии Смерти, ужаса и боли разумных, твою мать, а не являются квинтэссенцией зла в чистом виде. Норк, спасибо тебе опять. Как мне тебя не хватает, приятель.

– Довольно, мастер Нерисан, – прервал я возмущенные вопли полудурка. – Даже здесь ваша жизнь в поединке со мной не стоит пяти медяков. Я боевой маг, который провел сотни схваток, у меня громадный опыт, а вы чем можете похвастаться? Сотнями принесенных в жертву Проклятому разумных? Я устал от вас и вашей глупости. Примите мой вызов здесь и сейчас. Я вас убью, и это будет хорошим окончанием нашего спора.

– Господа, – раздался нежный женский голос за моей спиной, – не надо ссориться. Я прошу вас об этом.

Легкие шаги – и перед нами оказалась вполне симпатичная девчонка. Миниатюрная брюнеточка с зелеными глазами. Интересное сочетание, да и фигурка хорошая. Кстати, а сколько этой девчонке столетий? Или мне нужно сразу закладываться на тысячу с лишним лет? Спросить ее? Не стоит, я позже воткну в тебя парочку бандериллий, хотя ты телка, а не бычара. Так, подружка, что-то мне не нравится твой чудесный лепет, ласковая улыбка, откровенное платье и провоцирующее поведение. Вон как этот остолоп размяк и смотрит на тебя бараньими глазами. Ладно, скопирую взор этого мастера Нерисана. А с бандерильями я погорячился. Тебя злить не нужно – тебя необходимо убивать прямо в загоне. Правильно поступают бесстрашные испанцы, что не выпускают на арену буренок. Среди четвероногих участников корриды коров нет. Ведь эти дамочки во время атаки своих глазок не закрывают. Тореадорам-то жить хочется, девушку память после выступления, а еще...

– Конечно, – улыбнулся я, – я с удовольствием прогуляюсь с вами, Дара. Как можно отказать такой прелестной девушке?

Я предложил свою руку темной леди. Хотя леди назвать эту сучку невозможно. Так, а что у нас показывает очередная моя *бахрома*? Ни хрена себе! Повелительницу Крови с темным оттенком и кое-что еще показывает мое плетение. Вот это да. Темная мастерица, однако. А кого я еще ждал, когда специально пошел на конфликт с болваном? Ну чо, кровососка, совершив променад? Провожаемый ненавидящим взглядом удода, который пытался просверлить во мне дыру, я с Дарой возобновил экскурсию. Проф, Эллина, Четвертый, хорошо, что вы заложили мне основы работы сознанием двумя потоками, но я могу вам сказать, что Трана выше в этом деле всех вас на голову. Помимо лоботомии, она за два дня еще и вбила в меня своеобразный аванс за предстоящую работу. Хотела сработать по максимуму, но темные уроды слишком быстро прибыли на мой пляж. Одно плохо: опыта работы в таком состоянии у меня маловато. Так, пора у Земя перехватывать управление моей речью и телом.

– Конечно, Дара, – я улыбнулся темной прелестнице самой обворожительной улыбкой передовика-комбайнера, – вы целиком и полностью правы. Но этот мастер Нерисан совершенно невозможный тип!

Орлы, все управление я беру на себя, не вмешиваться. Слишком опасным стал наш разговор. Она может слишком рано просчитать мою первую маску самоуверенного и неда-

лекого вояки. Я зря перевел в конфликтную фазу разговор с удадом? Я зря выманивал на себя крупную дичь, пытаюсь избавиться от спесивой и самодовольной мелочи?

– Я не терплю оскорблений от комнатных собачек, – жестко сказал я. – Тем более когда интересы затрагивают мой кошелек. Вот с вами, Дара, я надеюсь найти общий язык и взаимопонимание.

– Я не сомневаюсь в этом, Слав, – обрушила на меня артобстрел глазками Дара, – я могу многое для этого сделать.

Все правильно, осла нужно подгонять морковкой, вывешенной перед его мордой. А то, что она в конце пути ему может и не достаться, так это совершенно другой вопрос. А слова «сделать многое» – это не слово «все».

– Слав, – два рыцаря тьмы шустро отворили перед нами массивные двери, – а здесь у нас находится сердце Красных пещер. Тебе нравится?

– Потрясающее зрелище, – ничуть не покривил я душой.

Действительно, это меня почти потрясло. Багрово-черный зал, задрапированный шелком. Постамент в виде пентаграммы. Громадный алтарь, возвышающийся на нем, весь был окутан облаком силы Проклятого. Интересно, а количество жертв, принесенных на алтаре, исчисляется пяти- или шестизначной цифрой? Ошеломленный, я смотрел и смотрел на средоточие силы Темного, которой он щедро делился со своими адептами. М-дя, теперь понятно, куда делись остатки населения данного региона. Понятно, почему Ольт везде в бывшем герцогстве чувствовал слабый ток силы Падшего. Понятно, почему нежить на поверхности и не думала упокаиваться. Почему вы жмотничаете? Бедные зомби на поверхности едва ковыляют, а вы тут плачетесь, что жертв вам для проживания не хватает! Надо срочно корректировать свои планы, надо произвести переоценку противника.

– Я вижу, что ты впечатлен, – улыбнулась Дара. – Ты первый, кто увидел сердце нашей логи и не являешься при этом ее членом.

Те же яйца, только в профиль. Мы или партнеры, или у тебя ничего не получится, Слав. Но надо отдать должное Даре. Никаких угроз или чего-то там еще. Сам смотри и делай правильные выводы. Мы тут хозяева, смиришься с этим и довольствуйся малым, а то потеряешь все. Блестяще, Дара, я тобой почти горжусь. Интересно, а у Крия в центральном замке есть что-то подобное? Наверняка есть. А маску агрессивного, жадного, хитрого и недалекого вояки я снимать не собираюсь. Рано еще. Только несколько часов я здесь в гостях.

– Впечатлен, не буду спорить, – согласился я. – Хороший запас силы. Если бы им можно было воспользоваться, то кракена вы бы и сами смогли прикончить. Хорошо, что вы этого не можете.

– Ты так уверен? – заинтересовалась Дара.

– Девочка, – я окинул ее насмешливым взглядом, в котором едва заметно читалось полное превосходство, – ты слишком юна, неопытна и впечатлительна. Если бы кракен был в полусотне шагов от ворот Красных пещер, то маги и колдуны вашей лиги смогли бы его отправить в бездну навсегда. А так... Чего стоят колдуны в двухстах километрах от алтаря? Чего стоят маги без камней боли?

– А призвать силу Разрушителя на побережье мы разве не можем?

– Можете, – согласился я, – а сколько вам нужно жертв прикончить на переносном алтаре? У вас есть под рукой несколько десятков тысяч разумных? Нет. Вы можете обеспечить нормальный переток силы из этого места на побережье? Нет.

Погрустневшие глаза девушки, ее руки, начавшие нервно терзать платье. Слабый вздох. Дара великолепно переставила нюансы своей маски. Уверенная в себе очаровательная магиня стала почти ученицей такого гениального и опытного гостя. Подняла на меня свои печальные глаза. Так, Дара, не вздумай говорить мне – мол, ты такой вумный, смелый, кра-

сивый и так далее. Я сильно разочаруюсь. Очень сильно разочаруюсь в своих возможностях реально оценивать опасность разумных.

– А я думала... – опять вздохнула одна из сильнейших магинь, которую я только видел в своей жизни.

Самая опытная и, безусловно, самая смертоносная. А если вспомнить о темном оттенке ее силы, то можно сразу выбирать себе место на кладбище. Стоп. А что это на мгновение мелькнуло в глубине ее чудесных глаз? Гвардеец, я памятник тебе рукотворный обеспечу. Зуб даю. Я ничего не понял, но ночью до меня дойдет. Раз надцать прокручу *синемой* этот эпизод.

– Дара, – в зал вошел франт, – разве посторонним можно здесь находиться?

А чо ты на меня так уставился? Да, без брони я чувствую себя голым, и оружие отдать отказался, когда мне вежливо об этом намекнули. Только не говори, что ты не знал...

– Мастер Хоринер, – склонила голову Дара, – великий мастер Нарвион приказал мне сопровождать нашего гостя везде и показать ему все наши достопримечательности.

...что я здесь нахожусь с Дарой. В следующий раз, мужик, лей на себя не стакан парфюма, а чайную ложку. Мужик хмыкнул и что-то брякнул на неизвестном мне языке своей куцей свите. Я тебя срисовал по запаху еще за два поворота отсюда. Хотя ты не виноват. Никто из аборигенов герцогства еще не встречался с охотниками. Не сталкивался с их гнусной привычкой ориентироваться в погани не только на глаза и уши, но и на нос. Ничего, в крайнем случае, я ликвидирую эту досадную оплошность на вашем жизненном пути. Мне такая пятая колонна за спиной не нужна. Если у меня не получится моя задумка, то братьев приглашу на развлечение. Учитывая этот алтарь, я думаю, что пары сотен охотников хватит.

– Дара, вы покажете мне остальные интересные места вашего великолепного жилища?

– Конечно, Слав, – ослепительно улыбнулась темная магиня и взяла меня под руку.

Однако! А как же приличия, леди? Я еще мальчик нецелованный, для жены себя берегу. До свадьбы ни-ни, руки не распускай, а? Вот выйдешь за меня замуж, тогда в постели – со всем прилежанием и трудолюбием. А до тех пор динамить тебя буду. Без штампа в паспорте только поцелуй в щечку у двери моего подъезда, куда ты доставишь меня после дискотеки. Ты хочешь сопроводить меня до дверей квартиры? Ни за что! Вдруг предки засекут? Они у меня строгие. Дара, также я могу разрешить тебе поцеловать меня в другую щечку после букета цветов и подарка мне, любимому. А вообще я лучше займусь французской любовью с коброй, чем с тобой.

– Слав, – голос франта остановил нас около самого выхода из зала, – вы не хотите посмотреть на одно занимательное действо? Вряд ли вы когда-нибудь увидите нечто подобное.

Я посмотрел на Дару. Ее лицо ничего не выражало. Ну-ну. А то я не понял второго слоя этого действа. Давайте, испытывайте на прочность мои нервы и лояльность к Создателю.

– Почему бы нет? – улыбнулся я франту.

Я не засланный казачок из клириков, который бы начал рвать на себе тельник и совершать безумные поступки. Я честный убийца. В зал пятерка рыцарей тьмы притащила с десятков жертв различного пола и возраста. Я честный убийца, и мне плевать на ваши дела. Взмах руки франта – и жертвы скорчились от боли. Молча скорчились. Главное, чтобы ваши дела не касались меня.

– Встать! – прогремел голос франта по залу. – Иначе будет еще больше.

А вообще местные темные – жуткие жадины. Завели бы себе бхута или ванфа – и делились бы с ним добычей. Сейчас бы вы были гораздо сильнее в магическом плане. Обезумевших от ужаса жертв подняли на ноги рыцари тьмы. А так вы сильны только здесь, а в другом месте... Берите пример с Крия. Он постоянно раз в несколько лет отправляет на стажировку в погань Белгора своих клеветов. На что вы надеетесь? Никому из вас стать хозя-

ином погани не судьба! Вся энергия этого алтаря равна силе Проклятого, которая разлита на первом уровне любого периферийного комплекса погани Белгора. А что творится ниже? А про уровни, населенные демонами, я вообще не говорю.

– Нравятся? – осведомился подошедший ко мне франт.

– Кто именно? – полюбопытствовал я.

– Жертвы, – улыбнулся темный мастер. – Сегодня мы возложим на алтарь только половину из них. Остальные будут ждать своей очереди. Если кто-то вам нравится, если к кому-то вы испытываете сочувствие, укажите нам его – и этот счастливец или счастливица проживет еще месяц.

Проверка на вшивость продолжается. Хотите узнать, так ли я равнодушен к любому, кроме себя? Так ли я люблю деньги? Так ли я жесток и циничен, как хочу выглядеть в их глазах? Убеждайтесь, пока можете.

– Пятерка справа.

– Почему они? – удивился мастер Хоринер.

– Тогда пятерка слева достойна алтаря, – равнодушно заметил я.

На мгновение франт скосил глаза на Дару, которая стояла рядом со мной. Так, расклад становится все яснее и яснее. Дарочка является лидером в этой паре. Одно это стоит всего того, что я сегодня увижу, на какой церемонии буду присутствовать, и палец о палец не ударю, чтобы помочь этим несчастным.

– Слав, разве можно быть таким бесчувственным, – осуждающе сказала Дара. – Мастер Хоринер проявил уважение к вам, а вы...

– Сдаюсь, – улыбнулся я. – Был неправ и сейчас я исправлюсь. Мастер Хоринер, я извиняюсь перед вами.

Я направился к мясу для жертвоприношения. Ну, сучка! Ведь это твоя идея. Давай, переглядывайся за моей спиной с франтом. Как же, я опять проявил свою дремучесть и провинциальность, неотесанность и отсутствие лоска. Благородный разумный, имеющий хорошее воспитание, ответил бы «прошу меня простить» или «приношу вам свои извинения». Я деревенщина! Еще бы буркнул просто «извиняюсь». Я медленно, не превышая скорости черепахи, стал проходить вдоль ряда жертвенного мяса. Каждый рыцарь тьмы держал перед собой на вытянутых руках двух несчастных за шею. Идеальная шеренга. В глазах несчастных стояли слезы, ужас и мольба. Один парень попытался что-то сказать, но рыцарь слегка сжал свою кисть, и из горла юноши вырвался только приглушенный хрип. Он слышал, они все слышали, что говорил мне франт, они надеялись на пощаду, на чудо, которое может их сейчас спасти и дать им возможность еще пожить некоторое время. Я снял салат.¹⁴ Они надеялись на меня. Что ж, я не обману их ожиданий. ТВОЮ!

– Этот, – указал я на парня, молившего глазами о пощаде, и пошел дальше.

Дракона, я тебя всю расцелую, я вылижу всю твою мордочку. Я смотрел на разумных. Я запоминал каждое лицо. Они мне будут скоро сниться. Скоро, но не в ближайшее время. Что ж, у каждого есть свои скелеты в шкафу. У меня теперь на пять штук будет больше. Я могу убить всех десятерых и избавить их от алтаря, но что это даст, кроме моей смерти?

– Эта, – указал я на гордую леди в возрасте.

Она единственная, кто хоть как-то контролировал себя. В ее глазах я увидел надежду. Я только усмехнулся – и надежда леди угасла. Пусть она запомнит мое лицо. Пусть все несчастные запомнят мое лицо! Одни меня будут там проклинать, а другие, возможно, благодарить. Я не отправлю на алтарь твою дочь, леди, которая стоит в конце шеренги, но ты должна сейчас ненавидеть меня.

¹⁴ Салат – боевой шлем.

– Этот, – указал я на воина, который явно побывал недавно в сече. Не на ему ли подобных и охотятся местные долгожители? Ненависть ко мне и страх перед тем, что его ждет, клубились в глазах бойца. Интересно, а если бы Трана не отключила мое сострадание, я сорвался бы или нет? Вру, я бы не сорвался никогда.

– Этот, – указал я на субъекта непонятного вида.

Я охотник, я бы не сорвался. Просто бы взял под контроль свой разум. Я бы сжал в тисках свои мысли, эмоции и тело. Мой разум не смог бы атаковать магией живых и мертвых тварей. Все, кто находится в этом зале, кроме меня и мяса, – твари. Я бы контролировал свое тело от совершения им глупых поступков вроде выхватывания мечей и пластаная на части своих новых знакомых, рыцарей тьмы и несчастных.

– Этот, – указал я на мага.

Кажется, он бакалавр-погодник. Не повезло тебе, коллега. Жизнь – сволочная штука. Я бы контролировал полностью свои эмоции. А когда бы все это закончилось, в выделенных мне гостеприимными хозяевами покоях я вцепился бы зубами в подушку и тихо выл под *пологом молчания*.

Я повернулся и вновь посмотрел на несчастных. Одних я только что приговорил к мучительной смерти, другим дал... Да ничего я им не дал. Я направился к сладеньким твиксам. Где окажутся души приговоренных мной сегодня к жертвоприношению? Может, случится чудо, и они вознесутся туда?... Может быть, но вряд ли. Творец, обеспечь им хотя бы чистилище! Твиксы, вы довольны мной? Франт, пробежавшись глазами по моему лицу и фигуре, соорудил уважительную гримасу. Боже, как мне было бы тяжело, если бы не дракона. Мне плевать на тебя, темный.

– Приготовиться к восхвалению Разрушителя! – заорал фронт и направился к алтарю.

Четверо его живых свитских сорвались с места и начали руководить процессом подготовки к жертвоприношению.

– А почему вы выбрали именно их, Слав? – поинтересовалась Дара.

– Все просто, – слабо улыбнулся я, наблюдая, как несчастных укладывают на алтарь. – Первый – хлюпик. Я оказал ему милосердие. Каждая минута в вашем загоне для мяса является для него худшей из возможных пыток. Он сходит с ума от ужаса, но вы ведь не дадите ему уйти в забвение. Вторая – наверняка леди благородных кровей. Условия жизни в загоне для мяса оскорбительны для нее. Третий – воин. Его трясет от бешенства, он ненавидит всех вас, но ничего не может сделать. Я спас его от унижения, от позора собственного бесилия. Четвертый просто мне не понравился. А пятый наверняка является магом. Он опозорил искусство, он опозорил своих коллег, умудрившись попасть в загон для мяса. Пусть получит по заслугам.

Дара улыбнулась и вновь взяла меня под руку. Да, как ни крути, но сегодня меня ждет веселая ночь. Это она так считает. А что касается моих слов – так я сказал темной правду, не всю, но правду.

– Смотри, сейчас начнется самое интересное, – прошептала Дара.

Пятерка темных, окружившая алтарь, начала материться на языке магов. А что тут смотреть? Я уже видел нечто подобное в меньших масштабах. Я даже принимал участие в жертвоприношении. Правда, бхуту почему-то не понравился конечный продукт этого действия. Бывает. А вот то, как ты, сучка, смотрела на меня во время дачи показаний по выбору жертв на сегодня, многое мне сказала. Ты у нас еще и разумница – вот что было кое-чем еще. Мастерница Разума. Я так понимаю, ты начальник местной контрразведки. Да еще внимательно мазнула глазами по моим зрачкам, оценила цвет лица, прислушалась к сердцебиению. Мол, а не волнуется ли наш гость? Не испытывает ли он страх или возмущение, ярость или сострадание? Равнодушие, детка, я испытываю равнодушие. Все равно вы все покойники.

Зачем мне волноваться из-за нескольких десятков бывших живых темных? Зачем? Дракона, спасибо тебе опять.

Пятерка темных подняла свои кинжалы, закончился речитатив, блеск стали, вонзившейся в обнаженные грудные клетки приговоренных мной к мучительной смерти, кровь, хлынувшая на алтарь, приговоренных мною к страшному посмертию. Зачем себя обманывать? Тела мертвых жертв начали корчить судороги. Их души прямой дорогой направляются в ад, чтобы они ни делали, кем бы они ни были при жизни. Таков эффект этого ритуала. Подобное действо и видел один маленький мальчик, который через три десятка лет стал самым молодым за последние семьсот лет истории Арланда повелителем Смерти. Дилс Мрачный, как я тебя понимаю. Я очень хорошо тебя понимаю. Но я надеюсь, вернее, я знаю, что пройдет время – и души, насильственно скинутые туда, обретут свободу. Наверху их будут ждать. Там они получают самый радушный прием, какой не каждый святой получает в райских кущах. Надеюсь, что со временем они смогут меня простить. Может быть. Может быть. Может быть.

Тела несчастных прекратили извиваться. Тела замерли. Марево черноты, окутывающее алтарь, покрылось черными искрами.

– Разрушитель принял жертву! – радостно крикнул франт.

– Слав, – улыбнулась Дара, – позвольте вас пригласить на ужин в мои скромные апартаменты.

– С превеликим удовольствием. – Я вернул ей улыбку.

– Слав, проходите. – Томно изогнувшаяся красавица медленно указала мне на соседнее кресло. – Я так хочу узнать о вас побольше. Редко нас посещают подобные вам гости. Присаживайтесь, сегодня нам приготовят великолепный ужин – и все ради вас.

– Даже так? – удивился я и сел в кресло. – Вкусно поесть я люблю, и не только поесть. – Я прошелся глазами по великолепной фигуре темной. – А что у нас будет на десерт?

– Увидите, Слав, – усмехнулась одна из главных местных шишек. – Но я надеюсь, что вы не слишком нетерпеливы.

– При моей профессии данный недостаток является смертельно опасным, – улыбнулся я. – Мы будем ужинать вдвоем или вы ждете кого-то еще?

– Никого, Слав.

Ясенько. Твоя личная охрана, которая встретила нас после жертвоприношения при выходе из зала, считается предметом обстановки, и внимания на нее можно не обращать. Но что в одной не очень качественно задрапированной ложе делает один любитель игры в прятки? Кто там находится? Черт, *бахрома* не может дать мне четкого ответа. Эти магические конструкции я видел дважды. Неужели сам глава местной банды темных? Вряд ли это великий мастер Нарвион. Слишком велико его чувство собственного превосходства над всеми остальными разумными. Франт там кукует, кто же еще. Кто он такой по жизни? Нет, то, что он твой любовник, – это и ежу понятно. Вру: один из любовников. Меня занимает его место в здешней иерархии. Скорее всего, левая ручка главбосса. Интересно девки пляшут. Правая ручка сдохла, на ее месте оказался полный болван. Начальница ЧК и франт, имеющие общий интерес, – опасный коктейль, который может привести к неприятностям. Интриги и борьба за власть являются практически единственным развлечением в этой местности. Неужели великий мастер не понимает этого? Или все не так? Франт тут по делу, но не в связке с Дарой, а по указке главбосса?

Парочка живых вошла в будуар темной леди и быстренько заставила столик посудой. Не пустой посудой. Да и несколько емкостей присутствовало. Я взял на себя обязанность следить за тарелками и кубком леди, после того как прислуга удалилась. Нью-нью, интимный вечер на троих в этой уютной пещерке Аладдина. Сча-аз. А обстановка у тебя, Дарочка, подо-

брана со вкусом. Хоть в этом тебе не откажешь, да и золотишко с камушками присутствуют в нормальном объеме. Будет чем поживиться после твоей внезапно-случайной смерти.

– Слав, – произнесла Дара, когда первый голод был утолен, – Расскажи мне о себе, о своей родине. Я так давно не была за пределами Красных пещер, и мне все жутко интересно.

Я чуть не поперхнулся вином. Кто так откровенно работает? Дара резко поглупела, или это игра на франта? А может, она квалификацию потеряла в связи с отсутствием шпионов? Да нет, в этой клоаке утеря чувства нюха ведет на алтарь или тому подобное. Смерть правой ручки главной шишки изначально казалась мне странной. Не избавился ли великий мастер от своего помощника чужими драконьими лапами? Или это Дара постаралась? Или Дарочка и франт? Ладно, начинаем вешать лапшу на уши. Зема, на выход. Я буду наблюдать со стороны, а в случае чего – сразу и в лоб, как незабвенный поручик Ржевский. Люстра здесь есть, да и что-то вроде пианино присутствует. Дарочка решила затолкнуть в рот ослу морковку? Зема, не увлекайся, снизь активность приставания и обольщения. Вот так-то лучше.

Как могла правая ручка самостоятельно обнаружить почти разряженный артефакт? Вернее, как остальные темные шишки не почувствовали посоха мертвых и не ломанулись общим стадом за ним? Странно все это, очень странно. Зема, ты растешь не по дням, а по часам. Я тобой горжусь. Это ж надо так успешно прикинуться валенком и с упорством бронетранспортера постоянно переводить разговор на местные реалии. Так держать. А я пока обмозгую сегодняшнее утро.

– Ольт, все готово?

– Да, Влад. Надеюсь, церемонию подчинения ты помнишь наизусть, – съехидничал некрофил.

– В отличие от тебя, жалкого ритуалиста, – произнес я, – мы, рунные маги, отличаемся умом, сообразительностью и хорошей памятью. Брысь под лавку и не отсвечивай, пока гений в моем лице дает тебе урок.

– Гений, – пробурчал Ольт, вставая с колен, – а почему всю предварительную подготовку я за тебя делал? Ручки боишься запачкать?

– Не царское это дело, – важно заметил я. – Трана, сколько у нас времени до того, как на этот прекрасный пляж прискачут возбужденные темные?

– Сутки или двое, – ответила мне *зовом* дракона. – Я еще успею научить тебя работать тремя потоками сознания.

Было бы хорошо. Я опустился на колено перед тщательно сделанной Ольтом пентаграммой. Было бы очень хорошо – я резанул вены кинжалом, и струйка моей крови полилась на амулет контроля кракена, который пока спокойно и мирно лежал в центре произведения искусства некрофила. Три часа Ольт ползал на карачках, старательно вырисовывая эту картину. Еще и матом изредка бурчал, комментируя мои способности к рисованию. Тоже мне Рембрандт... недоделанный. На себя посмотри, Пикассо хренов. Мне чего посложнее подавай. Лича там прикончить или хозяина погани, а не заниматься этим маранием холстов. Вернее, плоского куска скалы. Опаньки, процесс пошел, теперь нужно представить в голове ту безумную конструкцию, которую разработал проф с тинами и Ольтом. Держать ее, мать твою, держать, а теперь направить вектор силы на амулет контроля. Блин, как мне хреново!

– Влад, – предостерегающе сказал Ольт.

Вижу, я вздохнул. Кровь – лучшее средство для призыва, активации, подчинения и так далее подобных кракену существ, да и не только их. Только маги редко используют свою, им больше чужую подавай. Дилетанты, проф на вас нет: своя кровь гораздо лучше подходит магу для данных целей, другое дело, что количество этой восхитительной жидкости в организме ограничено. Ровер ливанул мне на руку иноин, а Ольт поднес к моим губам флакон с эликсиром жизни. А вот поднимать меня на ноги, поддерживая с двух сторон, – это лишнее.

Не маленький, сам могу стоять. Наверно. Нет, не могу, что-то я погорячился с кровушкой. Ничего, через пару минут буду в порядке.

– Влад, – сообщил Ольт, – проф настаивал на двухстах граммах крови, а не на полутора литрах.

– Кашу маслом не испортишь, – буркнул я. – И вообще заткнись, ученик, и не сбивай мне концентрацию. Я его и так с трудом чувствую.

Ольт несколькими жестами, вот зараза, показал, что он обо мне думает, раз говорить я ему запретил. Я закрыл глаза: мне контроль над амулетом держать нужно, а не любоваться познаниями пошляка-некрофила в области ненормативного рукомашества. Так, что тут у нас? Да ничего особенного. В конструкцию профа постепенно просачивалась серая муть, вспыхивающая временами белыми искрами. Давай, милый, давай. Я тебя жду. Вот проведем привязку полностью – и будет у меня еще одна почти ручная зверушка. А вот этот поток завяжем на мою кровь. Бинго. Я открыл глаза и с жадностью присосался к протянутой мне Ольтом фляге. Жаль, винца мне красненького сейчас нельзя. Для восстановления крови оно гораздо лучше обычной воды, а для жизни – на этом этапе смертельно опасно. Только затуманенной головы мне не хватает для полного счастья. Да и с Водом не очень сейчас поработаешь, переводя перебродивший сок в воду, – хрен его знает что может случиться при ослаблении концентрации.

– Тебе стоит на это посмотреть, Влад, – заметил Ровер, наблюдавший за прибрежной полосой. – В пограничье подобного не увидишь. Отличная тварь.

– Ольт, можешь говорить, – заметил я и стал с любопытством посматривать на вскипевшую воду. – Чего хочет кракен, как ты думаешь?

– Да ничего особенного, – успокоил меня ученик. – Кракен всего лишь хочет прикончить одного наглого самоуверенного недоучку-мага, который осмелился привязать свою жизнь через амулет контроля к его существованию. Глупая тварь, если ты наконец-то умрешь, то и ему недолго останется. Смотри, как он бесится. Ух ты, кракен еще и магией владеет на примитивном уровне! Вот это сила! Еще бы капельку умения – цены бы ему не было.

– А зачем ему высшее образование? – поинтересовался я. – Сила есть – так ума не надо.

– Вот-вот, правильно, – согласился со мной Ольт. – А потом появляются различные амулеты контроля таких зверушек. Зачем быть такому сильному знающим? Что думают орлы по поводу происходящего? Поставленной мной защиты надолго хватит?

Орлы, вопрос слышали?

– Влад, все присутствующие в полной безопасности, – сказал председатель шайки мертвых архимагов, – передаю слово Воду. Я не очень понимаю нюансы.

– По запасам силы, – взял слово следующий оратор, – кракен равен трем-четырем повелителям воды. Магия переплетена с его плотью и составляет с ней единое целое. За пределами своего тела зверушка слаба. Только и может атаковать незначительными и почти неконтролируемыми потоками сырой силы, но вблизи ее мощь ужасна. А попадать в объятия кракена я не посоветую даже Проклятому. Далее, расход его энергии мгновенно пополняется из окружающей зверушку материи. Можно с уверенностью предположить, что кракен в воде практически неуязвим. Я не представляю себе, как можно его ликвидировать, пока он находится в своей стихии. Любые раны, любые магические повреждения, нанесенные кракену, благодаря переплетению его плоти и силы между собой для него не более чем комариный укус. Верна и обратная ситуация: как только он окажется вне стихии, он станет чрезвычайно уязвим. Существо имеет, скорее всего, естественное происхождение. На это указывает ряд...

Хватит, Вод. Мне только получасовой лекции сейчас не хватает. С профом обсудишь нюансы. Главное ты мне уже выложил. Вру, моя привязка моей крови к его действует?

– Действует, – немного обиженно пробурчал Вод, – но не так, как ты рассчитывал. После твоей смерти кракен будет существовать до конца отведенного ему Творцом срока жизни. Другой вопрос, что это будет за жизнь. Постоянно терпеть мучения от нахождения в своем теле некоторого объема мертвой крови, равного количеству жидкости, находящемуся в твоём теле, и, не имея возможности избавиться от него, пока амулет контроля не уничтожен при помощи соответствующего ритуала, гарантирующего...

Хватит, Вод. Я все понял. Я сдыхаю – зверушка получает проблему. И то хлеб. С этими магическими игрушками одна морока. Давай лучше полюбуемся на представление. Когда и где еще такое увидишь?

Я начал пересказывать своим спутникам и трем драконам короткую справку, выданную мне Водом. Не отвлекаясь от зрелища, присутствующие выслушали меня, покачали головами и продолжили смотреть на шоу. Драконы слабы в магии воды. Вернее, не так сильны, как в магии огня. Клыкастики и Ольт вообще не владеют этой стихией. А что касается меня – так я недоучка-универсал с громадным уклоном в сторону уничтожения разумных или неразумных, живых или мертвых. Куда мне до Вова, с его классическим образованием?! Хрен с ним, особо из-за этого я не переживаю. Так, пора прекращать ритуал. Полного подчинения кракена мне пока не нужно. Мое тело пронзила невыносимая боль. Ни хрена себе! Держать конструкцию профа. Я упал на колени, руку на амулет. Твою! Где же сознание этой медузы? Проф, почему ты говорил, что ритуал подчинения разбит на три этапа?! Скотина! Держать конструкцию! Мол, физическое подчинение, контроль разума и частичное слияние сущности. Кракен тебе будет как правая рука. Вернусь – прибью этого мерзкого старикашку. Зуб даю. Так, связать еще это и это. Вроде все.

– Ты как? – поинтересовался Ольт, выливая на меня очередное ведро воды, принесенное клыкастками.

– Хреново, – сознался я и сел на камни. – Что-то пошло не так. Мне пришлось полностью провести ритуал. Долго я был в отключке?

– Нет, – улыбнулся некрофил, – только пару часов, не больше. А я ведь тебя предупреждал насчет внесения некоторых штрихов в церемонию подчинения этой неразумной твари. Решил связать свою кровь с монстром – так получай проблемы. Ты пропустил самое интересное, Влад. Когда ты решил отдохнуть, тут началось такое... Короче, прошел выброс такой силы воды, что драконам пришлось нас прикрывать щитами на свое полное магическое истощение. Вон Трана валяется, – Ольт махнул себе за спину, – Трайдин загорает недалеко от нее. Силы потихоньку восстанавливают. Оргрух летает над нашими головами – стоит на стреме, так сказать. Кстати, я поделился с драконами эликсирами розового тумана, которые передал тебе хранитель. Им нужно сматываться отсюда. Такой выброс силы не останется незамеченным для темных. Тебе нужны проблемы со взаимопониманием между акционерами корпорации «Кракен и остальные»? А зверушку ты здорово приручил – ты подобное зрелище называл словом «родео»? Я так думаю, что кракен будет покруче быка.

Я посмотрел на ехидное лицо своего ученика и поднялся на ноги. М-да, песчаный пляж превратился в черт знает что. Наверняка тут были торнадо, ураган и смерч, вместе взятые. А рыбы-то сколько оказалось на берегу? А выброшенных из воды стволов деревьев? Дела. Но главной достопримечательностью окружающего меня пейзажа был кракен. В трехстах метрах от берега спокойно лежал на воде местный ужас. Матово-черная кожа, блин тела, имеющий в диаметре метров двадцать, и восемь тридцати-, сорокаметровых щупалец, покрытых присосками и поднятых зверушкой вертикально вверх. Вот это осьминог-переросток.

– Он честь отдает? – поинтересовался я у Ольта.

– Да кто его разберет! – пожал он плечами. – Как ты стал немного в себя приходить, так он и принял эту позу. Сам с ним пообщайся. – Ольт протянул мне амулет контроля.

Так, я нацепил кулон на шею и скользнул внутрь своего сознания: что тут у нас есть? А у нас есть конструкция профа, переплетенная со структурой безделушки, и белые искры, весело горящие в местах соединения. Я потянулся разумом к этой мечте авангардиста. Тоска, грусть и печаль. Не понял, кракен разумен? Легкие касания, напоминающие... Нет, он не разумен. Хотя собаку тоже можно подвести под это определение. Отдыхай, бобик, у тебя был сегодня трудный день, да и у меня тоже.

Вода забурилась, и кракен стал стремительно погружаться на дно начала Пресного моря. Есть контакт, а все остальное мне проф объяснит, пусть только попробует этого не сделать. Рядом со мной с шумом приземлился Орггурх. Я частично снял защиту сознания.

– Темные на грифонах в шестидесяти километрах отсюда, – проник *зов* мужа Траны мне в голову. – У нас есть время уйти незаметно. У тебя тоже. Как поступим?

– Ролан, Ольт, собирайтесь в дорогу, – скомандовал я. – Риджен, Ругино, Рикт и Ровер, организуйте прием наших так несвоевременно подлетающих гостей. Трана, жаль, что мы с тобой так мало позанимались над моим сознанием. Главный мой вопрос, который я должен был задать тебе раньше. Что важнее – спасение кладки или очистка Красных пещер?

– Кладка, охотник.

– Так я и думал. А теперь расстанемся на некоторое время. Не изображать же нам бой между четырьмя вампирами, имеющими хозяина-мага, и тремя драконами перед некими зрителями. Ольт, держи амулет – без него я не смогу управлять кракеном, но без меня никто не сможет стать повелителем этого милого существа. Передай привет леди Ловии, когда до нее доберешься. Впрочем, мы все уже давно обговорили.

Я открыл портал в Каросу.

Зема, назад, беру разговор в свои руки. Что-то мне сильно не нравится. Двое живых слуг появились в апартаментах Дары и стали изображать бурную деятельность по перемене блюд. Зема, ты – молоток, многое стало яснее из происходящего здесь, с продлением жизни местных робинзонов разобрались по некоторым намекам тоже. Дара, тебе всего лишь не больше пяти сотен лет. Уже лучше, а теперь, леди, у меня к вам остался почти один вопрос. С чего это за последние полчаса нашего общения вы так упорно изображали из себя блондинку? Кого ты играешь, Дарочка? Меня или франта? Кому ты хочешь столь упорно запудрить мозги? Мне – недалекому авантюристу, мне – охотнику, мне – непонятной личности? Кому, Дарусик?

– Конечно, леди. – Я на мгновение приобнял темную. – Я сочувствую вам. Жить в такой глуши, жить без балов и турниров – для вас наверняка является самой настоящей пыткой.

– Вы правы, Слав, – грустно улыбнулась мне Дара, – скука – это самая страшная здесь опасность, но наш великий мастер иногда устраивает праздники. Конечно, по сравнению с тем, что вы видели при многих королевских дворах, это выглядит убого, но не нужно судить слишком строго.

– Дара? – изумился я. – Да кто я такой, чтобы судить вас, тем более что ни на одном вашем празднике я не был.

– Тогда я приглашаю завтра вас в свою ложу, – стрельнула глазками темная. – Очередной ежегодный турнир начнется после обеда, и вы сможете сравнить свои впечатления.

– Я уже знаю, – улыбнулся я, – что останется в моей памяти до конца жизни, Дара.

– Вы – ужасный сердцеед. – Темная медленно отстранилась от меня и взяла в изящную ручку бокал. – Наверняка за вами тянется длинный след из разбитых девичьих сердец, Слав. Не надо так успешно обольщать неопытную провинциалку. Ведь если вы вскружите мне голову и станете для меня единственным мужчиной на свете, а потом, когда вам надоест новая игрушка, бросите, – я не смогу этого пережить.

Ага, так я и поверил насчет твоей провинциальности, внезапно начинающегося завтра турнира и всего остального. Не переборщил ли я со своей первой маской? Она же издевается надо мной почти в открытую! С чего это вдруг? Еще пара таких фраз – и даже тот, кого я из себя изображаю, догадается о происходящем. Черт, нет времени провести анализ, я откинулся на спинку кресла и поднял кубок. Зема, готовясь к бою, происходит что-то странное.

– Попробуйте мясной пирог, – указала Дара пальчиком на центр стола, – повар мне сказал, что сегодня он получился просто великолепным.

– С удовольствием, – улыбнулся я и обслужил «леди» и себя.

Ничего не понимаю. С чего это Дарочка решила указать мне на это блюдо? Я медленно работал челюстями. До сих пор подобным она не увлекалась. Это местный деликатес? А почему так много специй, и вкус страннов... Я замер и медленно вытер салфеткой рот. СУКА! Я выплюнул содержимое ротовой полости на стол. Демонстративно выплюнул. Ты решила полностью пробить реакцию на происходящее моей маски. Так ли я опытен, нагл, недалек, самоуверен и агрессивен, как пытаюсь показать. Понятно теперь и присутствие франта, не слишком хорошо скрытое от внимательного разумного. Я прополоскал рот вином и испачкал дорогой ковер. Не хватало мне глотать эту гадость. Дарочка, ты сделала на представлении всего лишь два слоя защиты. Для лоха, которого я изображаю, этого хватит. Я протер салфеткой руки и лучезарно улыбнулся темной. Ты опасная соперница, но куда тебе до гвардейца. Яотреагирую сейчас так, как и должна повести себя моя маска. Не зря над ее психологической достоверностью я работал несколько часов.

– Дара, а почему вы так уверены, что человеческое мясо мне по вкусу? – зло осведомился я. – Мне плевать на светлых, мне плевать на темных. Мне плевать на всех, кроме себя, пока это меня не затрагивает. Вы любите жертвоприношения – так вперед. Святоши любят костры – так меня это не волнует. Зачем вы так поступили со мной, Дара? Вы ведь мне стали нравиться, сильно нравиться. А теперь? – Я внимательно посмотрел в налившиеся слезами прекрасные глаза. – Вы думаете, что я не знаю о некоторых обрядах, которые практикуют адепты Проклятого?

Так, первый крючок пошел. От этой моей маски завтра придется избавляться, по крайней мере в отношении Дарочки. Если ты умная девочка, то сама скоро сообразишь. Задашься вопросом: а откуда я столько знаю про темные шалости? Если очень умная – сейчас меня спросишь об этом, а если ты гений в платье – то ты уже связала церемонию жертвоприношения, на которой я присутствовал, мои слегка необычные познания в некоторых темных ритуалах и кое-что еще по мелочи.

– Кто это был? – Я брезгливо указал на центр стола через несколько минут молчания.

Она молчит. Просто умная или гений? Дара, ты великолепный противник. Мне давно не было так интересно. Я не могу тебя просчитать, а ты имеешь серьезные подозрения, кстати, полностью обоснованные, в отношении меня.

– Не беспокойтесь, Слав, – вышел из своего убежища франт. – Никакого отношения к тем телам, которые вы видели сегодня на алтаре, это мясо не имеет.

Пошла первая линия защиты Дарочки. Она отправила зов франту.

– Никто, – продолжил франт, – не стремится насильно сделать вас членом нашей логи. Тут дело в другом. – Франт по-хозяйски уселся в кресло. – Вы знаете, что животных на территории герцогства очень мало, в отличие от тварей. А постоянно есть мясо вряков... – Франт покачал головой. – Вот и приходится иногда питаться низшими и бесполезными существами, которые изредка у нас появляются. Поверьте, никакого неуважения к вам Дара не проявила. Что касается моего нахождения в комнате во время вашего ужина, так это я настоял. Дара является моей дальней родственницей, и я беспокоюсь за нее. Сами понимаете, ужин наедине, вино, редкий гость из внешнего мира – подобное может вскружить голову

не только одинокой девушке. Но я убедился в вашей порядочности, Слав, и покидаю вассию же минуту.

Не верю!!! Франт встал, кивнул – тоже мне белогвардеец недоделанный, еще бы каблуками сапог щелкнул, ревнитель девичьей чести, – и покинул наше общество. Ну не верю я! Что ж так грубо?

– Слав, – прошептала Дара, и из ее глаз потекли слезы, – прости меня, я не хотела этого. Я не думала, что это заденет тебя. У нас, – темная глубоко вздохнула, продемонстрировав мне обтянутую тончайшим платьем грудь, – другая мораль в этом Творцом забытом месте...

Очередной ход с ее стороны. Bravo, Дара. Грубость предыдущего акта понятна. Темная упоминает всеу Творца – интересный расклад. Ясно, что ты скажешь мне дальше. Мол, прибыл рыцарь из-за гор, так я на все готова ради него, но не подумала.

– Когда я увидела тебя в первый раз...

То у тебя сразу намокли несуществующие трусики. Ведь ты такой красивый. Ты такой мужественный. Ты такой ослоподобный, с длинными ушами, заточенными под спагетти!

– А потом, – продолжила терять слезинки опаснейшая тварь, – я узнала про тебя и амулет контроля кракена. Только по-настоящему храбрый и мужественный человек осмелится...

А тебя здесь гнобят страшные люди, тьфу, разумные. Забери меня отсюда, и я буду век тебе верна. Какой век? До гробовой доски. Жили они долго и счастливо и умерли в один прекрасный день. Как именно сдохли, ты не будешь говорить?

– Ты понимаешь, – всхлипнула Дара и утерла поданным слугой платочком прелестное личико. – Я стала такой, потому что у меня не было выхода. Я была глупой девушкой, которую ждал костер, и мне ничего не оставалось делать...

Уважаю за предыдущую речь. А это что у нас за продолжение спектакля? Мол, я не такая, я жду трамвая? Дара, великолепно!

– Конечно, – улыбнулся я, продолжая утешать девушку, – конечно, я все понимаю. Мы не будем спешить. Более того, я не хочу, чтобы твои обязательства перед великим мастером, чтобы твой долг вошел в противоречие с чувствами. Мы не будем спешить, Дара. Когда наступит окончательная ясность в моих отношениях с вашей ложей, с великим мастером Нарвионом, только тогда мы поговорим о будущем.

Я встал, церемонно поклонился с благодарностью смотревшей на меня за понимание сложной ситуации девушке и вышел из помещения. Так, умная – я пошел по коридору за одним из слуг Дары – или гениальная? Непонятно. А зачем попытка сыграть на эмоциях циника, которым я представляюсь? Идиот. Я идиот. Это третий слой нашего сегодняшнего общения с темной прелестницей. Это ее очередной крючок для меня. Я покрутил головой. Да, отлично. Есть местный Кощей Бессмертный, а Василиса Премудрая вроде бы и не прочь. Нет, не расстаться со старым хрычом. А вот заключить с Иванушкой договор о намерениях в отношении кракена – очень даже прочь. А если и Кощеюшка сдохнет, то ничему удивляться не нужно. А ведь к словам-то девушки и не подкопаешься. А вот это уже серьезно. Дарочка – умница в платье. А вдруг я про свои темные знания просто ляпнул? Она меня проверяет. Она меня почти проверила. Срочно нужно избавляться от первой маски в общении с Дарой. Если я дурак – то со мной нельзя вести дело. Она не будет вести со мной дело. А если не совсем придурок – то возможны различные комбинации. Боже, давно такого врага у меня не было. Врага, с которым я лично общаюсь и пытаюсь его переиграть. А чего я ждал? Аристократка из благородных, которая связалась с чернотой и имеет громаднейший опыт интриг и всего остального. Повелительница Крови и мастер Разума. Чего я ждал? Нет. Сегодня я с ней сыграл по нулям, и это уже успех для меня. Дарочка давно играет на своем поприще в высшей лиге, а я только недавно перешел в первую.

Я посмотрел на ничего не выражающее лицо Ровера и зашел в выделенные мне апартаменты. К четырем вампирам, которые несли попарно караул у моих покоев, подволок не было, да и комнаты здесь чистые. Потайных ходов в спальню и далее по списку – яда в подушках и плетений на толчке – не наблюдается, иначе бы Ровер подал сигнал. Или я с Дарой замучу совместную операцию, или мне придется ее сливать. Я начал раздеваться. А как я это сделаю и останусь в живых? Подумаю, еще вся ночь впереди. А может, переспать с ней и подставить под удар ткача? Мне по-любому будет легче. Сча-аз. Пока я для Дарочки не заслуживающее внимания насекомое, занятое и слегка интересное, но пускать этого мужлана в свою постель – упаси Проклятый от этого. Да и для ткача она не будет представлять никакого интереса, что бы я ни делал. Глупая мысль. Я рухнул на кровать. Сволочи, я посмотрел на двух дрыхнувших в креслах вампиров. Я работаю, а Риджен с Ругино бездельничают. Мерзавцы, вокруг меня одни мерзавцы. Да и переспать с Дарой – я хмыкнул – на такой подвиг меня не хватит. Влады под дулом пистолета не размножаются. Какая восхитительно опасная женщина! *Синема.*

Отступление первое

Некоторое время назад

– Доброй ночи, Эс. К чему такая спешка?

Отец Эстор мрачно посмотрел на вошедшего в комнату Наместника Создателя, поздоровался с ним и махнул рукой в сторону стола. Вошедший тихо хмыкнул, уселся в кресло и занялся самообслуживанием. Наверняка подавляющее большинство высших иерархов церкви, увидев сейчас своего духовного лидера, сильно бы удивились. Сменить мантию, тиару и посох на одежду купца средней руки! А та еда и напитки, которые с большой скоростью стал уничтожать Наместник, более подходили обычному наемнику, а не чревоугоднику и подлинному эксперту в области кулинарных шедевров, каким не без оснований считался уплетающий ветчину, сыр и овощи за обе щеки мужчина.

– Что на этот раз натворил чужак? – поинтересовался через несколько минут Наместник Создателя. – Какую еще сногшибательную новость ты для меня приготовил, Эс? Время очередного испытания Влада Арландом давно настало, и я с нетерпением ждал от тебя сообщений. Постой, дай я угадаю сам. Очередной мертвый хозяин погани – мелко и неинтересно. Это охотник уже проходил. Убитый бхут или ванф – тоже не то. Рейнджер недавно вляпывался в подобное дерьмо. Уничтожение ордена Серых или очередная война – у графа эл Артуа вызовет скуку. А может быть, нас ожидает еще одна массовая резня эльфов? Создатель, – благоговейно прошептал Наместник, – неужели чужак бросил вызов самому Проклятому?!

– Смейся, пока можешь, Нир, – буркнул отец Эстор. – Кстати, хорошо, что ты сидишь. Не перебивай меня, пока я не закончу. Некоторое время назад у султана Рашида было празднование очередного дня рождения. Им впервые был проведен турнир менестрелей. Имя победителя тебе ничего не скажет, да и не так важно оно. Внутри, – отец Эстор поставил небольшой ларец на стол, – кристалл иллюзии с записью происходящего в главном зале дворцового комплекса султана во время выступления последнего трубадура. По просьбе отца Лигона из ордена Знающих султан Рашид любезно предоставил нам его. Я тебе не расскажу, Нир, – усмехнулся отец Эстор, – я тебе покажу. Смотри внимательно.

Метровый молочный шар возник над столом с остатками ужина. Наместник Создателя с любопытством стал рассматривать внутреннее убранство помещения, толпы приглашенных на праздник гостей и наконец перевел свой взгляд на маленькую фигурку, взобравшуюся на возвышение в центре зала. Комнату заполнила тихая музыка, а над головой певца возникла иллюзия...

– Проклятый знает что, – прошептал Наместник Создателя, когда иллюзия закончилась. – Какого Темного...

Клирик осекся, и комната погрузилась в тишину.

– Должность тебя испортила, – со слабой усмешкой сказал через некоторое время отец Эстор. – Когда несколько дней назад я увидел и услышал это, я полчаса выражался только на горном наречии. Чужак весело проводит время между испытаниями. Так же Влад поступал и в прошлые разы: убийство тварей в погани Белгора, строительство замка, война, образование графства, несколько попыток его убийства и так далее... только последствия этих развлечений были несколько меньше. Подведем итог небольших приключений Далва Шутника за прошедшее после его боя с бхутом время. Восточный замок Крия Баросского, духи Песка из Зеркальной пустыни, фактическое уничтожение элиты Дома Мечей. Заметь, это только то, что нам известно. А чего мы еще не знаем, сколько нам еще неизвестно? – поинтересовался монах и потянулся к кубку.

– Почему я сразу не узнал о связи между этими событиями? – тихо спросил Наместник Создателя. – По крайней мере, о причинах силуизнской резни и о пересечении Далва Шутника с Кенарой эр Лайнистиной на Баросе меня должны были уведомить!

– Задай этот вопрос своему секретарю, задай этот вопрос начальнику своей личной разведки, – отрезал отец Эстор. – Наверняка ты был так занят всякими важными вопросами, что на незначительные происшествия у тебя не хватало времени и сил. Как можно беспокоить по пустякам такую важную персону?

– По пустякам?! – взорвался Наместник Создателя. – Если это пустяк, то пришествие Проклятого – досадное недоразумение! Ладно, – внезапно успокоившись, продолжил он, – я разберусь со столь внимательным отношением своих подчиненных к моей занятости и усталости, выкладывай, что у тебя есть еще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.